

№ 2
●
2021

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
«НА ПЫЛЬНЫХ ТРОПИНКАХ
ДАЛЕКИХ ПЛАНЕТ...»

ISSN 2412-9798

9 772412 979809

16+

№ 2
(26)

16+

2021

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

УЧРЕДИТЕЛИ:

ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

ИЗДАТЕЛЬ:

Южный филиал
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:

ЭЛ № ФС 77 - 76198
от 19 июля 2019 г.

ISSN 2412-9798

Адрес редакции:

350063, г. Краснодар,
ул. Красная, д. 28, оф. 28
Тел. +7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

Мнение авторов может
не совпадать с точкой зрения
редакции

Номер сверстан: 29.06.2021
Размещен в сети Интернет: 30.06.2021

Главный редактор:

ГОРЛОВА

Ирина Ивановна,
доктор философских наук,
профессор, директор
Южного филиала Института
Наследия

**Заместитель
главного редактора:**

КОВАЛЕНКО

Тимофей Викторович,
кандидат философских наук,
заместитель директора
Южного филиала
Института Наследия

Выпускающий редактор:

КРЮКОВ

Анатолий Владимирович,
кандидат исторических
наук, ученый секретарь
Южного филиала Института
Наследия

Распоряжением Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р электронный журнал «Наследие веков» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОНДАРЬ Виталий Вячеславович	кандидат исторических наук, начальник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Института Наследия
БЫЧКОВА Ольга Ивановна	кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия
ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич	ответственный секретарь редакции, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Института Наследия
ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна	доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия
КОСТИНА Наталья Анатольевна	кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия
НАУМЕНКО Владимир Емельянович	кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия, заслуженный деятель науки Республики Ингушетия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АБДУЛЛАЕВА Рена Габиб кызы	доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом культурологии Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика
АКАЕВ Вахит Хумидович	доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела гуманитарных исследований Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова РАН, действительный член Академии наук Чеченской Республики, Грозный, Российская Федерация
АРАКЕЛОВА Александра Олеговна	доктор искусствоведения, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, заслуженный работник культуры Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
БОЛААН Маицео Мгадла	PhD в области истории, доцент кафедры истории гуманитарного факультета Университета Ботсваны, Габороне, Республика Ботсвана
ВЛАДИМИРСКИ Ирена	PhD в области истории, профессор, заведующая кафедрой истории общественной мысли Академического колледжа Ахва, Ахва, Государство Израиль
ГАПУРОВ Шахрудин Айдиевич	доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, Грозный, Российская Федерация
ДЕМИН Вадим Петрович	действительный член Российской академии образования, доктор искусствоведения, профессор, академик-секретарь отделения образования и культуры Российской академии образования, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
ДЖИВЕНСКА Малгожата Цецилия	Ph. D. в области географии, доцент Нижнесилезской высшей школы социальных служб «Ассесор», Вроцлав, Республика Польша
КУДРЯВЦЕВ Александр Абакарович	доктор исторических наук, профессор, кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Ставрополь, Российская Федерация
КУМАР Капил	профессор истории, декан исторического факультета Высшей школы социальных наук Индийского национального открытого университета имени Индиры Ганди, директор Центра по исследованию борьбы за свободу, Советник индийского конгресса туризма и гостеприимства, Нью-Дели, Республика Индия
КУПЦОВА Ирина Валентиновна	доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
МАКГАЛА Кристиан Джон	Ph. D. в области истории, профессор кафедры истории гуманитарного факультета исторического факультета Университета Ботсваны, Габороне, Республика Ботсвана
МАТВЕЕВ Олег Владимирович	доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубанского казачьего хора, Краснодар, Российская Федерация
НЕРЕТИН Олег Петрович	доктор экономических наук, директор Федерального института промышленной собственности, лауреат премии Правительства Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

НИСТОЦКАЯ Марина Сергеевна	Ph. D. в области политологии, старший преподаватель кафедры политологии; научный сотрудник Института качества государственного управления Гётеборгского университета, Гётеборг, Королевство Швеция
ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна	доктор философских наук, научный сотрудник Института философии Университета Зелена Гура, Зелена Гура, Республика Польша
ПАТИНЬО Хуан Карлос	доктор экономических наук, профессор факультета политических и социальных наук Автономного Университета штата Мехико, Толука, Мексиканские Соединенные Штаты
ПЕТРОВ Владимир Михайлович	доктор философских наук, профессор, Вице-Президент Международной ассоциации эмпирической эстетики, Москва, Российская Федерация
ПРАБХАКАРА Джантхьяло Рао	профессор лингвистики, директор Центра изучения иностранных языков Высшей школы гуманитарных наук Центрального университета Хайдарабада, Хайдарабад, Республика Индия
РАТУШНЯК Валерий Николаевич	доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Краснодар, Российская Федерация
РАХАЕВ Анатолий Измаилович	доктор искусствоведения, профессор, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер Ордена Дружбы, Нальчик, Российская Федерация
РЫБАК Кирилл Евгеньевич	доктор культурологии, ведущий научный сотрудник отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Москва, Российская Федерация
САЛАМЗАДЕ Эртегин	доктор искусствоведения, профессор, директор Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика
ХАНГЕЛЬДИЕВА Ирина Георгиевна	доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии образования факультета педагогического образования Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
ЩЕРБАКОВА Анна Иосифовна	доктор культурологии, доктор педагогических наук, ректор Московского государственного института музыки имени А. Г. Шнитке, Москва, Российская Федерация

NO.2

(26)

2021

HERITAGE НАСЛЕДИЕ OF CENTURIES ВЕКОВ

THE ONLINE RESEARCH JOURNAL OF THE SOUTHERN BRANCH
OF THE INSTITUTE OF HERITAGE

FOUNDERS:

Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage

Autonomous Not-for-Profit
Organization Center for Intellectual
Development and Patriotic Education
“Native traditions”

PUBLISHER:

Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Published four times a year

Mass Media Registration Certificate:

ЭЛ № ФС 77 - 76198

on July 19, 2019

ISSN 2412-9798

Editorial Office:

Address:

Office 5, 28 Krasnaya Street,
Krasnodar, Russia, 350063.

Telephone:

+7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

The views expressed in the Journal
are those of the authors, and do not
necessarily coincide with those of the
Editors, the Editorial Board
or the Publications Council.

Imposed on 29 June 2021
Published online on 30 June 2021

Editor-in-Chief:

Irina I. **GORLOVA**

Dr. Sci. (Theory and History
of Culture), Prof., Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

**Deputy
Editor-in-Chief:**

Timofey V. **KOVALENKO**

Cand. Sci. (Theory and History
of Culture), Deputy Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Managing Editor:

Anatoly V. **KRYUKOV**

Cand. Sci. (National History),
Academic Secretary, Southern
Branch, Russian Research
Institute for Cultural and
Natural Heritage

**By Order of the Ministry of Science and Education
of the Russian Federation No. 21-r of 12 February
2019, the electronic scientific journal *Heritage of Cen-
turies* was included into the List of Reviewed Scientific
Journals in which main scientific results of disserta-
tions for obtaining candidate (Cand. Sci.) and doctoral
(Dr. Sci.) degrees should be published.**

EDITORIAL BOARD

Vitaliy V.

BONDAR

Cand. Sci. (National History), Head, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage

Olga I.

BYCHKOVA

Cand. Sci. (Economics and Economic Management), Assoc. Prof., Head, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage

Aleksandr A.

GUTSALOV

Executive Editor, Cand. Sci. (History of Philosophy), Leading Researcher, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage

Anna N.

EREMEEVA

Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage

Natalya A.

KOSTINA

Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology), Assoc. Prof., Leading Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage

Vladimir E.

NAUMENKO

Cand. Sci. (National History), Prof., Leading Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Honoured Worker of Science of the Republic of Ingushetia

PUBLICATIONS COUNCIL

Rena Habib gizi ABDULLAYEVA	Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Head, Department of Culturology, Institute of Architecture and Art, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan
Vakhit Kh. AKAEV	Dr. Sci. (History of Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of Humanities, Complex Research Institute, Russian Academy of Sciences; Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation
Aleksandra O. ARAKELOVA	Dr. Sci. (Musical Art), Rector, Russian State Academy of Intellectual Property, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Maitseo M.M. BOLAANE	PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana
Shakhrudin A. GAPUROV	Dr. Sci. (National History), Prof., President, Academy of Sciences of the Chechen Republic; Head, Department of Modern and Contemporary History, Chechen State University, Honoured Worker of Science of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation
Cecylia Malgorzata DZIEWIECKA	PhD in Geography, Assoc. Prof., Lower Silesian Higher School of Public Services 'ASESOR', Wroclaw, Republic of Poland
Vadim P. DEMIN	Academician, Russian Academy of Education; Dr. Sci. (Theatrical Art), Prof.; Academic Secretary, Department of Education and Culture, Russian Academy of Education, Honoured Art Worker of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Irina G. KHANGELDIEVA	Dr. Sci. (Aesthetics), Prof., Department of History and Philosophy of Education, Faculty of Educational Studies, Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Aleksandr A. KUDRYAVTSEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North Caucasus Federal University, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Stavropol, Russian Federation
Kapil KUMAR	Professor of History, Dean, Faculty of History, School of Social Sciences, Indira Gandhi National Open University (IGNOU); Director, Indira Gandhi Centre for Freedom Struggle Studies; Advisor, Indian Tourism and Hospitality Congress, New Dehli, Republic of India
Irina V. KUPTSOVA	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Regional and Municipal Management, Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Christian John MAKGALA	MPhil & PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana
Oleg V. MATVEEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University; Chief Researcher, Research Centre for Traditional Culture, The Kuban Cossack Choir, Krasnodar, Russian Federation
Oleg P. NERETIN	Dr. Sci. (Economics and Economic Management), Director, Federal Institute of Industrial Property, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Marina S. NISTOTSKAYA	PhD in Political Science, Senior Lecturer, Department of Political Science; Research Fellow, Quality of Government Institute, University of Gothenburg, Gothenburg, Kingdom of Sweden
Nadezhda Kh. ORLOVA	Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, and Philosophy of Culture), Researcher, Institute of Philosophy, University of Zielona Góra, Zielona Góra, Republic of Poland
Juan Carlos PATIÑO	Dr. of Economics, Prof., Faculty of Political and Social Sciences, Autonomous University of Mexico State, Toluca, United Mexican States
Vladimir M. PETROV	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Vice-President, International Association of Empirical Aesthetics, Moscow, Russian Federation
Jandhyala PRABHAKARA RAO	Dr., Professor of Linguistics, Coordinator, Centre for Study of Foreign Languages, School of Humanities, University of Hyderabad, Hyderabad, Republic of India
Valeriy N. RATUSHNYAK	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Krasnodar, Russian Federation
Anatoliy I. RAKHAEV	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Rector, North Caucasus State Institute of Arts, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Cavalier of the Order of Friendship, Nalchik, Russian Federation
Kirill E. RYBAK	Dr. Sci. (Museology, Conservation and Restoration of Historical and Cultural Objects), Leading Researcher, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russian Federation
Ertegin SALAMZADE	Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Director, Institute of Architecture and Arts, Azerbaijan National Academy of Sciences; Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan
Anna I. SHCHERBAKOVA	Dr. Sci. (Theory and History of Culture; Theory and Methods of Professional Education), Rector, Moscow State Institute of Music, Moscow, Russian Federation
Irena VLADIMIRSKY	Prof., PhD in History, Head, History Department, Achva Academic College, Achva, State of Israel

СОДЕРЖАНИЕ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:

«НА ПЫЛЬНЫХ ТРОПИНКАХ ДАЛЕКИХ ПЛАНЕТ...»

(РЕДАКТОР Э. Н. ЕРЕМЕЕВА)

«НА ПЫЛЬНЫХ ТРОПИНКАХ ДАЛЕКИХ ПЛАНЕТ...»	13
<i>С. А. Дианов, Ю. В. Дианова</i> Геокультурный брендинг современного города: «Пермь космическая»	13
<i>А. И. Ермолова</i> «Саша рисует ракету, а Боря рисует конфету...»: образы космоса в журналах для детей конца 1950–1960-х годов	23
<i>В. А. Садым, К. Б. Садым</i> Историко-культурное наследие космонавтики на Кубани: «места памяти» и коммеморативные практики	35
АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ	54
<i>С. К. Зауст</i> Образ Снегурочки в эскизах костюмов для русского театра конца XIX века: пути эволюции	54
<i>Н. Ф. Хилько</i> Интеграция исторических образов-реконструкций в инфраструктуру воссозданных фортификационных комплексов (на примере фестиваля «Абалакское поле»)	67

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ	81
<i>В. В. Палаткин</i> Алиментарный ландшафт Астраханского региона: этапы и специфика формирования	81
<i>Т. В. Рябкова</i> Культурно-географические маркеры города как объекты внимания художников (на примере Владивостока)	91
MUSEION: ВЫСТАВКИ, ФОНДЫ, КОЛЛЕКЦИИ	100
<i>Т. Н. Краснова</i> Археологическая реконструкция изделий из керамики в музейной практике: принципы, задачи, возможности	100
РЕЦЕНЗИИ И РЕВЮ	115
<i>О. В. Петренко</i> Культурное наследие как основа диалога общества и власти, культур и конфессий Юга России	115

CONTENTS

THE THEME OF THE ISSUE:
“ON THE DUSTY PATHS OF DISTANT PLANETS...”
(EDITED BY ANNA N. FREMEEVA)

“ON THE DUSTY PATHS OF DISTANT PLANETS...”	13
<i>Sergey A. Dianov, Yuliya V. Dianova</i> Geocultural Branding of a Modern City: <i>The Cosmic Perm</i>	13
<i>Aleksandra I. Ermolova</i> “Sasha Is Drawing a Rocket and Borya Is Drawing a Candy...”: Space Representation in Soviet Magazines for Children in the Late 1950s–1960s	24
<i>Vladimir A. Sadym, Karine B. Sadym</i> Historical and Cultural Heritage of Cosmonautics in Kuban: “Places of Memory” and Commemorative Practices	35
ANTHROPOLOGY OF CULTURE	54
<i>Sofia K. Zaust</i> The Image of the Snow Maiden in the Sketches of Costumes for the Russian Theater of the Late 19th Century: Paths of Evolution	54
<i>Nikolai F. Khilko</i> Integration of Historical Images–Reconstructions into the Infrastructure of the Recreated Fortification Complexes (On the Example of the Abalak Field Festival)	67

REGIONAL HISTORICAL AND CULTURAL STUDIES.....	81
<i>Vladimir V. Palatkin</i> Alimentary Landscape of the Astrakhan Region: Stages and Specifics of Formation	81
<i>Tatiana V. Ryabkova</i> Cultural and Geographical Markers of the City as Objects of Artists' Attention (On the Example of Vladivostok)	91
MUSEION: EXHIBITIONS, FUNDS, COLLECTIONS	100
<i>Tatyana N. Krasnova</i> Archaeological Reconstruction of Ceramics in Museum Practice: Principles, Objectives, Opportunities	100
BOOK REVIEWS	115
<i>Olga V. Petrenko</i> Cultural Heritage as a Basis for Dialogue Between Society and Power, Cultures and Faiths of the South of Russia	115

СПЕЦИАЛЬНАЯ РУБРИКА: «НА ПЫЛЬНЫХ ТРОПИНКАХ ДАЛЕКИХ ПЛАНЕТ...»

SPECIAL SECTION:
“ON THE DUSTY PATHS OF DISTANT PLANETS...”

Неотъемлемой составляющей культурного наследия является научно-техническое наследие. Важность его трансляции в рамках музейной, экскурсионной, научно-исследовательской, образовательной, просветительской деятельности закреплена на уровне государственных решений. Программа популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности, принятая в 2017 г., нацелена на поднятие престижа научных знаний в обществе, стимулирование интереса молодежи к науке и технике, развитие всевозможных способов информирования о ее достижениях. Объявление 2021 г. Годом науки и технологий еще более актуализировало интерес к истории развития отечественной научно-технической мысли и ее материальным воплощениям.

Главным юбилеем Года науки и технологий года стало 60-летие полета Ю. А. Гагарина. Первенство СССР в освоении космоса — предмет гордости россиян. Имена покорителей космоса запечатлены в топонимике, музейных экспозициях, монументальной скульптуре, изобразительном искусстве, литературе, кинематографе. Памятные места, связанные с историей космонавтики, включены в туристические маршруты.

Предметом научного анализа в рамках тематической рубрики данного номера журнала стало освоение и трансляция историко-культурного наследия космонавтики. Потенциальным авторам было предложено обсудить следующие вопросы: памятники космонавтики как составная часть научно-технического наследия; «места памяти» космонавтики и перспективы формирования туристических маршрутов; история космонавтики в музейных экспозициях и архивных собраниях; история освоения космоса в литературе, искусстве, современном медиадискурсе; влияние освоения космоса на архитектурный и монументальный ландшафт городов. По сути, все эти вопросы в большей или меньшей степени отразились в текстах, представленных в редакцию журнала.

Региональное «измерение» освоения космоса оказалось в фокусе статей, выполненных на материалах Перми и Краснодарского края. В первой предложена концепция реализации геокультурного брендинга, ядром которой определено «космическое» прошлое и настоящее города. Учитывая, что научно-техническое наследие советской эпохи прочно закрепилось в визуально-эстетической среде города, авторы предлагают проект геокультурной схемы «Пермь космическая», в которой отражены разнообразные ресурсы: топонимика, монументы, учреждения с выставочными образцами космической техники, музеи с экспозициями, отражающими вклад жителей города в освоение космоса. Вторая статья посвящена истории формирования «мест памяти», способам сохранения и трансляции историко-культурного наследия космонавтики в Краснодарском крае за последние шестьдесят лет. Особое внимание уделено традициям и новациям в популяризации знаний об истории покорения космоса и его локальных компонентах. Сделан вывод о роли «космической» коммеморации в формировании региональной идентичности.

Образы космоса, предназначенные для советских детей, рассмотрены посредством анализа текстов и иллюстраций детских журналах «Мурзилка» и «Веселые картинки», издававшихся миллионными тиражами. Космическая тематика показана как значимый ресурс формирования у детей любви к Родине, гордости за ее достижения, трудолюбия.

Представленные в рубрике тексты, безусловно, вызовут интерес не только ученых, но и широкой аудитории.

Редактор специальной рубрики А. Н. Еремеева

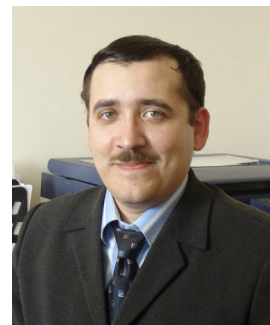
ДИАНОВ Сергей Александрович

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры государственного управления и истории
Пермского национального исследовательского
политехнического университета,
Пермь, Российская Федерация

Sergey A. DIANOV

Dr. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation,
sadianov@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6536-6853

ДИАНОВА Юлия Викторовна

кандидат культурологии,
преподаватель Пермского строительного колледжа,
Пермь, Российская Федерация

Yuliya V. DIANOVA

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Perm College of Construction,
Perm, Russian Federation,
julok1@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8798-0993

УДК [711.424:339.138]:[629.78:725.94](470.53-25)
ГРНТИ 13.11.25
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.001

**Геокультурный брендинг
современного города:
«Пермь космическая»**

**Geocultural Branding
of a Modern City:
*The Cosmic Perm***

Представлено авторское видение одного из возможных вариантов реализации геокультурного брендинга Перми, актуализирующего тему «космического» наследия советской эпохи, прочно закрепившегося в визуально-эстетической среде города. Ее феноменальное ядро составляют официальная и неофициальная топонимика, городские легенды, места памяти, монументальная скульптура, малые архитектурные формы, тематические мозаики, барельефы и сграффито на фасадах зданий. Использована концепция геокультурного брендинга территорий и городов (Д. Н. Замятин) и теория креативного города (Ч. Лэндри). Проанализировано отражение темы освоения космоса в городском пространстве Перми. Изучены особенности закрепления этой темы в наименованиях улиц, облике объектов общественного и культурного назначения. Выделены имиджевые ресурсы, являющиеся концептуальными основаниями гео-

культурного бренда «Пермь космическая». Разработана геокультурная схема геобренда, отражающая статус различных имиджевых ресурсов в его структуре.

Ключевые слова: брендинг города, геокультурный брендинг, городская среда, культурные институции, космические улицы, космические образы, креативное действие.

Идейно-теоретические основы геокультурного брендинга городских поселений были заложены в научных трудах ярких представителей российской науки XX века. Общеизвестно, что выдающийся ученый И. М. Гревс разработал уникальную методику анализа природно-культурного потенциала больших и малых городов России [3]. Последовательность изучения взаимосвязей природного, социального и культурного элементов города была характерна для его ученика, видного представителя школы научного краеведения Н. П. Анциферова [1]. Взгляд на город как геокультурное целое отчетливо проявился в работах академика Д. С. Лихачева. Он полагал, что образ города складывается из исторической планировки его кварталов и улиц, рельефа местности, из привязки к природному ландшафту, транспортным коммуникациям [12, с. 554]. Существенный вклад в комплексное изучение городской культурной среды внес М. С. Каган, интерпретировавший ее как пространство опредмеченного духовного мира горожан, их вкусов и идеалов, мирозерцания и характера практических действий. Им было выделено четыре фактора, которые прямо влияли на динамику развития городской среды: географический и природный фактор, социальный статус города, архитектурный облик города, а также эстетическо-художественный фактор [9, с. 17].

В целом же в XX в. проблематика взаимовлияния пространства и культуры в процессе развития городской среды стала предметом специальных исследований ученых — географов, филологов, искусствоведов, историков, философов, экономистов.

В ранее опубликованных научных трудах была сформулирована авторская точка зрения о том, что в XXI в. произошло оформление нескольких основных подходов к брендингу города — маркетингового, социологического

и геокультурного [5] [6]. Не заостряя внимание в рамках данной статьи на маркетинговом и социологическом, кратко охарактеризуем сущностные аспекты геокультурного подхода. Его важной методологической составляющей выступает концепция геокультурного брендинга территорий и городов, разработанная доктором культурологии, гуманитарным географом Д. Н. Замятиным. Следует признать, что в этой концепции содержится оригинальный подход в переосмыслении культурологических идей И. М. Гревса, Н. П. Анциферова, Д. С. Лихачева, М. С. Кагана и др. В частности, это обнаруживается в первичности смыслового значения категорий «геокультура» и «геокультурный». «Любая территория, взятая в ее онтологической и феноменологической плоскости, может рассматриваться как определенная геокультура», — отмечает Д. Н. Замятин [8, с. 29]. Геокультурный брендинг — это проектно-сетевая деятельность, направленная на прикладное использование культуры территории (региональная идентичность, культурное наследие, архетипические географические образы, локальные мифы, культурные ландшафты) в целях формирования и продвижения социально значимого и аттрактивного территориального образа [7, с. 37]. Этот образ территории может быть сформирован как ее геокультурный бренд. При этом, как справедливо замечает Д. Н. Замятин, правильно проведенный геокультурный брендинг города решает главную задачу, суть которой заключается в реализации культурных, социальных, экономических инноваций, наиболее естественных и органичных для городской среды.

Следует отметить, что в ряде научных публикаций концепции геокультурного брендинга территорий и городов отводится несколько ограниченное применение, причем исключительно в рамках гуманитарной ге-

ографии [2, с. 82]. В свою очередь, выскажем мнение о необходимости разработки культурологической теории создания городских геокультурных брендов. Логично предположить, что концепция геокультурного брендинга территорий и городов может выступить в качестве методологического основания для этой теории. Кроме того, в культурологическом знании сегодня можно наблюдать устойчивый исследовательский фокус на проблематике моделирования креативного города, креативной городской среды [11]. Не будет преувеличением сказать, что модель креативного города может рассматриваться как один из эффективных модельных ориентиров в процессе разработки стратегии геокультурного брендинга современного города.

Важной составляющей стратегии геокультурного брендинга города выступает технология поэтапного развертывания его геокультурного потенциала. Так, на первом этапе городские сообщества выявляют перечень местных геокультурных ресурсов, определяя из них те, которые в процессе проектной деятельности могут стать имиджевыми. На втором этапе происходит апробация креативных действий с геокультурным ресурсом в городской среде. Заметим, что в это время отрабатываются творческие решения, приемы и методики, совокупным результатом которых является определение параметров будущей перспективной модели креативного города. Третий этап — непосредственно разработка стратегии геокультурного брендинга города и начало ее реализации. Четвертый этап — достижение промежуточных результатов в процессе становления модели креативного города. Пятый этап — презентация городом своей креативности в общероссийском и мировом масштабе.

В 2015 г. Д. Н. Замятин отмечал, что ни одна российская территория не имеет собственной стратегии геокультурного брендинга [7, с. 36]. Данное замечание относится и к городу Перми. Несмотря на богатое смыслами именование начало, через которое следовало бы развертывать геокультурный потенциал, этот город накануне своего 300-летия не имеет стратегии геокультурного брендинга. При этом в отличие от других уральских

городов у Перми имеется специфичное разнообразие геокультурных ресурсов, в числе которых пермский звериный стиль, пермская деревянная скульптура, пермский геологический период, пермское театральное искусство, пермские солеварни [5]. Заметим, что практические рекомендации по разработке и реализации стратегии геокультурного брендинга Перми на основе пермского звериного стиля содержатся в диссертационной работе Ю. В. Диановой [6]. Вместе с тем проинформировать запуск реальной эффективной стратегии геокультурного брендинга города возможно при условии активизации культуротворческой деятельности со стороны городских жителей и ее ресурсного обеспечения, которое вполне по силам местным бизнес-сообществам и властно-административным группам. В связи с этим деятельности по разработке альтернативных проектов стратегий геокультурного брендинга, нацеленных на создание в Перми перспективной модели креативного города, следует придать приоритетный статус.

В рамках данной статьи предлагается рассмотреть возможности проектирования стратегии геокультурного брендинга Перми, ядром которой определено «космическое» прошлое и настоящее города. В качестве ее источниковой базы выступают материальные и нематериальные объекты городской среды, символично отражающие выдающиеся достижения отечественной космонавтики: произведения монументального искусства, малые архитектурные формы, мозаики и барельефы, музейные экспозиции, городские легенды, названия улиц, бульваров. Исторические свидетельства пребывания космонавтов в городе Перми приведены на основе справочных материалов Пермского государственного архива социально-политической истории [10]. Специальных исследований, посвященных брендингу Перми в русле «космической» проблематики, на момент написания статьи не было обнаружено. Отдельные сюжеты космической истории города и ее преломления в произведениях искусства можно видеть в публикациях Ю. А. Демидовой и Л. В. Сосновских [4], С. П. Парамоновой [14], Н. О. Устькачкинцева [16], С. Л. Федотовой [17].

Сегодня немногие горожане могут припомнить факты из космической истории Перми. Вместе с тем уже во второй половине 1950-х гг. на предприятиях города начались первые экспериментальные работы по ракетно-космическому профилю. В следующем десятилетии Пермь вошла в число основных площадок производства ракетных двигателей для космической отрасли. На 19 предприятиях города было освоено производство двигателя РД-214 баллистической ракеты Р-12 и ракеты-носителя «Космос» [17]. Ракеты с пермскими двигателями вывели в космос свыше 300 аппаратов, в числе которых были орбитальные станции «Салют», станция «Мир» и платформы «Луноход». Территория пермского региона стала местом приземления космических аппаратов. Всемирную известность получило событие 25 марта 1961 г., когда космический корабль «Восток» с собакой Звездочкой и манекеном космонавта на борту, сделав виток вокруг Земли, благополучно приземлился в Чайковском районе. Четыре года спустя участники знаменитой космической эпопеи по выходу первого в мире человека в открытый космос — советские космонавты Павел Беляев и Алексей Леонов — совершили посадку на космическом корабле «Восход-2» на границе Усольского и Соликамского районов, в 30 км от города Березники. Кстати, активное участие в поисковой операции принял и председатель Пермского облисполкома Б. В. Коноплев. 21 марта 1965 г. космонавтов доставили в Пермь, в аэропорт «Большое Са-

вино». Через несколько лет, в марте 1968 г., Павел Беляев и Алексей Леонов посетили Пермь с официальным визитом, в ходе которого им были вручены ленты и удостоверения Почетных граждан города [10].

Эти события стали отправной точкой в закреплении в городской геокультуре Перми космической темы. 20 апреля 1961 г. Пермский городской Совет депутатов трудящихся постановил переименовать улицу Трамплинную в бульвар Гагарина, а 25 марта 1965 г. было решено переименовать еще три городские улицы: ул. Ишибаевскую — в ул. Космонавта Беляева, ул. Таллинскую — в ул. Космонавта Леонова, а Казанский тракт — в Шоссе Космонавтов. В 1972 г. на правом берегу реки Камы, в микрорайоне Комплекс ПГТУ, появилась ул. Академика Королева. В настоящее время здесь располагается учебный корпус Аэрокосмического факультета Пермского национального исследовательского политехнического университета. На «космических» улицах открывались культурные учреждения. Так 12 апреля 1968 г. на бульваре Гагарина был открыт Пермский планетарий, купол которого и сегодня признается одним из символов города [4]. В октябре 1970 г. в Индустриальном районе Перми, вблизи улицы Космонавта Беляева, был введен в эксплуатацию Дворец культуры имени Ю. А. Гагарина. В 1975 г. это здание украсил горельеф «Космос» и скульптура «Парящий Икар», выполненные пермским художником-монументалистом Р. Ш. Багаутдиновым (Рис. 1; Рис. 2). «В скульптуре “Парящий Икар” присутствуют черты народности, выражающиеся наличием понятных для людей символов, — отмечает Н. О. Устькачкинцев. — На переднем плане мы видим фигуру Икара, расправившего в стороны руки. На заднем плане находится полусфера, которая изображает планету Земля, то есть Икар возвышается над ней. Выбор материала, хромированная сталь,

Рис. 1. Дворец культуры имени Ю. А. Гагарина. Фото Ю. В. Диановой, 2021
Fig. 1. Yuri Gagarin Palace of Culture. Photo by Yu. V. Dianova. 2021

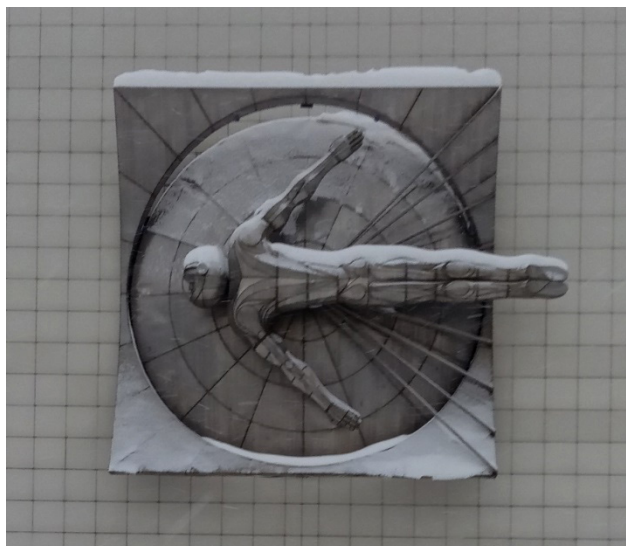

Рис. 2. Скульптура «Парящий Икар».
Фото Ю. В. Диановой, 2021
Fig. 2. Sculpture Soaring Icarus.
Photo by Yu. V. Dianova. 2021

Рис. 4. Бюст Ю. А. Гагарину. Фото Ю. В. Диановой, 2021
Fig. 4. Bust of Yu. A. Gagarin. Photo by Yu. V. Dianova. 2021

из которого сделана скульптура, также был неслучайным. Цвет хрома носит коннотации, связанные с будущим, с прогрессом и новой космической эрой» [16, с. 48].

В 1960–1970-е гг. в городе появлялись тематические памятники и стелы. Самая известная и любимая горожанами стела — «Покорители космоса», реконструкция которой была произведена в 2008 г. ОАО «Протон-ПМ» (Рис. 3). В 1976 г. в Мотовилихинском районе был открыт Музей истории завода имени

В.И. Ленина (Музей пермской артиллерии). В экспозицию, размещенную на открытой площадке, вошли образцы баллистической ракеты Р-12 и межконтинентальной баллистической ракеты РС-12. Одним из последних значимых событий стало открытие в апреле 2014 г. городского сквера имени Ю. А. Гагарина, в котором 2 октября этого же года был установлен бюст первому космонавту планеты (Рис. 4).

Визуально-эстетический облик Перми второй половины XX в. органично дополняли «космические» образы, запечатленные в уличной среде на фасадах зданий (мозаики, барельефы, сграффито). В качестве примера можно привести панно из мозаики «Комсомол в решающие моменты истории», выполненное художником В. Голубевым в 1978 г. на фасаде жилого здания (Комсомольский проспект, д. 67), расположенного в центре Перми (Рис. 5; Рис. 6). До наших

Рис. 3. Стела «Покорители космоса». Фото Ю. В. Диановой, 2021
Fig. 3. Stele Conquerors of Space. Photo by Yu. V. Dianova. 2021

Рис. 5. Вид с Комсомольской площади. Фото Ю. В. Диановой, 2021
Fig. 5. View from Komsomolskaya Square. Photo by Yu. V. Dianova. 2021

дней сохранились далеко не все произведения монументально-декоративного искусства советской эпохи.

«Для каждого города может быть найдена своя форма креативности, которая уни-

Рис. 6. Панно «Комсомол в решающие моменты истории». Фото Ю. В. Диановой, 2021
Fig. 6. Panel Komsomol at Decisive Moments in History. Photo by Yu. V. Dianova. 2021

кальна. Сама природа города поспособствует развитию креативности, которая обусловлена как имеющимися в нем нишами, так и гибридными идеями, возникающими на этой основе», — подчеркивает британский урбанист Ч. Лэндри [13, с. 47]. Исходя из вышесказанного, представим авторский проект геокультурного бренда «Пермь космическая», который целесообразно использовать при реализации перспективной стратегии геокультурного брендинга Перми.

Перечислим имиджевые ресурсы, составляющие концептуальное основание геокультурного бренда:

- «космические» улицы Перми;
- учреждения культуры (Пермский планетарий, Дворец культуры имени Ю. А. Гагарина и др.);
- тематические памятники и стелы;
- произведения монументально-декоративного искусства на тему «Космос»;
- тематические музейные экспозиции (например, музей «История авиации и космонавтики Пермского края», Пермский авиационный техникум имени А. Д. Швецова);
- продукты творчества мастеров стрит-арта (например, работы А. И. Жунева).
- выставочные образцы ракетно-космической техники трех ведущих предприятий города — ПАО «Протон-ПМ», НПО «Искра», АО ПЗ «Машиностроитель».

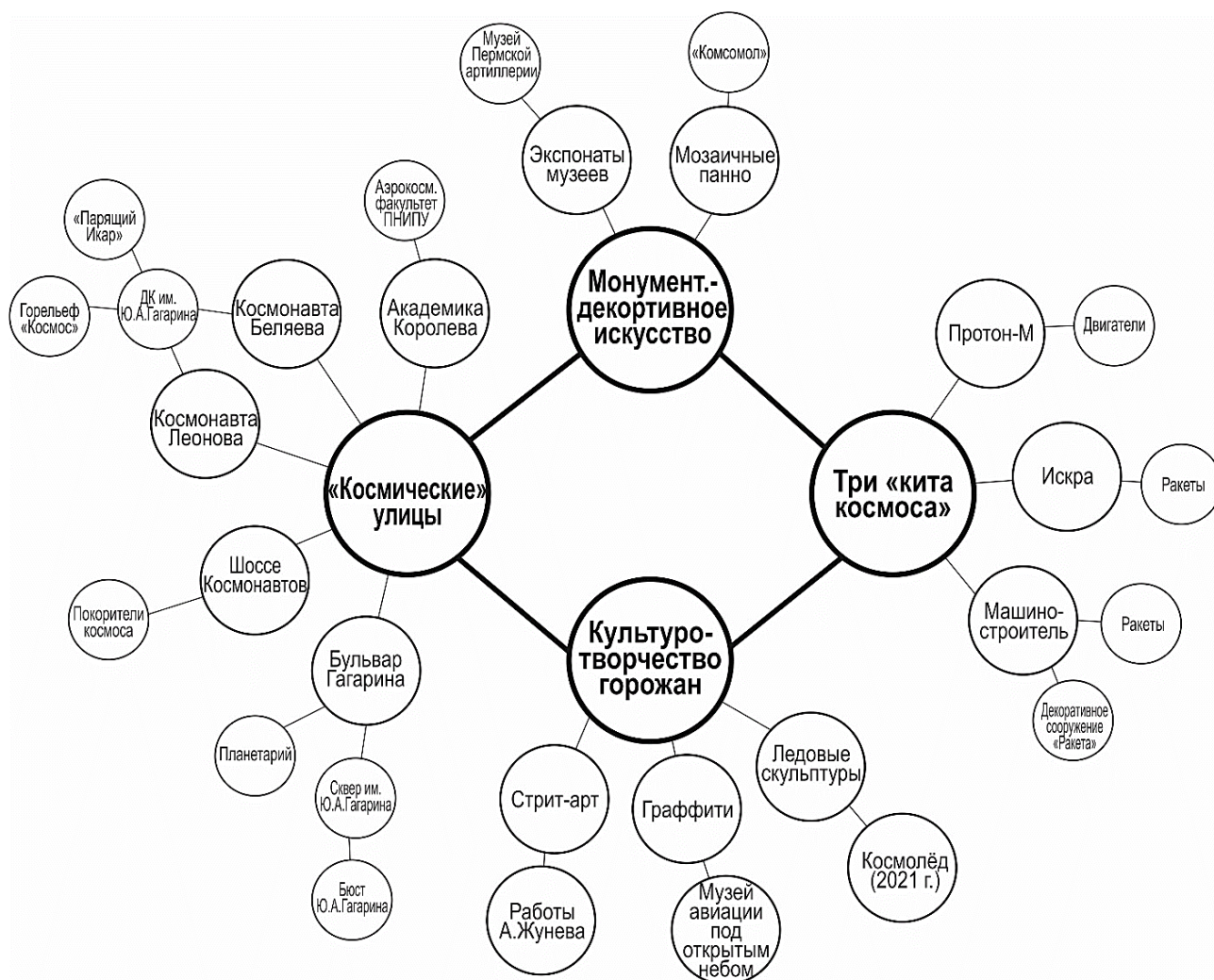

Рис. 7. Геокультурная схема геобренда «Пермь Космическая»
 Fig. 7. Geocultural scheme of the Cosmic Perm geobrand

Обобщим данные имиджевые ресурсы в авторской геокультурной схеме, которая иллюстрирует их место в проекте геокультурного бренда «Пермь космическая» (Рис. 7).

Поддержать геокультурный бренд «Пермь космическая» поможет обращение к ресурсной базе таких образовательных и культурных институций города, как:

- образовательные организации технического профиля (Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермский авиационный техникум имени А. Д. Швецова и др.);
- библиотечные и музейные организации;
- общественные организации, краеведческие центры и городские клубы.

Выделим несколько приоритетных задач, которые необходимо решить в процессе реализации стратегии геокультурного брендинга Перми:

- 1) создание в городе креативных площадок (сцен) для культуросозидательной деятельности городских жителей, их творческих групп;
- 2) возведение в уличной среде и парковых зонах Перми новых тематических скульптурных композиций, малых архитектурных форм (например, добродушно-юмористические образы «куклы-космонавта», образцы ракетно-космической техники из разных материалов — дерева, стекла, гипса, пенопласта и др.);
- 3) развитие креативного визуально-эстетического облика Перми в соответствии

с художественным концептом геокультурного бренда «Пермь космическая» (например, стилевое оформление скамеек, рекламных конструкций, фасадов общественных зданий и жилых домов, тематическая праздничная уличная подсветка);

4) создание и развитие туристического кластера «Пермь космическая» (туристические маршруты, экскурсионные программы).

Необходимым представляется сохранение «космического» наследия советской эпохи. Особенно значимым видится процесс просветительской деятельности, донесение важности геокультурного брендинга города до молодых жителей Перми как самой активной и мобильной категории горожан.

Таким образом, в геокультурном бренде «Пермь космическая» действительно возможно сочетать «космическое» советское прошлое и настоящее города. При этом при разработке стратегии не следует ограничиваться ис-

ключительно целями «содействия развитию внутреннего познавательного и событийного туризма в Пермском крае» и «популяризации истории и развития космоса в России», как это было заявлено в социальном проекте «Пермский космос», кстати, поддержанного Фондом президентских грантов [15]. Здесь вполне уместно процитировать мнение Ч. Лэндри: «Культурные стратегии, которые мы предлагали городам, были направлены на решение сложных проблем. Успех или провал стратегий в меньшей степени зависел от материальных активов города, и в большей — от идей и подходов к решению проблем» [13, с. 47]. У Перми достаточно ресурсов для вхождения в пятерку комфортных и креативных городов России. Однако без ставки на полезные культуротворческие практики городских жителей по раскрытию геокультурного потенциала Перми осуществить такой масштабный прорыв не представляется возможным.

Sergey A. DIANOV

Dr. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation,
sadianov@gmail.com

Yuliya V. DIANOVA

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Perm College of Construction,
Perm, Russian Federation,
julok1@mail.ru

Geocultural Branding of a Modern City: The Cosmic Perm

Abstract. For several years, the authors have been developing possible options for a geocultural branding strategy for Perm. The aim of the study is to develop one of the possible concepts for the implementation of the geocultural branding of Perm, the core of which is the “cosmic” past and present of the city. The theme of the cultural heritage of the Soviet era, associated with the exploration of outer space, is an immanent part of the city’s visual and aesthetic environment. Its phenomenal core is made up of official and unofficial toponymy (“cosmic” names of city streets, boulevards), urban legends and traditions, places of memory, monumental sculpture, small architectural forms, thematic mosaics, bas-reliefs and sgraffitos on the facades of city buildings. The analysis uses the concept of geocultural branding of territories and cities by the Russian scientist Dmitry Zamyatin, as well as the theory of a creative city by the British researcher Charles Landry. The city’s image passport, which constitutes the general conceptual basis of the *Cosmic Perm* geocultural brand, includes: cosmic names of city streets (Shosse Kosmonavtov [Cosmonauts’ Highway], Ulitsa Kosmonavta Leonova [Cosmonaut Leonov Street], Ulitsa Kosmonavta Belyaeva [Cosmonaut Belyaev Street], Ulitsa Akademika Koroleva [Academician Korolev Street], Bul’var Gagarina [Gagarin Boulevard]), monuments and steles (monument to Yu A. Gagarin),

the historically first planetarium in the Urals region, exhibition samples of rocket space technology of the city's large enterprises, unique museum expositions (Museum of Perm Artillery, Museum of the History of Cosmonautics of the Perm Aviation College named after A.D. Shvetsov), products of street artists. For the first time, the article presents the geocultural scheme *Cosmic Perm*, which reflects these resources. On the eve of its anniversary (2023), Perm has unique opportunities to launch mechanisms for the implementation of a holistic strategy of geocultural development. It is noted that Perm has enough image resources to enter the top five comfortable and creative cities in Russia. It is possible to launch a real effective strategy for the geocultural branding of a city, provided that cultural and creative activities by city residents and its resource provision are activated, which is quite within the ability of local business communities and power groups. One must not forget about the potential risks of the practical implementation of the *Cosmic Perm* geocultural brand. The authors emphasize that local authorities should not prioritize only the goals of promoting the development of domestic educational and event tourism in Perm Krai.

Keywords: city branding, geocultural branding, urban environment, cultural institutions, cosmic streets, cosmic images, creative action.

Использованная литература:

1. Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Сеятель, 1926.
2. Вирт Ю. В., Бабич И. Л. Культура и пространство: географические образы в позиционировании территориальных брендов (на примере Юга России и Швейцарии) [Электронный ресурс] // Наследие веков. 2019. № 2. С. 81–94. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2019/06/2019_2_Wirth_Babich.pdf (дата обращения: 06.03.2021).
3. Гревс И. М. Монументальный город и исторические экскурсии (Основная идея образовательных путешествий по крупным центрам культуры). Петроград: Гос. тип., 1921. С. 1–14.
4. Демидова Н. Ю., Сосновских Л. В. Проблемы реконструкции пермского планетария // Современные технологии в строительстве. Теория и практика. 2018. Т. 1. С. 474–481.
5. Дианов С. А., Дианова Ю. В. Семантические образы «пермского» стиля в городской общественной и жилой среде // Манускрипт. 2018. № 9 (95). С. 123–127.
6. Дианова Ю. В. Стратегия геокультурного брендинга города: креативный потенциал пермского звериного стиля: автореф... канд. культурологии. Саранск, 2020.
7. Замятин Д. Н. Геокультурная региональная политика и геокультурный брендинг территории: концептуальные схемы исследования // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 24 апреля 2015 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 29–39.
8. Замятин Д. Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике. Книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства. СПб.: Алетей, 2020.
9. Каган М. С. Культура города и пути ее изучения // Город и культура: сб. науч. тр. СПб.: С.-Петербург. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской, 1992. С. 15–34.

References:

1. Antsiferov, N.P. (1926) *Puti izucheniya goroda kak sotsial'nogo organizma. Opyt kompleksnogo podkhoda* [Ways of Studying the City as a Social Organism. Experience of an Integrated Approach]. 2nd ed. Leningrad: Seyatel'.
2. Virt, Yu.V. & Babich, I.L. (2019) Culture and Space: Geographical Images in the Positioning of Territorial Brands (On the Example of the South of Russia and Switzerland). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 81–94. [Online] Available from: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2019/06/2019_2_Wirth_Babich.pdf (Accessed: 06.03.2021).
3. Grevs, I.M. (1921) *Monumental'nyy gorod i istoricheskie ekskursii (Osnovnaya ideya obrazovatel'nykh puteshestviy po krupnym tsentram kul'tury)* [Monumental City and Historical Excursions (The Main Idea of Educational Trips to Major Cultural Centers)]. Petrograd: Gos. tip. pp. 1–14.
4. Demidova, N.Yu. & Sosnovskikh, L.V. (2018) Problems of Reconstruction of the Perm Planetarium. *Sovremennye tekhnologii v stroitel'stve. Teoriya i praktika*. 1. pp. 474–481. (In Russian).
5. Dianov, S.A. & Dianova, Yu.V. (2018) Semantic Images of "Perm" Style in Urban Public and Residential Environment. *Manuskript – Manuscript*. 9 (95). pp. 123–127. (In Russian). DOI: 10.30853/manuskript.2018-9.27
6. Dianova, Yu.V. (2020) *Strategiya geokul'turnogo brendinga goroda: kreativnyy potentsial permskogo zverinogo stilya* [The Strategy of a Geocultural Branding of the City: The Creative Potential of the Perm Animal Style]. Abstract of Culturology Cand. Diss. Saransk.
7. Zamyatin, D.N. (2015) [Geocultural Regional Policy and Geocultural Branding of the Territory: Conceptual Research Schemes]. *Brending malykh i srednikh gorodov Rossii: opyt, problemy, perspektivy* [Branding of Small and Medium-Sized Cities of Russia: Experience, Problems, Prospects]. Conference Proceedings. Yekaterinburg. 24 April 2015. Yekaterinburg: Ural State University. pp. 29–39. (In Russian).
8. Zamyatin, D.N. (2020) *Geokul'turnyy brending gorodov i territoriy: ot teorii k praktike. Kniga dlya tekhn, kto*

10. Космонавты П. И. Беляев и А. А. Леонов в Прикамье: справочные материалы [Электронный ресурс] // Пермский государственный архив социально-политической истории (ПГАСПИ). URL: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/vystavki/dokumenty-permgaspi-po-istorii-otechestvennoj-kosmonavtiki/kosmonavty-p-i-belyaev-i-a-a-leonov-v-prikame.html> (дата обращения: 07.03.2021).

11. Ладыгина Т. А., Беляева М. А. Город земских традиций: в поисках уникального образа уральского города // Вестник культуры и искусств. 2019. № 1 (57). С. 62–72.

12. Лихачев Д. С. Раздумья о России. СПб.: LOGOS, 2001.

13. Лэндри Ч. Креативный город / Пер. с англ. В. Гнедовского, М. Хрусталева. М.: Классика — XXI век, 2011.

14. Парамонова С. П. Отношение молодежи Пермского края к проблемам освоения космоса (данные опроса студентов и их суждения) // Социум и власть. 2013. № 4 (42). С. 36–41.

15. Социальный проект «Пермский космос» [Электронный ресурс] // Фонд президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=20965AEE-A8B8-4AD0-9DAD-A257EAA3F7EC> (дата обращения: 07.03.2021).

16. Устькачкинцев Н. О. Темы монументальной скульптуры Перми 1960–1980-х годов // Материалы V Всерос. науч.-практ. конф. «Диалоги о культуре и искусстве», посвящ. 40-летию со дня основания Пермского гос. ин-та культуры. Пермь: Пермский гос. ин-т культуры, 2015. С. 45–53.

17. Федотова С. Л. Пермь: ракеты и секретность [Электронный ресурс] // Новый компаньон. URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-3025081.html> (дата обращения: 06.03.2021).

khochet proektirovat' i tvorit' drugie prostranstva [Geocultural Branding of Cities and Territories: From Theory to Practice. A Book for Those Who Want to Design and Create Other Spaces]. St. Petersburg: Aleteyya.

9. Kagan, M.S. (1992) *Kul'tura goroda i puti ee izucheniya* [Culture of the City and the Ways of Its Study]. In: *Gorod i kul'tura* [City and Culture]. St. Petersburg: St. Petersburg State Institute of Culture. pp. 15–34.

10. Perm State Archive of Socio-Political History (PGASPI). (2021) *Kosmonavty P. I. Belyaev i A. A. Leonov v Prikam'e: spravochnye materialy* [Cosmonauts P.I. Belyaev and A.A. Leonov in the Kama Region: Reference Materials]. [Online] Available from: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/vystavki/dokumenty-permgaspi-po-istorii-otechestvennoj-kosmonavtiki/kosmonavty-p-i-belyaev-i-a-a-leonov-v-prikame.html> (Accessed: 07.03.2021).

11. Ladygina, T.A. & Belyaeva, M.A. (2019) *City of Zemsky Traditions: in Search of a Unique Image of the Ural City. Vestnik kul'tury i iskusstv – Culture and Arts Herald*. 1 (57). pp. 62–72. (In Russian).

12. Likhachev, D.S. (2001) *Razdum'ya o Rossii* [Reflections about Russia]. St. Petersburg: LOGOS.

13. Landry, C. (2011) *Kreativnyy gorod* [The Creative City]. Translated from English by V. Gnedovskiy, M. Khrustaleva. Moscow: Klassika – XXI vek.

14. Paramonova, S.P. (2013) Perm Krai Youth's Opinion on Space Exploration (Students Survey and Opinions). *Sotsium i vlast' – Society and Power*. 4 (42). pp. 36–41. (In Russian).

15. Fond prezidentskikh grantov [Presidential Grants Foundation]. (2020) *Sotsial'nyy proekt "Permskiy kosmos"* [Social Project "Perm Space"]. [Online] Available from: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=20965AEE-A8B8-4AD0-9DAD-A257EAA3F7EC> (Accessed: 07.03.2021).

16. Ust'kachintsev, N.O. (2015) [Themes of the Monumental Sculpture of Perm of the 1960s–1980s]. *Dialogi o kul'ture i iskusstve* [Dialogues about Culture and Art]. Conference Proceedings. Perm: Perm State Institute of Culture. pp. 45–53. (In Russian).

17. Fedotova, S.L. (2021) *Perm': rakety i sekretnost'* [Perm: Rockets and Secrecy]. *Novyy kompan'on*. [Online] Available from: <https://www.newsko.ru/articles/nk-3025081.html> (Accessed: 06.03.2021).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Дианов, С. А. Геокультурный брендинг современного города: «Пермь космическая» / С. А. Дианов, Ю. В. Дианова // Наследие веков. – 2021. – №2. – С. 13–23. DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.001

Full bibliographic reference to the article:

Dianov S. A., Dianova, Y. V. (2021) Geocultural Branding of a Modern City: *Cosmic Perm. Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 13–23. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.001

ЕРМОЛОВА Александра Ивановна
ассистент кафедры антропологии и этнологии
Томского Государственного университета,
Томск, Российская Федерация
Aleksandra I. ERMOLOVA
Teaching Assistant, Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation,
mery-05@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3631-1938

УДК [52+629.78](051.053.2)“195/196”
ГРНТИ 13.09.00
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.002

**«Саша рисует ракету, а Боря
рисует конфету...»: образы
космоса в журналах для детей
конца 1950–1960-х годов**

**“Sasha Is Drawing a Rocket
and Borya Is Drawing a Candy...”:
Space Representation in Soviet
Magazines for Children
in the Late 1950s–1960s**

На основе изучения содержания детских журналов «Веселые картинки» и «Мурзилка», выходявших в период конца 1950–1960-х гг. и ориентированных на дошкольников и младших школьников (примерно 5-12 лет), рассматривается как репрезентировался «космос», под которым понимается образно-содержательный конструкт, включающий смысловое и символическое наполнение и визуализирующийся при помощи типичных космических атрибутов. Цель исследования – выявление сюжетов, способов и образов, использующихся советской пропагандой при обращении к юному читателю. Делается вывод о том, что «космос» – очень удачный идеологический и политический конструкт, содержательное и образное наполнение которого выстраивалось в соответствии с принятой в СССР воспитательной моделью. Детские журналы через свой контент о «космосе» пытались развивать в детях такие качества, как любовь к Родине, безоговорочная вера в ее успехи и достижения, прилежная учеба и трудолюбие.

Ключевые слова: космос, космонавты, советская космическая культура, советское детство, исследования детства, детские журналы, «Мурзилка», «Веселые картинки».

Общественный интерес к темам, связанным с освоением космоса, год от года возрастает. Сейчас весь мир следит за попытками колонизации Марса, предприни-

маемыми американской компанией Space X, основатель которой Илон Маск обещает доставить туда человека в ближайшие несколько лет.

В то же время в России впечатляющий триумф первых успехов СССР в космосе был и остается наиболее устойчивой объединяющей ценностью, пробуждающей национальное самосознание и чувство гордости за страну. Знакомые «космические» образы постоянно эксплуатируются и сейчас. Среди дошкольников популярен мультфильм «Белка и Стрелка» о первых собаках-космонавтах. За последние годы на российские экраны вышло несколько значимых картин, рассказывающих о подвигах советских героев: «Гагарин. Первый в космосе», «Салют-7», «Время первых». Актуальность данной статьи обусловлена не только возвращением темы освоения космоса в современную медиаповестку, но и тем, что без осмысления сюжетов, используемых для иллюстрации данной темы в прошлом, невозможно в полной мере изучить процесс ее трансформации.

По мнению М. Рютерс, ключевую роль в формировании положительных коннотаций этих мотивов играла советская наглядная агитация [9, с. 468]. В пиковые годы достижений СССР в космосе открытки с изображениями ракеты или спутника расходились многомиллионными тиражами по всей стране, фото улыбающегося Гагарина перепечатывалось множество раз изданиями разной направленности, выпускались тематические почтовые марки, обложки спичечных коробков и т.д.

В историографии тема космической программы СССР, с точки зрения ее взаимодействия с детьми, представлена немногочисленными работами. М. Рютерс рассматривает детство и космос как проекты будущего и приходит к выводу о том, что соединение этих символов стало удачным идеолого-политическим конструктом для советского руководства, отчаянно нуждающегося в новых положительных образах и героях для завоевания лояльности среди своих граждан и удержания веры в лучшее будущее [12]. В нескольких работах изучаются региональные аспекты использования темы космоса в образовательных и педагогических практиках [3] [5]. Вне поле зрения ученых до сих пор оставался вопрос об использовании космических символов в литературе или периодике, обращенной к детям,

имеющийся пробел попробуем восполнить данной работой.

Задачей исследования является выявление форм и способов репрезентации темы освоения космоса в советской детской периодике, а также определение воспитательных целей, которые ставились при этом редакциями соответствующих изданий. Внимание будет акцентироваться на сюжетах, способах и образах, использовавшихся советской пропагандой для общения с юными читателями.

Данная статья обращается к изучению фактов, относящихся в основном к 1957–1969 гг. Уникальность данного временного промежутка связана с небывалым нарастающим интересом к теме космоса во всем мире. Человечество стремилось покорить его. На этом фоне происходит постоянная борьба между СССР и США. И если в начале СССР был впереди: первый спутник (1957), первый полет человека в космос (1961), первый выход в открытый космос (1965). То позднее успехи США выглядят убедительнее: увеличение длительности полета (1965), посадка на поверхность Луны (1969) и т.д.

Кроме того, в это время в СССР «космос» становится частью политического, научного, образовательного и медиадискурса. Полеты космонавтов осуществляются как демонстрация научно-технического прогресса и военной мощи Советского Союза. При школах и учреждениях дополнительного образования начинают открываться классы юных космонавтов и кружки ракетного моделизма, появляются новые специальности в высших учебных заведениях. Увеличивается количество художественных фильмов и книг по данной тематике. Конечно, доминирование США в космосе не могло пройти незамеченным, постепенно в фокусе внимания в СССР начинают появляться другие темы, например, победа в Великой Отечественной войне.

Учитывая все вышеперечисленное, в соответствии с ключевыми событиями, связанными с освоением космоса, были обозначены верхний и нижний хронологические рубежи исследования. Нижняя граница определена с привязкой к 4 октября 1957 г. — запуск в СССР первого искусственного спутника Земли. Верхняя — 20 июня 1969 г., когда космиче-

ский корабль «Аполлон-11» под управлением американцев Н. Армстронга и Б. Олдрина совершил посадку на поверхность Луны.

В центре внимания данной статьи способы, формы и образы репрезентации «космоса» в советских журналах, ориентированных на детей — «Мурзилка» и «Веселые картинки»¹. Всего просмотрено 312 номеров, где было обнаружено 143 упоминания о «космосе». Выбор данных источников обусловили несколько обстоятельств. Во-первых, тиражи журналов были многомиллионными: «Веселые картинки» примерно 6 000 000 экземпляров, а «Мурзилка» около 3 000 000, что свидетельствует об их большой популярности. Во-вторых, в отличие от журналов для школьников «Пионер» или «Костер», издания, ориентированные на дошкольный и младший школьный возраст, практически не встречаются в качестве исследовательских источников, хотя они представляют особые способы и формы репрезентации. Их методы общения с читателями — это, в первую очередь, красивая и запоминающаяся картинка, стихи или легкие рассказы. Учитывая, что в содержании любого периодического издания в СССР присутствовал политико-идеологический компонент, к которому, безусловно, можно отнести и «космос», интересно посмотреть, как подавались темы подобной направленности детям.

Рассмотрение вопроса необходимо начать с определения термина «космос», который, несмотря на возросший интерес к его социокультурному изучению, все еще слабо концептуализирован. Так, Е. Г. Ним говорит о трех модусах, предлагающих разное определение. В первом случае космос рассматривается, скорее, как экстрасоциальный фактор (астросоциология), во втором — как социокультурная конструкция (астрокультурология), в третьем, более узком, — как объект общественного мнения (астрополитология). При этом границы между выделенными направлениями

весьма условны, все вместе они образуют многомерное и все еще невидимое междисциплинарное поле [7, с. 8].

Американский антрополог Л. Мессери в своих исследованиях отмечает, что космос может быть воображаемым местом на Земле [11, с. 15]. В Силиконовой долине 3D-карта Марса становится местом частных виртуальных прогулок; астрономические данные об экзопланетах интерпретируются в MIT через земные концепты, образы и метафоры; наконец, телесное присутствие в обсерватории в горах Чили (в то время как астрономические данные можно обрабатывать в любом месте Земли) наполняется социальными связями и отношениями [10, с. 69].

Понятие «космос», с учетом проблемно-предметного поля данного исследования, будет трактоваться как образно-содержательный конструкт, включающий смысловое и символическое наполнение, визуализирующийся при помощи типичных космических атрибутов.

В исследовании использовался историко-культурологический подход. При описании и анализе образов «космоса», транслируемых в детской периодике, применялся историко-генетический (рассмотрение изменений в репрезентации «космоса», обусловленных политическими, идеологическими факторами) и типологический (обобщение полученных данных, установление признаков сходства и различия и дальнейшая систематизация) методы.

Алгоритм исследования предполагает несколько этапов. Первый — просмотр выбранной совокупности журналов «Веселые картинки» и «Мурзилка» на предмет выявления упоминаний о «космосе». Отбор материала для анализа, в первую очередь, был ориентирован на визуальные маркеры присутствия интересующей темы: изображения ракеты, космонавта, скафандра, Луны, звезд и т.п. Если такие атрибуты отсутствовали, внимательно изучался смысл текстового содержания страницы при его наличии. Стоит отметить, что даже небольшие упоминания о космосе (четверостишие, несколько предложений) всегда визуализировались соответствующим рисунком. Скорее всего, это связано с ориентацией

¹ Деятельность обоих курировалась Центральным Комитетом Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ЦК ВЛКСМ). Первый номер журнала «Мурзилка» увидел свет в 1924 г., а «Веселые картинки» — в 1956 г. Выходили они ежемесячно и позиционировались как литературно-художественные издания.

журналов на возраст читателей примерно от 5 до 12 лет. В итоге в общую выборку для анализа попали материалы как текстового, так и визуального содержания с существенным преобладанием последнего. Второй этап связан с систематизацией полученных данных. Они были сгруппированы по трем основаниям: сюжеты, способы репрезентации и используемые образы. И, наконец, последний этап — демонстрация решения поставленной задачи, связанной с выявлением воспитательных целей, выдвигаемых редакциями изучаемых детских журналов.

В данной статье впервые осуществляется попытка осмысления содержания журналов для дошкольников, популярных в СССР, расширяется представление о советской медиаполитике в сфере пропаганды достижений в освоении космоса, направленной на детей 5–12 лет, что и определяет научную значимость работы.

«Космос»: сюжетные линии и герои. Прежде чем перейти к описанию полученных результатов, хотелось обратить внимание на динамику упоминаний о космосе (рис. 1). Из данных графика видно, как нарастал и уменьшался интерес к рассматриваемой теме: увеличение сообщений в 1960 г. (с 6 до 14) и стабильное присутствие с 1961 по 1964 г., последующее резкое сокращение в 1965 г. Такой спад можно объяснить отстранением Н. С. Хрущева и назначением на пост Первого секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Покорение космоса СССР во многом тогда и сейчас ассоциировалось именно с фигурой Никиты Сергеевича, новой власти предстояло формировать свою идеолого-политическую и медийную повестку, что нашло отображение и в содержании детских журналов.

Данные журналов «Веселые картинки» и «Мурзилка» включают широкий визуальный и текстовый материал, в котором удастся проследить разные сюжетные линии, связанные с «космосом». При детальном анализе содержания обнаруживается три основных героя: «Луна», «ребенок» и «космическое пространство». Под «героем» в данном слу-

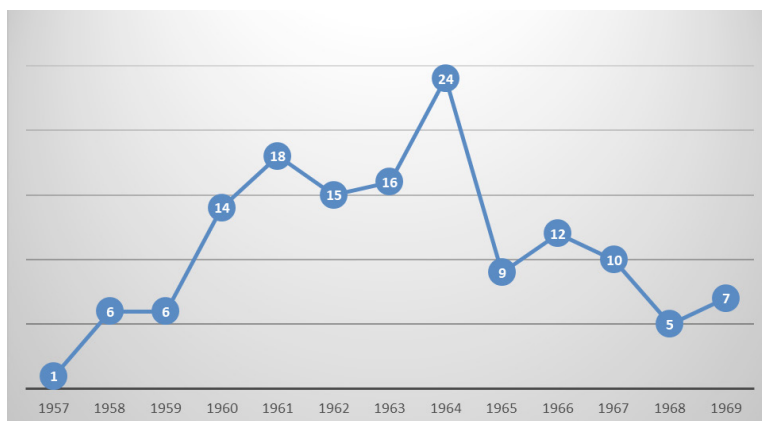

Рис. 1. Динамика присутствия упоминаний о космосе в журналах «Веселые картинки» и «Мурзилка»

Fig. 1. Dynamics of the presence of references to space in the magazines *Vesyolye Kartinki* and *Murzilka*

чае понимается самостоятельный персонаж, помещенный в определенные сюжетные условия и действующий в них. Главным героем большинства рассказов, стихов, четверостиший выступает фигура ребенка. У детей меняются имена — Тарас, Зурико, Саша, Боря и т.п., но фабула используемых сюжетов практически неизменна и строится вокруг детских желаний вырасти и стать космонавтом, полететь на Луну и посадить там деревья, сконструировать ракету и умчаться на ней.

Луна, как правило, это оживший персонаж, который смеется, пугается, дает советы и даже может ругаться. Так, она вступает в диалог с мальчиком, мечтающим отправиться в космос, так как там нет школы и можно не учиться:

*«Забудь ты о Луне!
Ты на Луну не прилетишь.
Лентяй не нужен мне.
Когда б все люди с детских лет
Учились так, как ты,
Тогда бы не было ракет
Волшебной быстроты!»* [6, с. 7].

Третьим, в какой-то степени невидимым героем выступает «космическое пространство». Оно не имеет конкретного воплощения, но присутствует во всех сюжетах — где-то как цель или мечта, а где-то как декорация, в которой происходит действие.

В основном сюжетные линии строятся вокруг двух идейно-тематических блоков: каждый советский ребенок мечтает стать космонавтом, но для этого необходимо хорошо

Рис. 2. Иллюстрация (авт. М. Меженинова)
Fig. 2. Illustration (author M. Mezheninova)¹

учиться, быть трудолюбивым и не лентяйничать; только такая великая страна, как СССР, могла добиться исключительных успехов в покорении космических просторов. Все эти положения соответствует принятому в те годы моральному облику будущего строителя коммунизма, обязательно включающему любовь к Родине и к труду, преданность делу коммунизма [8, с. 98]. В журналах для дошкольников художественными, творческими методами, адекватными возрасту читательской аудитории, демонстрируются и пропагандируются воспитательные догмы политики государства.

«Космос»: **способы репрезентации.** Под способами репрезентации понимается форма подачи темы «космоса» детям. «Мурзилка» и «Веселые картинки» — журналы, содержание которых во многом строилось вокруг наглядных представлений, поэтому самым доступным и наиболее распространенным способом репрезентации «космоса» были соответствующие иллюстрации:

космонавты на первомайской демонстрации, школьники идут к памятнику «Покорителей космоса», к Луне приближается ракета и т.д. (рис. 2).

Вторым по популярности вариантом представления «космоса» были стихи, загадки, сказки или небольшие художественные рассказы.

*Там вверху летят герои,
Не один, а целых трое!
Мы гордимся ими.
Это наш — первый звездный экипаж!
Эй, Луна, свети ясней.
Жди космических гостей!* [4, с. 11].

Это стихотворение посвящено советским космонавтам В.М. Комарову, К.П. Феоктистову и Б.Г. Егорову, впервые совершившим полет на трехместном корабле «Восход» 12 октября 1964 г. Что касается художественных рассказов, то их названия говорят сами за себя: «На своей орбите», «Космонавт и муравей», «Лунный час Тима» и т.д. Большое количество таких историй было представлено в формате комиксов. Небольшие яркие сюжетные рисунки сопровождалась лаконичным и понятным текстом (рис. 3). Этот способ ре-

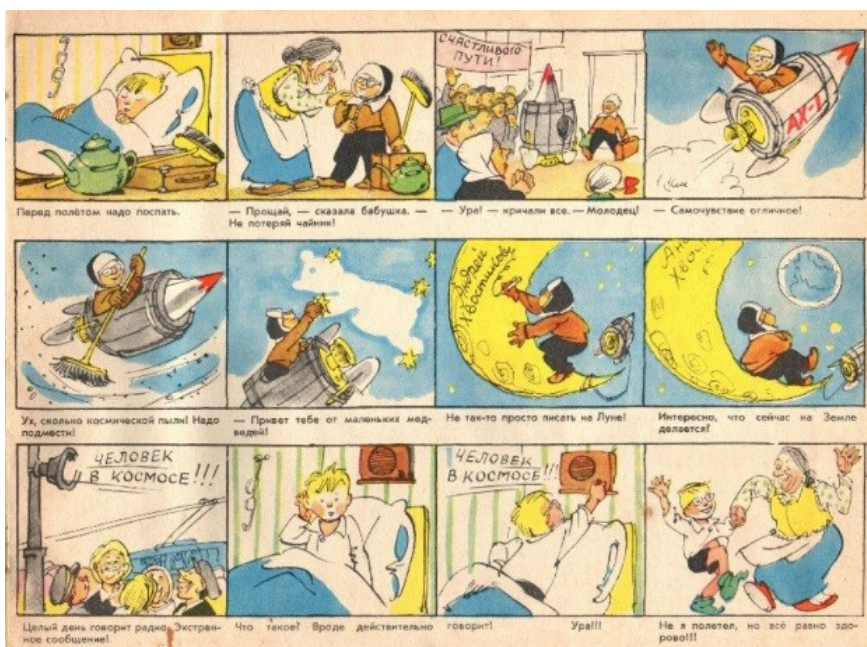

Рис. 3. Комикс «На своей орбите» (авт. Ю. Узбяков)
Fig. 3. Comic strip In Its Own Orbit (author Yu. Uzbyakov)²

¹ Источник: Мурзилка. 1968. № 5. С. 8.
Source: Murzilka. 1968. No. 5. P. 8.

² Источник: Веселые картинки. 1964. № 5.
Source: Vesolye Kartinki. 1964. No. 5.

Рис. 4. «Сделай сам» (без автора)
Fig. 4. Do It Yourself (no author)¹

Рис. 5. Игра-лабиринт (без автора)
Fig. 5. The Maze Game (no author)²

презентации оказывает эффективное воздействие на детскую аудиторию, интересно, легко читать и запоминать, а значит, можно отобразить в них необходимые одобряемые установки и ценности.

Имела место и переориентация известных сказок на космический мотив. Так, колобок ушел от бабушки и дедушки к своей сестрице Луне, но добраться до нее он смог только на советской ракете, а в математических задачах теперь считают не яблоки, а космонавтов:

*До трех научились ребята считать.
И тут же приходится счет продолжать.
Опять космонавт растается
с планетой.
И пишут в тетрадях все школьники мира,
Что три плюс один будет ровно четыре*
[1, с. 3].

Также часто публиковались и небольшие научно-популярные заметки, где доступным языком ребятам объясняли, как происходит взлет ракеты, как чувствует себя

в невесомости космонавт, что такое спутник и какие возможности открывает перед человечеством его запуск и т.д.

Все перечисленные выше формы и способы репрезентации можно назвать стандартными. Но работа редакций обоих журналов не ограничивалась только ими. Юным читателям предлагались задания в игровой или творческой форме. В рубрике «Сделай сам» необходимо было вырезать и склеить макет ракеты, на которой Мурзилка полетит в космос, ее можно повесить на новогоднюю елку в качестве игрушки (рис. 4). Бумажную куклу нужно нарядить в костюм космонавта — скафандр. На разворотах журналов печатались настольные игры с соответствующими названиями, кидая кубик и передвигая фишки по количеству выпавшего на нем числа, нужно с Земли добраться на Марс или наоборот. Игры-лабиринты, когда необходимо представить себя космонавтом и выбрать правильный путь до своей ракеты (рис. 5).

¹ Источник: Мурзилка. 1967. № 7. С. 30.
Source: *Murzilka*. 1967. No. 7. P. 30.

² Источник: Мурзилка. 1961. № 8. С. 22.
Source: *Murzilka*. 1961. No. 8. P. 22.

С точки зрения воспитательной деятельности, описанные способы репрезентации космоса на страницах детской периодической печати, на примере журналов «Мурзилка» и «Веселые картинки», отвечали задачам о нескучном и запоминающемся стиле работы с дошкольниками и младшими школьниками по созданию правильных идеологических и патриотических убеждений.

Стоит обратить внимание на еще один способ репрезентации, обладающий своей спецификой, — детские рисунки. В специальных рубриках («Наша почта», «Мурзилкина выставка картин», «Двенадцать волшебных палочек») детей просили присылать свои работы, иногда задавая определенный тематический фокус. Такой формат привлек наше внимание по нескольким причинам. Детские рисунки, независимо от того, с какой целью они были созданы (по заданию редакции, просьбе учителей, родителей), все равно являются отображением ценностных ориентаций ребенка той эпохи, когда они были нарисованы. А значит, это и своеобразная «обратная связь», форма детских «голосов», через рисунки представляющих свое понимание «космоса». Их анализ дает возможность понять, какие визуальные образы и символы чаще всего выбирались детьми для его репрезентации.

Основная тематика детских рисунков связана в первую очередь с покорением таких космических объектов, как Луна, Марс, Вене-

ра, Сатурн. Космос и его доступность — второй популярный сюжет детских рисунков. На первый план здесь выходит близость достижений в покорении космоса и реалий повседневной жизни ребенка. Вот ученики летят на ракете в школу, которая находится на Сатурне (рис. 6) или всем желающим продают билеты для полета на Марс (рис. 7).

Главными персонажами детских рисунков были космонавты, которые управляют ракетой, сажают яблони на Марсе, устанавливают флаг СССР на поверхности Луны, изучают другие планеты и т.д. Они всегда изображались в скафандрах с обязательной надписью СССР или изображением красной звезды либо серпа и молота. Интересным кажется, что ни на одном детском рисунке не было обнаружено инопланетных персонажей или других звездных обитателей. Скорее всего, дети их представляли в своих фантазиях и изображали в творческих работах, но как раз в этом случае стоит помнить, что рисунки, публикуемые в журналах, проходили отбор. Контроль со стороны изданий, вероятно, отдавал предпочтение рисункам, соответствующим всем требованиям редакционной политики. Так, в работах детей хронологически находят отображения ключевые «космические» события. Вначале интерес ребят обращен к советскому спутнику и ракете, направленной на Луну, затем появляются

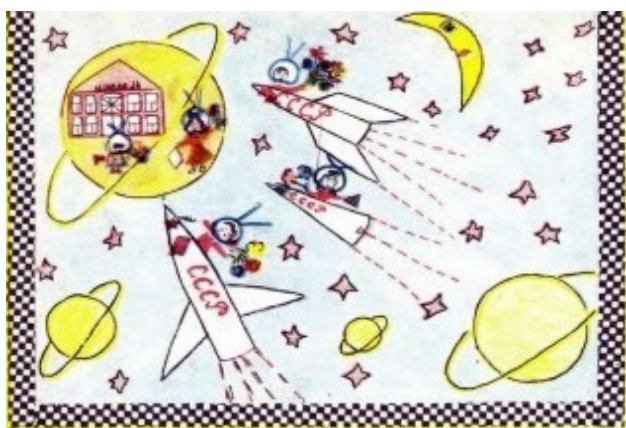

Рис. 6. Рисунок «Космическая школа» (авт. Е. Кулаева)
Fig. 6. Drawing Space School (author E. Kulaveva)¹

Рис. 7. Рисунок «Мы летим на Марс» (авт. Т. Тиньгаева)
Fig. 7. Drawing We Are Flying to Mars (author T. Tingaeva)²

¹ Источник: Веселые картинки. 1964. № 11.
Source: *Vesyolye kartinki*. 1964. No. 11.

² Источник: Веселые картинки. 1967. № 11.
Source: *Vesyolye kartinki*. 1967. No. 11.

первые космонавты, позднее изображаются космонавты в открытом космосе и стыковки космических кораблей.

«Космос»: визуальные образы. Визуализация космоса в детских журналах достигалась через использование таких атрибутов, как ракета, космонавты, Луна, Солнце, планеты (Земля, Сатурн, Венера, Марс). Отметим, что в отличие от героев-персонажей, визуальные образы зачастую не связаны с какой-либо фабулой, они выступали лишь частью художественного оформления исследуемых изданий.

Абсолютным лидером в этом отношении была «ракета». Этот образ тотально присутствует практически везде. Она изображается маленькой и большой, в стандартной своей форме и в творческой импровизации иллюстраторов (например, в виде новогодней елки или карандаша). Ракета в полете, на старте, ребенок выглядывает из нее. Последний сюжет был самым популярным (рис. 8). В таких рисунках прослеживается содержательная и символическая связь мотивов «ребенок» и «космос». Оба — проекты будущего, в своей совокупности они демонстрируют обновление социализма и новый день человечества. Космический мотив указывает на важнейшие успехи Советского Союза в национальном и интернациональном масштабах [9, с. 457].

Особую роль в популяризации идеи об освоении космического пространства СССР играли космонавты. Имеются в виду не их обезличенные прототипы, часто использующиеся в иллюстрациях, а люди, действительно побывавшие в космосе, — Ю. А. Гагарин, Г. Н. Титов, А. Г. Николаев, П. Р. Попович, В. Ф. Быковский, В. В. Терешкова и другие. Е. И. Викулина, детально изучив такие советские журналы, как «Огонек», «Советское фото», «Советская женщина», «Крестьянка» на предмет конструирования в них образов космонавтов, приходит к выводу о том, что изображения с ними использовались как свидетельство воплощенной утопии, удостоверяя прогрессивность советской науки, завоевавшей космос [2, с. 145].

Какими же представляли советских покорителей космоса детские журналы? Здесь всегда печатались реальные фотографии космонавтов, а не их нарисованные портре-

Рис. 8. Иллюстрация (авт. С. Бялковская)
Fig. 8. Illustration (author S. Byalkovskaya)¹

ты, сопровождаемые подписями «Слава доблестным советским космонавтам!», «Честь и слава!», «Наши герои!». Покорители космоса всегда изображались либо в скафандрах, либо в военной форме. Скафандр служил маркером принадлежности к осуществлению фантастического будущего, а военная форма символизировала дисциплину, железную волю и усердие — качества, которые должны взращивать в себе юные покорители космоса. Эмоциональность и живость героев достигается за счет выражения лица: открытый взгляд и добрая улыбка. Это приближает их, несмотря на звездный статус, к обычным советским людям, которым не чужды естественные человеческие эмоции.

Единственным космонавтом, который однажды был изображен не в форме и не в скафандре, а в обычном платье, была Валентина Терешкова. Ей же посвятили в третьем и четвертом номере журнала «Мурзилка» за 1964 г. по два больших разворота под названием «Чайка», где в стихотворной форме было рассказано о жизни первой женщины-космонавта, начиная с детских лет и заканчивая знаменитым полетом в космос: «Валино детство», «Валя и звезды», «Валя-ткачиха», «Валя на старте» и т.д.

Особое «высокое» положение космонавтов и одновременно их сложный путь к успеху транслировался детям через конкретные об-

¹ Источник: Веселые картинки. 1963. № 4.
Source: *Vesyolye kartinki*. 1963. No. 4.

разы. Очень хорошо это прослеживается в материале о В. Терешковой, где делается акцент на ее целеустремленности и трудолюбии: Валя прилежно училась в обычной школе, потом долго работала ткачихой и одновременно с этим увлекалась прыжками с парашютом. Именно все это позволило ей в итоге стать первой женщиной-космонавтом.

Заключение. Результаты, полученные в ходе исследования, определили личный вклад автора в заявленную тему, который заключается в выявлении того, как конструировались космические образы и нарративы в советской медиакультуре для детей. Впервые в качестве источника получения информации выступают популярные журналы тех лет, а именно «Мурзилка» и «Веселые картинки», на основе анализа содержания которых зафиксированы типичные образы и сюжеты изучаемой темы, что обеспечило научную новизну статьи.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в выявленных сюжетах и образах отображались основные принципы, в соответствии с которыми выстраивалась воспитательная модель в СССР. Необходимо было развивать в детях такие качества, как любовь к Родине, безоговорочная вера в ее успехи и достижения, прилежная учеба и трудолюбие. «Космос» в этом плане оказался очень удачным конструктом. Чувство гордости за страну, совершившую невероятный технический и научный прорыв, отправив спутник, а затем и первого человека осваивать вселенную, несомненно, испытывал каждый советский ребенок. Все мальчики того времени мечтали стать космонавтами, а для этого необходимо было быть образованным, а значит, много трудиться для получения знаний. Все эти мотивы на-

шли отображение в иллюстрациях, сюжетных линиях, поведении героев рассказов и стихотворений, печатавшихся в журналах.

Несмотря на существующий политико-идеологический контекст, во многом диктовавший выбор контента, хочется отметить качественную работу редакций обоих изданий. Их способы репрезентации изучаемой темы, методы и формы обращения к юным читателям отличались большим разнообразием: от четверостиший до игр и заданий. Такой подход требовал от создателей журналов больших творческих усилий. При этом в тему космоса необходимо было вложить определенное, заданное содержание, тем более что сама эта тема представляла собой сложное целое, включающее такие отрасли науки, как астрономия, физика, механика, динамика и т.д., основы и содержание которых достаточно трудно объяснить детям 5–12 лет. Сотрудники журналов сумели найти интересные и нескудные формы и способы репрезентации «космоса» детям.

В качестве перспективы дальнейших исследований можно провести сравнительный анализ визуальных репрезентаций темы освоения космоса детям, проживавшим в США и в СССР в конце 1950–1960-е гг. Учитывая характер отношений между странами, интересно сравнить смыслы, образы и сюжеты, которые были использованы в медиакультуре для младшего поколения. Также можно расширить хронологические и «возрастные» рамки исследования, взяв в качестве источника советские журналы для подростков («Пионер», «Костер»). Сложно оставить без внимания и современную российскую медиаповестку для детей, богатым эмпирическим материалом могут стать мультфильмы, где также встречаются сюжеты по изучаемой тематике.

Aleksandra I. ERMOLOVA

Teaching Assistant, Tomsk State University,

Tomsk, Russian Federation,

mery-05@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3631-1938

***“Sasha Is Drawing a Rocket and Borya Is Drawing a Candy...”:
Space Representation in Soviet Magazines
for Children in the Late 1950s–1960s***

Abstract. The aim of the article is to reveal the plots, methods and images Soviet propaganda used when addressing young readers in the representing of the concept “space” in children’s magazines of the late 1950s–1960s. The author gives her definition of the term “space”, which up to now has not been clearly conceptualized. Thus, “space” is a figurative-meaningful construct with semantic and symbolic content, visualized using typical cosmic attributes. The key resources for the article are Soviet magazines *Murzilka* and *Vesyolye Kartinki* for children from five to twelve years old. The main content of these magazines is color illustrations, short poems and stories. Looking through children’s magazines, the author first looked for visual markers of “space”: rockets, cosmonaut, spacesuit, moon, stars, etc. If they were absent, she carefully examined the meaning of the textual content of the page, if any. As a result, the text and visual materials were included in the total sample for analysis. The author systematized the materials based on the three grounds of the topic of space: storylines and heroes, methods of representation, visualization. There are three main characters most often found in children’s magazines: a child, the Moon, space. The plots around these characters have two main lines: (1) every Soviet child dreams of becoming a cosmonaut, but for this, s/he needs to study well and be hardworking; (2) only such a great country as the USSR could achieve success in conquering space. The most common way of representing “space” was color pictures and illustrations (cosmonauts at the May Day demonstration, a rocket is approaching the moon, etc.). Poems, riddles, fairy tales or short stories about space was the second popular way. Science notes about how a rocket takes off, how a cosmonaut feels in zero gravity, etc. were published. In addition, game formats were offered for children – to glue a rocket out of paper or draw a suit for a cosmonaut, etc. Children sent their own drawings about space to the magazines. Most often, the image of a rocket was used in space visualization. Portraits of cosmonauts (Gagarin, Titov, and Tereshkova) were also often used. The following conclusion has been made. Visual images, forms and ways of presenting “space” to children in the magazines *Murzilka* and *Vesyolye Kartinki* shows that “space” has become a successful ideological construct that reflects the basic principles in accordance with which the educational model was built in the USSR. Children’s magazines tried to develop in children such qualities as love for their country, unconditional faith in its successes and achievements, desire for good studies and hard work.

Keywords: space, cosmonauts, Soviet space culture, Soviet childhood, children’s studies, children’s magazines, *Murzilka*, *Vesyolye kartinki*.

Использованная литература:

1. Арифметика // Мурзилка. 1963. № 1. С. 3.
2. Викулина Е. И. Советская космическая одиссея: звездная хроника оттепели // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. № 2. С. 137–147.
3. Ермолова А. И. Космос в детской повседневности (на примере Томска 1960–1970-х годов) // Технологос. 2020. № 2. С. 124–140.
4. Здравствуй, Солнечный восход! // Мурзилка. 1964. № 11. С. 11.
5. Коновалова Л. В. Стану Гагариным, когда подрасту! Культ космоса во властных практиках и восприятии детей в конце 1950-х – 1960-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15. История. Вып. 40. С. 80–87.
6. Луна и лентяй // Мурзилка. 1960. № 1. С. 6–7.
7. Ним Е. Г. Космос как фронт социологии // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 2. С. 8–27.
8. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1961.
9. Рютерс М. Детство, космос и потребление в мире советских изображений 1960-х гг.: к вопросу о

References:

1. *Murzilka*. (1963) Arifmetika [Arithmetic]. 1. p. 3.
2. Vikulina, E.I. (2018) The Soviet Space Odyssey: Star Chronicle Of “The Thaw”. *Vestnik PNIPIU. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo – Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*. 2. pp. 137–147. (In Russian). DOI: 10.15593/perm.kipf/2018.2.11
3. Ermolova, A.I. (2020) Space Concept in the Soviet Child Universe in Tomsk. *Tekhnologos – Technologos*. 2. pp. 124–140. (In Russian). DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.2.09
4. *Murzilka*. (1964) Zdravstvuy, Solnechnyy voskhod! [Hello, Sunrise!]. 11. p. 11.
5. Konovalova, L.V. (2010) Stanu Gagarinym, kogda podrastu! Kul't kosmosa vo vlastnykh praktikakh i vospriyatii detey v kontse 1950-kh – 1960-e gody [I Will Become Gagarin When I Grow Up! The Cult of Space in Power Practices and the Perception of Children in the Late 1950s and 1960s]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 15 (40). pp. 80–87.
6. *Murzilka*. (1960) Luna i lentyay [The Moon and a Lazy Person]. 1. p. 6–7.

воспитании оптимизма в отношении будущего // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. «Образы истории, история в образах: визуальные источники по истории России XX века» (28–29 сентября 2007 г., Челябинск). Челябинск: Каменный пояс, 2008. С. 451–472.

10. Сивков Д. Ю. Освоение космоса в домашних условиях: любительская космонавтика в современной России // Этнографическое обозрение. 2019. № 6. С. 67–79.

11. Messeri L. *Placing Outer Place: An Earthly Ethnography of Other Worlds*. Durham: Duke University Press, 2016.

12. Rùthers M. *Children and the Cosmos as Projects of the Future and Ambassadors of Soviet Leadership // Soviet Space Culture. Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies*. London: Palgrave Macmillan, 2011. P. 206–228.

7. Nim, E.G. (2018) *Outer Space as a Sociological Frontier. Sotsiologicheskij Zhurnal – Sociological Journal*. 24 (2). pp. 8–27. (In Russian). DOI: 10.19181/socjour.2018.24.2.5843

8. USSR Communist Party. (1961) *Programma Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz* [Program of the Communist Party of the Soviet Union]. Moscow: Politizdat.

9. Ryuters, M. (2008) [Childhood, Space and Consumption in the World of Soviet Images of the 1960s: On the Issue of Fostering Optimism about the Future]. *Ochevidnaya istoriya. Problemy vizual'noy istorii Rossii XX stoletiya* [Obvious History. Problems of the Visual History of Russia in the 20th Century]. Conference Proceedings *Obrazy istorii, istoriya v obrazakh: vizual'nye istochniki po istorii Rossii XX veka* [Images of History, History in Images: Visual Sources on the 20th-Century History of Russia]. Chelyabinsk. 28–29 September 2007. Chelyabinsk: Kamennyy poyas. pp. 451–472. (In Russian).

10. Sivkov, D.Yu. (2019) *Space Exploration at Home: Amateur Cosmonautics in Contemporary Russia. Etnograficheskoe obozrenie*. 6. pp. 67–79. (In Russian). DOI: 10.31857/S086954150007769-5

11. Messeri, L. (2016) *Placing Outer Place: An Earthly Ethnography of Other Worlds*. Durham: Duke University Press.

12. Rùthers, M. (2011) *Children and the Cosmos as Projects of the Future and Ambassadors of Soviet Leadership. Soviet Space Culture. Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies*. London: Palgrave Macmillan. pp. 206–228.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Ермолова, А. И. «Саша рисует ракету, а Боря рисует конфету...»: образы космоса в журналах для детей конца 1950–1960-х годов / А. И. Ермолова // *Наследие веков*. – 2021. – №2. – С. 24–34. DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.002

Full bibliographic reference to the article:

Ermolova, A. I. (2021) “Sasha Is Drawing a Rocket and Borya Is Drawing a Candy...”: Space Representation in Soviet Magazines for Children in the Late 1950s–1960s. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 24–34. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.002

САДЫМ Владимир Александрович

кандидат культурологии,
вице-президент Краснодарской региональной
общественной организации
«Федерация космонавтики Кубани»,
Краснодар, Российская Федерация

Vladimir A. SADYM

Cand. Sci. (Museology, Conservation and Restoration of Historical
and Cultural Objects), Vice-President, Krasnodar Regional
Public Organization Kuban Cosmonautics Federation,
Krasnodar, Russian Federation,
sadymvlad@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2340-2585

САДЫМ Каринэ Борисовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии, психологии и педагогики Кубанского
государственного медицинского университета,
Краснодар, Российская Федерация

Karine B. SADYM

Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Kuban State Medical University,
Krasnodar, Russian Federation,

karinakor@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9892-4257

УДК [725.94:629.78]+061.75(470.62)
ГРНТИ 13.61.00
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.003

**Историко-культурное наследие
космонавтики на Кубани:
«места памяти»
и коммеморативные практики**

**Historical and Cultural Heritage
of Cosmonautics in Kuban:
“Places of Memory”
and Commemorative Practices**

В статье проанализированы практики сохранения и трансляции историко-культурного наследия космонавтики в Краснодарском крае в период с 1960-х гг. до настоящего времени, определена роль данной деятельности в формировании культурной памяти. Основными источниками исследования послужили документы краевого общественного движения «Кубань и космонавтика», краснодарской региональной общественной организации «Федерация космонавтики Кубани», материалы музеев, периодики, интернет-сайтов, изданий, запечатлевших память об освоении космоса, памятники и памятные места, данные топонимики. Авторы рассматривают основные этапы, содержание и тенденции развития «космической» коммеморации,

классифицируют «места памяти» и региональные коммеморативные практики, прослеживают преемственность советских и современных подходов. Сделаны выводы о многообразии форм сохранения памяти, об истории покорения космоса и его региональном «измерении», роли коммеморации в формировании региональной идентичности.

Ключевые слова: космонавтика, историко-культурное наследие, Краснодарский край, коммеморация, «места памяти», монументальные памятники, коммеморативные практики.

Введение. Актуальность темы исследования объясняется возрастающим вниманием отечественных и зарубежных исследователей к вопросам освоения историко-культурного наследия науки и техники, использования его потенциала в образовательных и воспитательных целях, в развитии регионального туризма.

Историко-культурное наследие космонавтики представляет собой совокупность технических и научных достижений в области освоения космического пространства, историю развития науки и ракетно-космической техники.

Начало космической эры было повсеместно воспринято как значимое, рубежное событие и стимулировало множественные инициативы в области сохранения наследия космонавтики, выявления и мемориализации связанных с ней объектов и памятных мест.

Отдельные аспекты темы уже нашли отражение в научных трудах. Так, исследовались биографии и деятельность уроженцев Кубани и живших в крае космонавтов, ученых, инженеров, внесших значительный вклад в освоение космоса [3] [8], сохранение памяти о них в музеях (в том числе школьных), в медиадискурсе [13] [19] [21] [22] [31] [33] [36], история общественного движения «Кубань и космонавтика» и краснодарской региональной общественной организации «Федерация космонавтики Кубани» (КРОО «Федерация космонавтики Кубани»), деятельность их руководителей, энтузиастов популяризации истории освоения космоса [5] [6] [25] [37].

В данной статье реконструируются «места памяти» космонавтики, выявляются практики сохранения и трансляции истории освоения космоса за последние 60 лет, а также определяется значение их деятельности

в формировании культурной памяти. Исследование ограничено территорией Краснодарского края.

Источниковую базу составили разнообразные документы названных выше общественных организаций, фонды и экспозиции музеев, периодика, публицистические, научно-популярные и художественные издания, произведения изобразительного искусства, запечатлевшие память о региональных аспектах освоения космоса, мемориальные комплексы, памятники, мемориальные доски героям космоса, фото- и кинодокументы, тематические интернет-сайты.

Среди методов исследования выделим сравнительно-исторический, типологический и ретроспективный. Многолетняя работа одного из соавторов в КРОО «Федерация космонавтики Кубани», встречи с космонавтами, подготовка тематических конкурсов, церемоний открытия памятников и прочих актов коммеморации сделала возможным реализовать метод включенного наблюдения. Начальным этапом исследования стало создание баз данных объектов космического наследия в регионе и их классификация, выстраивание хронологии знаковых событий, способствовавших возникновению «мест памяти».

Важной представляется опора на труды теоретиков исторической коммеморации, особенно П. Нора, касающихся мест памяти, которые «рождаются и живут благодаря чувству, что спонтанной памяти нет, а значит — нужно создавать архивы, нужно отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи, нотариально заверять акты, потому что такие операции не являются естественными» [23, с. 26].

Коммеморация понимается как «совокупность публичных коллективных практик,

направленных на формирование ценностей и моделей поведения через ритуально оформленное удержание и воспроизведение (повторение) в актуальной культуре значимых для группы, символически выраженных представлений о прошлом» [35, с. 162].

Исследование «мест памяти» космонавтики на Кубани и коммеморативных практик позволит понять их значение в общественной и культурной жизни региона, в формировании местной идентичности, проследить преемственность советских и современных подходов к трансляции темы.

Анализ. Краснодарский край обладает богатым «космическим» наследием. С Кубанью связана жизнь и деятельность отечественных ученых в области ракетостроения: Н. Г. Чернышева (советский ученый-химик, доктор технических наук, один из разработчиков ракетного топлива, уроженец станицы Казанской Кавказского района), Ю. В. Кондратюка (А. И. Шаргея) (теоретик космонавтики, рассчитавший траекторию полета к Луне, независимо от К. Э. Циолковского вывел основные уравнения движения ракеты, работал в 1925–1926-х гг. на Кубани) и Г. Я. Бахчиванджи (Герой Советского Союза, летчик-испытатель первого советского самолета с реактивным двигателем, уроженец станицы Бриньковской Приморско-Ахтарского района). Их имена признаны мировым сообществом и присвоены кратерам на обратной стороне Луны. Уроженцем станицы Тихорецкой Кубанской области (ныне город Тихорецк) является Д. И. Козлов — дважды Герой Социалистического Труда, генеральный конструктор Государственного научно-производственного ракетно-космического центра «ЦСКБ-Прогресс», автор более 150 научных трудов и изобретений в области проектирования автоматических космических систем.

На Кубани родились и жили летчики-космонавты: дважды Герои Советского Союза В. В. Горбатко, В. И. Севастьянов, Герой Советского Союза А. Н. Березовой, Герои Российской Федерации Г. И. Падалка, С. Е. Трещев, космонавт-испытатель системы «Энергия» с кораблем многоразового использования «Буран» А. В. Щукин.

Десятки космонавтов СССР и России прошли подготовку в Краснодарском высшем военном авиационном училище летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова, Армавирском авиационном училище летчиков, Ейском авиационном училище.

В 1960 г. первая группа космонавтов СССР, в числе которых был Ю. А. Гагарин, проходила предполетную практику на Краснодарском аэродроме (ныне — Международный аэропорт Краснодар имени Екатерины II).

На базе Северо-Кавказского филиала Всесоюзного НИИ «АИУС-Агроресурсы» (позже — Южно-российский институт мониторинга земель и экосистем) прошли обучение дистанционному зондированию земли 38 космонавтов СССР и зарубежья [16].

В разные годы Кубань посещали советские и российские летчики-космонавты А. А. Леонов, В. М. Комаров, А. Г. Николаев, В. В. Терешкова, П. Р. Попович, В. Ф. Быковский, В. В. Лебедев, С. А. Волков, Б. В. Воинов, К. П. Феоктистов, В. А. Джанибеков, Г. М. Гречко, А. С. Иванченков, А. И. Лавейкин, В. П. Савиных, В. И. Токарев, С. В. Залетин и др. [13, с. 26–31].

Предприятия промышленного сектора и агропромышленного комплекса Краснодарского края продолжают работать на космическую отрасль: АО «Сатурн» осуществляет разработки в области физических и химических источников тока для космических аппаратов, ЗАО «Сад-Гигант» сотрудничает с Бирюлевским экспериментальным заводом по подготовке продуктов питания для космонавтов.

С началом эпохи практического освоения космического пространства космонавтика стала гордостью советских людей, оказав влияние на формирование их самосознания, ощущение сопричастности эпохе «покорителей космоса». Интерес к теме космоса возрастал в обществе с каждой новой победой советских космонавтов на околоземной орбите.

Активная коммеморация как процесс сохранения и увековечивания в общественном сознании памяти о значимых событиях в истории отечественной космонавтики 1960–1980-х гг. предполагала создание памятников, музеев, празднование годовщин, первых юбилеев пилотируемых полетов, проведение торжественных мероприятий.

Опираясь на опыт имеющихся исследований, проведем классификацию «мест памяти» космонавтики на Кубани:

— мемориальные комплексы, памятники, бюсты, стелы, мозаичное панно/тематические мозаики, мемориальные доски;

— названия улиц, площадей, отдельных географических и инфраструктурных объектов, учреждений;

— краеведческие, художественные, специализированные «космические» музеи, в том числе школьные, их фонды, экспозиции, выставки космической тематики;

— планетарии и обсерватории;

— общественные организации, их архивы, печатные издания;

— природные объекты — мемориальные деревья, аллеи и т.д.

Особым культуросоциальным потенциалом и исторической ценностью, на наш взгляд, обладают монументальные объекты. Первым из них стал памятник Ю. А. Гагарину (1963) в Анапе на территории ныне не суще-

ствующего пионерского лагеря имени Ю. А. Гагарина (рис. 1). В настоящее время памятник находится рядом с военно-инновационным технополисом «Эра».

На территории Краснодарского края имеется несколько мемориальных комплексов космонавтики, включающих в себя площади, памятники. Монументальное пространство, как правило, дополняется музейным учреждением, названиями улиц и школ.

Первый по времени создания — комплекс Ю. В. Кондратюка в станице Октябрьской Крыловского района (1973), в который вошли музейная комната на Крыловском элеваторе, где работал ученый, бюст, музей средней школы № 6 и улица имени Ю. В. Кондратюка. Данный комплекс был открыт благодаря усилиям общественного движения «Кубань и космонавтика» и личной поддержке академика В. П. Глушко [25, с. 36–38].

В начале 1980-х гг. сформировался мемориальный комплекс Г. Я. Бахчиванджи в станице Бриньковской Приморско-Ахтарского рай-

она в составе скульптуры летчика-испытателя (рис. 2), макета самолетов БИ-1, МиГ-21, улицы, школы имени Г. Я. Бахчиванджи, а также бюста, установленного еще в 1967 г.

В конце 1990-х гг. при поддержке общественного движения «Кубань и космонавтика» появился мемориальный комплекс «первого химика космонавтики» Н. Г. Чернышева в станице Казанской Кавказского района (1998): бюст, школьный музей, школа, улица и дом, где родился ученый. Дом в станице Казанской (ул. Чернышева, 72) отнесен к памят-

никам истории регионального значения, однако в настоящее время практически разрушен.

В процессе исследования на Кубани за период с 1960 по 2020 гг. выявлены порядка

Рис. 1. Памятник Ю. А. Гагарину в Анапе
Fig. 1. Monument to Yu. A. Gagarin in Anapa¹

¹ Источник: Речной форум. URL: <https://riverforum.net/showthread.php?t=4710&page=28&p=335904>

Source: *Rechnoy Forum* [River Forum]. [Online] Available from: <https://riverforum.net/showthread.php?t=4710&page=28&p=335904>

20 бюстов летчиков-космонавтов, ученых и первопроходцев отечественной космонавтики. К их числу относятся упомянутые ранее бюсты Г. Я. Бахчиванджи в станице Бриньковской и Ю. В. Кондратюка в станице Октябрьской. 12 апреля 1975 г. в Сочи на улице имени Ю. А. Гагарина открыт мраморный бюст первого космонавта. Элементом мемориального ландшафта, помимо топонимического маркера и бюста, стал гималайский кедр, высаженный космонавтом в мае 1961 г.

во время пребывания в городе-курорте на реабилитации после полета. В 1980-е гг. на Кубани появились бюсты Д. И. Козлова (1981) и В. В. Горбатко (1985). Автором большинства памятников является известный скульптор В. А. Жданов, лично встречавшийся с кубанскими космонавтами. Отдельные произведения скульптуры экспонируются в музеях, например, бюст В. В. Горбатко работы В. А. Жданова с 1980-х гг. выставлен в картинной галерее станицы Привольной Каневского района.

Среди памятников космонавтам последних десятилетий — бюсты Ю. А. Гагарина в Анапе (2011), Краснодаре (2011, 2014), Ейске (2011), поселке Архипо-Осиповка (2012), Новороссийске (2015), Хадыженске (2016), поселке Парковый Тихорецкого района (2019); бюсты В. И. Севастьянова в Сочи (2005, 2019); бюсты В. В. Горбатко в Новокубанске (2003), Армавире (2018); бюст В. М. Комарова в Краснодаре (2021).

Пример современного монументального объекта — памятник «Планета Земля» в Армавире в виде гранитного шара (2019). К 60-летию полета Ю. А. Гагарина в Новороссийске создана стела «Утро космической эры» возле

Рис. 2. Мемориальный комплекс Г. Я. Бахчиванджи в станице Бриньковской Приморско-Ахтарского района Краснодарского края, 2020 г. Фото Т. А. Бутко
Fig. 2. G. Ya. Bakhchivandzhi memorial complex in Stanisa Brinkovskaya, Primorsko-Akhtarsky District, Krasnodar Krai, 2020. Photo by T. A. Butko

планетария имени Ю. А. Гагарина рядом с макетом ракетносителя «Восток».

Произведения монументальной живописи на территории Краснодарского края представлены мозаичным панно на здании школы № 5 станицы Бриньковской (1967), мозаикой «Пионерия и космос» (1964) на фасаде здания детского лагеря «Звездный» Всероссийского детского центра «Орленок», где авторы (художники Ю. Королев и В. Балувев) изобразили мечту многих советских школьников о покорении звездных высот (рис. 3). Заслуженный художник России А. Н. Скрипников является автором нескольких «космических» панно в Сочи — на здании кинотеатра «Спутник» (ныне утраченного) и мозаичной композиции покорителям космоса на стенах открытой круговой веранды сочинского цирка (1971).

Среди «мест памяти» можно выделить мемориальные доски на улице имени Ю. А. Гагарина в Краснодаре (1968); «Первопроходцам космоса» (2001) на административном здании краснодарского аэропорта (рис. 4), где первая шестерка космонавтов СССР проходила предполетную практику; Н. Г. Чернышеву на здании школы № 20 в станице Казанской; многочисленные памятные доски на зданиях

Рис. 3. Мозаичное панно «Пионерия и космос» на здании лагеря «Звездный» в ВДЦ «Орленок», 2021 г. Фото В. А. Садыма
Fig. 3. Mosaic panel Pioneer and Space on the building of the camp Zvezdny in the Orlenok All-Russian Children Center, 2021. Photo by V. A. Sadyim

Рис. 4. Мемориальная доска «Первопроходцам космоса» на административном здании Международного аэропорта Краснодар имени Екатерины II, 2021 г. Фото В. А. Садыма
Fig. 4. Commemorative plaque To Space Trailblazers on the administrative building of the Catherine II Krasnodar International Airport. 2021. Photo by V. A. Sadyim

средних общеобразовательных учреждений Краснодарского края, носящих имя Ю. А. Гагарина и кубанских космонавтов. Установка мемориальных досок в честь увековечения памяти о выдающихся исторических деятелях и значимых исторических событиях была и остается самой востребованной формой коммеморации в нашей стране [1].

Имена первопроходцев увековечены в названиях улиц, площадей, бульваров. Согласно исследованиям интернет-проекта «Тинькофф Журнал», «чаще всего в России они связаны с именем Юрия Гагарина: таких почти 6,5 тысяч. На втором месте по популярности — космонавт Владимир Комаров: его именем названо 1,4 тысячи улиц, переулков и т.п. Самый «космический» регион — Краснодарский край: 727 таких названий. На втором месте — Московская область: 535. На третьем — Татарстан: 530» [14].

В списке «космических» названий Краснодара — улицы имени Ю. А. Гагарина, К. Э. Циолковского, С. П. Королева, Г. Я. Бахчиванджи, В. М. Комарова, Звездная, Космонавтов, Лунный переулок, переулок Звездный, бульвар Гагаринский. В Краснодарском крае такие топонимические объекты есть во всех городах и практически в каждом населенном пункте.

Мемориализация «космических» героев Кубани в топонимике наиболее характерна для населенных пунктов, где родились или жили деятели космонавтики: улицы имени В. В. Горбатко — в поселках Восход и Прогресс Новокубанского района, Армавире; имени Г. Я. Бахчиванджи — в станице Бриньковской, Приморко-Ахтарске; имени Ю. В. Кондратюка — в станице Октябрьской; имени Н. Г. Чернышева — в станице Казанской, Краснодаре; имени В. И. Севастьянова — в Сочи.

«Космические» наименования носили и носят досуговые и санаторно-курортные учреждения Кубани: молодежный туристический лагерь «Спутник» (1960) в Сочи (ныне — отель Alean Family resort & Spa Спутник), гостем которого в 1961 г. был Ю. А. Гагарин; пионерский лагерь «Спутник» (1961) в Анапе (ныне — санаторно-оздоровительный комплекс «Спутник»); детский оздоровительный комплекс «Спутник» в селе Кабардинка; кино-

театр «Спутник» в Сочи (1959), оформленный мозаичным панно с портретом Ю. А. Гагарина (утраченный в настоящее время); кинотеатр «Космос» в Краснодаре (1967) (ныне «Болгария»); кинотеатр «Космос» в станице Каневской (1964).

Имена героев космоса присваиваются средним образовательным учреждениям. Нами выявлены порядка 20 таких учреждений, носящих имена деятелей космонавтики, главным образом Ю. А. Гагарина (школа № 20 поселок Красный Октябрь Темрюкского района, школа № 8 Туапсе, школа № 2 села Успенское, школа № 2 Курганинска, школа № 6 Кропоткина, школа № 2 села Шабановское Северского района, гимназия № 14 Ейска, гимназия в станице Каневской). Имя первого космонавта присвоено школе № 7 Хадыженска Апшеронского района 14 апреля 1961 г., то есть через два дня после полета Ю. А. Гагарина. Имя А. Н. Березового присвоено гимназии № 18 Краснодара, школам № 53 поселка Найдорф Динского района и № 18 села Николаевское Гулькевичского района. В Сочи лицей № 95 носит имя К. Э. Циолковского, в Краснодаре гимназия № 72 — имя академика В. П. Глушко.

Пример «космического» наименования инфраструктурного объекта на территории Краснодарского края — международный аэропорт Сочи имени В. И. Севастьянова.

В Краснодарском крае имеются специализированные музеи космонавтики: музей космонавтики в селе Архипо-Осиповка, мемориальный музей Ю. В. Кондратюка в станице Октябрьской, музей авиации и космонавтики Краснодарского высшего военного училища летчиков им. А. К. Серова в Краснодаре, дом авиации и космонавтики во Всероссийском детском центре «Орленок», а также музей космонавтики станицы Каневской, на базе которого в 2021 г. создано Каневское отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация музеев космонавтики».

Постоянные экспозиции космической тематики представлены в музеях истории города-курорта Сочи, Анапском краеведческом музее, музее станицы Бриньковской имени Г. Я. Бахчиванджи, Тихорецком историко-краеведческом музее, музее истории боевой славы Армавирского летного училища.

Долгие годы в Краснодарском историко-археологическом музее-заповеднике имени Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ) действовала постоянная выставка «Кубань и космонавтика», созданная научным сотрудником М. Р. Струговой в сотрудничестве с профессором Т. И. Агаповой и ее преемником — президентом КРОО «Федерация космонавтики Кубани» Э. М. Траховым.

Вообще совместная работа КГИАМЗ и общественного движения «Кубань и космонавтика» по формированию фондов и созданию «космических» выставок началась в 1970-е гг. Серьезным событием стала выставка «Человек и космос» (1990). Созданная к 40-летию полета Ю. А. Гагарина выставка «Кубань и космонавтика» была преобразована в «передвижную» и до 2005 г. экспонировалась в музеях Краснодара, Темрюка, Горячего Ключа, Лабинска, станиц Отрадная, Павловская и др. В 2011 г. Э. М. Трахов подарил музею более 100 экспонатов, среди них глобус Луны; модели (многозарового самолета «Буран», пер-

вого отечественного жидкостного ракетного двигателя ОРМ-1, РД-119); памятные медали С. П. Королева, В. П. Глушко, Ю. А. Гагарина, Н. Армстронга, выпущенные всероссийской общественной организацией «Ассоциация музеев космонавтики»; знамя «Краснодарский региональный центр ВНИИ «АИУС-Агроресурсы»; фотографии и документы.

Большой интерес представляют школьные музеи космонавтики и экспозиции космической тематики в школьных музеях, рассмотренные нами ранее [33].

К «местам памяти» космонавтики относятся планетарии и обсерватории, многие из которых занимаются собирательской деятельностью и формируют собственные экспозиции по истории космонавтики. Например, планетарий имени Ю. А. Гагарина в Новороссийске, астрофизическая оптическая обсерватория Кубанского государственного университета, частная обсерватория «Солнечный ветер» в поселке Мезмай Апшеронского района,

Рис. 5. Бюст дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта В. В. Горбатко и высаженный им в 1969 г. платан в Армавире, 2021 г. Фото: Л. Г. Юдаевой
 Fig. 5. Bust of Twice Hero of the Soviet Union pilot-cosmonaut V.V. Gorbatko and the plane tree he planted in Armavir in 1969, 2021. Photo by L. G. Yudaeva

детская обсерватория в ВДЦ «Орленок», планетарии в станице Ярославской Мостовского района и парке отдыха «Солнечный остров» в Краснодаре.

Роль «мест памяти» выполняют «космические» общественные организации, их архивы, печатные издания и практики по увековечиванию имен и событий в истории космонавтики. Деятельность краевого общественного движения «Кубань и космонавтика» и КРОО «Федерация космонавтики Кубани» ранее уже становилась предметом нашего исследования [32].

В качестве «мест памяти» выступают природные объекты — мемориальные деревья и аллеи, высаженные космонавтами или посвященные им. Гималайский кедр, посаженный в Сочи Ю. А. Гагариным (1961), и «Дерево дружбы», на котором делали прививки Ю. А. Гагарин, В. В. Терешкова и В. М. Комаров (1964), являются объектами туристического показа. Платан и березы посажены В. В. Горбатко в Армавире (1969) (рис. 5), Гулькевичам и поселке Венцы Гулькевичского района (1984), в станице Передовой (1986) (рис. 6), дерево ореха — А. Н. Березовым и С. Е. Трещевым на территории Кубанского государственного политехнического университета (2011). Аллея елей заложена кубанскими космонавтами А. Н. Березовым, В. В. Горбатко и В. И. Севастьяновым в Краснодаре (1983). Деревья на Аллее космонавтов в Анапе посадили В. В. Горбатко (1977), позже — А. Г. Николаев, А. А. Леонов, Г. Т. Береговой. Звездная аллея в станице Бриньковской с деревьями, посаженными космонавтами В. В. Аксеновым,

В. И. Рождественским, В. В. Горбатко, А. Н. Березовым, формировалась в 1980–2000-е гг. Каштановую аллею высадили студенты Краснодарского политехнического института к 10-летию полета Ю. А. Гагарина. В разные годы космонавтами и членами КРОО «Федерация космонавтики Кубани» посажены деревья у планетария Новороссийска. Природные памятные объекты снабжены информационными табличками с указанием дат высадки, событий и имен деятелей космонавтики, которым они посвящены.

Некоторые памятные места космонавтики безвозвратно утрачены или лишены своих прежних функций. Среди них здание кафе «Спутник» (конец 1970-х гг.) в Краснодаре в виде летающей тарелки, созданное по проекту финского архитектора М. Сууронена, но утратившее свое назначение в на-

Рис. 6. Визит дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта В. В. Горбатко в станице Передовая Отрадненского района Краснодарского края
Fig. 6. Visit of Twice Hero of the Soviet Union pilot-cosmonaut V. V. Gorbatko to Stanitsa Peredovaya, Otradrnensky District. Krasnodar Krai²

² Источник: Сельская жизнь. Общественно-политическая газета Отрадненского района Краснодарского края. URL: <http://www.v-life.ru/index.php?area=news&id=7278>

Source: *Sel'skaya zhizn'. Obshchestvenno-politicheskaya gazeta Otradrnenskogo rayona Krasnodarskogo kraya* [Rural Life. Social and Political Newspaper of the Otradrnensky District of Krasnodar Krai]. [Online] Available from: <http://www.v-life.ru/index.php?area=news&id=7278>

стоящее время. В конце 1990-х гг. прекратила существование мемориальная комната-музей на Крыловском элеваторе, где в 1925–1926 гг. работал Ю. В. Кондратюк. Ее экспонаты располагаются в музее космонавтики ученого во дворце культуры станицы Октябрьской. В 1990-е гг. утрачен музей космонавтики и аллея космонавтики на территории пионерского лагеря им. Ю. А. Гагарина в Анапе. Утраченным произведением монументальной живописи вследствие сноса здания в 2007 г. является мозаика «Покорение космоса» с портретом Ю. А. Гагарина на кинотеатре «Спутник» в Сочи. Практически разрушены дом в станице Казанской, в котором родился Н. Г. Чернышев, и памятник первому искусственному спутнику Земли в станице Некрасовская (рис. 7).

Среди естественно утраченных памятных объектов — магнолия, посаженная Ю. А. Гагариным в парке «Ривьера» в Сочи, на ее месте высажено дерево памяти космонавта; рябина, посаженная В. В. Горбатко в поселке Венцы Гулькевичского района в 1980-е гг.

Рис. 7. Стела «Покорителям космоса», посвященная первому искусственному спутнику Земли в ст. Некрасовская Усть-Лабинского района Краснодарского края, 2021 г. Фото В. А. Садыма

Fig. 7. Stele Conquerors of Space dedicated to the first artificial Earth satellite in Stanitsa Nekrasovskaya, Ust-Labinsk District, Krasnodar Krai, 2021. Photo by V. A. Sadyim

Память об истории освоения космоса поддерживается посредством разнообразных практик. Это торжества, посвященные памятным датам в истории освоении космоса и отдельным космонавтам; встречи с космонавтами; тематические художественные выставки и конкурсы; публичное исполнение поэтических и музыкальных произведений о космосе; презентации музейных экспозиций и тематические экскурсии; демонстрация документальных фильмов, радио- и телевизионных передач, интернет-проектов; издание популярной печатной продукции; проведение научно-практических конференций различного уровня, детских конкурсов космической тематики, спортивных соревнований на приз космонавтов.

Особая роль в акте передачи коллективной памяти о прошлом принадлежит встречам космонавтов с трудовыми коллективами, учащимися, жителями Краснодарского края, открытие музеев и памятников. Часто эти встречи совпадали с празднованием памятных дат в истории космонавтики.

Массовые мероприятия сопровождали открытие новых памятных объектов. 4 октября 1973 г. при участии общественности края открыт мемориальный комплекс Ю. В. Кондратюка в станице Октябрьской. Космонавты В. И. Севастьянов, А. Г. Николаев, В. А. Ляхов, В. В. Рюмин стали посетителями новой выставки «Космонавты в Сочи» в музее истории города-курорта Сочи (1979) [20]. Значимым для края было открытие мемориального комплекса Г. Я. Бахчиванджи в станице Бриньковской с участием космонавта В. И. Рождественского, летчика-испытателя С. А. Микояна (1984). В период празднования 90-летия Н. Г. Чернышева открыта мемориальная доска, заложен камень на месте будущего бюста ученому в станице Казанской Кавказского района (1996). Большим событием стал визит В. В. Горбатко и открытие бюста Ю. А. Гагарина в КВВАУЛ (2014) [24].

Примером традиционной коммеморации на Кубани является проводимый с 1971 г. ежегодный легкоатлетический кросс на призы В. В. Горбатко; с 2017 г. посвящен памяти космонавта.

К 30-летию полета Ю. А. Гагарина и 20-летию общественного движения «Кубань и космонавтика» Краснодарский краевой комитет космонавтики при содействии краевого комитета ВЛКСМ, краевого совета ВООПИК, управления народного образования Краснодарского края, Краснодарского государственного института культуры, СКФ-ВНИЦ «АИУС-Агроресурсы» провел «дни Ю. А. Гагарина». Программа предусматривала серию радио- и телепередач «Кубань и космонавтика», торжественные вечера, выставки в школах и ПТУ, спортивные соревнования в Краснодаре, Сочи, Крыловском, Усть-Лабинском, Приморско-Ахтарском, Гулькевичском, Туапсинском районах, пионерском лагере «Орленок», встречи трудовых коллективов с кубанскими композиторами В. Д. Пономаревым, Ю. А. Симакиным, А. И. Поповым, проведение малых «гагаринских чтений», краевого смо-

тра памятников авиации и космонавтики, кинофестиваля [28].

После некоторого перерыва после распада СССР в связи с подготовкой к 40-летию начала космической эры возобновляется проведение молодежных научно-практических конференций, издание журналов, брошюр в крае.

Интересен опыт разработки автобусной экскурсии «Кубань и космонавтика» в 1984 г. по Краснодару, воссозданной в 2002 г. по инициативе общественного движения «Кубань и космонавтика» и турфирмы «Кубаньтурист» для краснодарских школьников. Маршрут пролегал через музей КВВАУЛ, Площадь Героев в сквере Г. К. Жукова, «Аллею космонавтов», дом А. Н. Березового в поселке Энем Республики Адыгея.

Широкий общественный резонанс вызвали юбилейные мероприятия, проводимые при поддержке краевых органов власти [26]. Так, к 45-летию полета Ю. А. Гагарина и 35-летию деятельности общественного движения «Кубань и космонавтика» наряду с традиционными мероприятиями патриотической направленности для детей и юношества в крае

реализованы издательские инициативы [3] [22], открыты новые экспозиции в школах.

Тематические мероприятия 2011 г. также проводились на государственном уровне в рамках объявленного Года российской космонавтики: «Космический фестиваль» краевых средств массовой информации в Краснодаре (рис. 8), выставки «Космические маршруты кубанцев» и «50 лет в космосе: летопись покорения» в КГИАМЗ (рис. 9), открытие бюста Ю. А. Гагарина в Анапе; открытые показы документальных фильмов и лекции для жителей города, запуск стилизованного «космического» трамвая в Краснодаре, чествование ветеранов движения «Кубань и космонавтика» в ВДЦ «Орленок». Выставка современных кубанских

Рис. 8. Герой Советского Союза летчик-космонавт А. Н. Березовой с участниками «Космического фестиваля» в Краснодаре, 2011 г. Фото В. А. Садыма

Fig. 8. Hero of the Soviet Union pilot-cosmonaut A. N. Berezovoy with the participants of the Cosmic Festival in Krasnodar, 2011. Photo by V. A. Sadym

художников, где были представлены работы космической тематики, состоялась в Краснодарском краевом художественном музее имени Ф. А. Коваленко (ККХМ). Большой резонанс вызвал фестиваль «Космические ветры» (выставки фоторабот, плакатов, картин на тему «Космос моими глазами», «Гагарин — наш герой», запуск воздушных змеев и шаров). По приглашению администрации Краснодарского края на торжества приехали В. В. Горбатко, А. Н. Березовой и С. Е. Трещев. Они участвовали в юбилейных мероприятиях, встречались с членами КРОО «Федерация космонавтики Кубани» и ветеранами ракетно-космической отрасли.

Очередной всплеск коммеморативной активности в Краснодарском крае имел место в связи с празднованием 60-летия полета Ю. А. Гагарина [29]. В крае проведено более 3 000 праздничных мероприятий. Крупнейшими офлайн- и онлайн-проектами стали акции «Космос своими руками», «Космический маршрут», «Я живу на улице Гагарина», «Космическая поэзия», флешмобы «Наука — это космос», «Космическое ГТО», «Космический пульс России», «Первые в космосе», встречи с ветеранами отрасли, лекции, кинопоказы и т. д. В музеях состоялось 110 выставок, которые посетили более 7 000 человек, заложено 19 «космических» аллей [10].

Тема космоса — знаковая в произведениях кубанских поэтов В. Б. Бакалдина, И. Ф. Вараввы, К. А. Обойщикова, В. С. Подкопаева, Т. И. Литовченко, С. А. Медведевой, О. И. Давыденко, В. Г. Саакова, композитора В. Д. Пономарева и др. [15, с. 252–257] [34].

Рис. 9. Президент КРОО «Федерация космонавтики Кубани» Э. М. Трахов и ветеран космодрома Байконур М. П. Мамай на выставке «50 лет в космосе: летопись покорения» в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике, 2011 г. Фото В. А. Садыма

Fig. 9. President of the Krasnodar Regional Public Organization Kuban Cosmonautics Federation E. M. Trakhov and veteran of the Baikonur Cosmodrome M. P. Mamai at the exhibition 50 Years in Space: The Conquest Chronicle in Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve, 2011. Photo by V. A. Sadyim

Космическая тематика традиционно присутствует, а нередко и доминирует в выставочных проектах. Выставку «Космос и человек» в Краснодаре (1990) посетило более 30 000 человек. В 2015 г. в Сочи ко Дню космонавтики в проекте «Планета Земля» были представлены фотоработы летчиков-космонавтов [4]. В 2016 г. в Краснодаре на базе ККХМ им. Ф. А. Коваленко реализован проект «Луна-16» — выставка современных кубанских художников и скульпторов А. Бандурина, А. Артищука, И. Михайленко, П. Мартыненко, А. Уколова, Ю. Самсонова, М. Смаглюка и др. В 2017 г. — выставка живописи, графики и арт-объектов современных кубанских художников «Луна-16. Траектория возвращения». В рамках празднования 60-летия полета Ю. А. Гагарина в ККХМ работала персональная выставка А. Бандурина «Гравитация».

Региональные средства массовой информации популяризируют наследие космонавтики посредством документальных фильмов, радио- и телевизионных передач, интервью, видеорепортажей [17] [27]. Документаль-

ный фильм «Космические тропы Кубани» [16] был создан по инициативе КРОО «Федерация космонавтики Кубани». Большое количество медиа-материалов сопровождало на Кубани празднование 60-летия полета Ю. А. Гагарина (интервью с членами КРОО «Федерация космонавтики Кубани», репортажи об открытии выставок, проведении торжественных мероприятий в Краснодаре, Новороссийске, Сочи) [7] [11].

Научное исследование региональных аспектов освоения космоса началось в 1970-е гг. по инициативе Т. И. Агаповой. Эту работу поддержали академик В. П. Глушко [30], общественная организация «Федерация космонавтики СССР» (И. А. Меркулов, И. Г. Борисенко, Е. В. Матысик), научные и научно-производственные организации (АН СССР, НПО «Энергия»), крупные музеи космонавтики Москвы, Калуги. При поддержке краевого отделения ВООПИК с участием московских ученых были проведены конференции «Памятники авиации и космонавтики и их использование в коммунистическом воспитании трудящихся» (1974–1977). Личная поддержка академика В. П. Глушко и передача в дар «космических» экспонатов послужили началом создания школьного музея авиации и космонавтики в школе № 72 в Краснодаре [25, с. 38].

В 1987 г. деятельность общественного движения «Кубань и космонавтика» приобретает поддержку коллективного члена общественной организации «Федерация космонавтики СССР» — Краевого комитета космонавтики, созданного на базе Южно-российского института мониторинга земель и экосистем, который возглавил директор института Э. М. Трахов [16]. В этом же году по приглашению комитета космонавтики край посетил А. Н. Березовой, приняв участие в торжествах к 90-летию Ю. В. Кондратюка в Крыловском районе и заложив камень в основание памятника первому искусственному спутнику Земли в станице Некрасовской Усть-Лабинского района (1988). Продолжилась традиция проведения слетов юных друзей космонавтики, занимавшихся поисковой работой: четвертый слет состоялся в Краснодаре с участием ученых В. А. Лобанова, В. Г. Валовича (1988).

Традиция сотрудничества с московскими учеными была продолжена в постсовет-

ский период. Благодаря усилиям членов движения «Кубань и космонавтика» в сотрудничестве с научным сообществом Кубани прошли научные конференции «Кубань и космонавтика» к 40-летию космической эры (1998) [19], «Кубанцы — защитники Отечества» памяти Г. Я. Бахчиванджи (1999), «Научное наследие советской эпохи: современное осмысление» к 100-летию со дня рождения Н. Г. Чернышева (2006) [22], «Кубань и космонавтика» к 50-летию полета Ю. А. Гагарина (2013) [20] «История регионального научного сообщества: проблемы изучения» (2007) [12], «Памятники истории космонавтики и развитие внутреннего туризма» (2019, совместно с Южным филиалом Института Наследия), школьные конференции «Проектная и исследовательская деятельность: актуальные вопросы космонавтики, дисциплин естественно-научного и гуманитарного цикла» (2020, 2021).

Одной из форм сохранения памяти об истории освоения космоса выступают научно-исследовательские конкурсы для школьников, преследующие задачи героико-патриотического воспитания и аэрокосмического образования учащихся. История зарождения малых «Гагаринских чтений» на Кубани связана с празднованием 30-летия полета Ю. А. Гагарина под эгидой краевого комитета космонавтики и малой академии наук учащихся Кубани (1991). В 2000-е гг. их организатором выступали краевые органы образования и науки, а площадкой становились краевой дворец пионеров и школьников, музей авиации и космонавтики гимназии № 72, дворец детского творчества в Краснодаре. В 2010 г. в «Гагаринских чтениях» приняли участие 78 учащихся из 35 районов края [2], в 2014–300 школьников [18]. В последние несколько лет краевые «чтения» не проводятся, однако продолжают традиции проведения конкурсов исследовательских работ в отдельных школах и городах края.

На страницах региональных печатных изданий находили отражение все знаковые события в истории космонавтики, юбилейные мероприятия. Так, 60-летию полета Ю. А. Гагарина были посвящены номера краевых печатных изданий Краснодарского края «Кубанские

новости», «Вольная Кубань», «Кубань сегодня», «Аргументы и факты. Кубань», «Российская газета. Кубань. Северный Кавказ», многих районных и городских газет.

Вопросам космического наследия посвящены спецвыпуски журнала Краснодарского научного центра Адыгской (Черкесской) Международной академии наук (1998, 2000). Позже практики деятельности региональных центров космонавтики публикуются в научно-популярном журнале КРОО «Федерация космонавтики Кубани» (2006, 2011, 2017).

В 2000-е гг. в крае вышел ряд биографических изданий, посвященных кубанским ученым, космонавтам, общественным деятелям: Н. Г. Чернышеву [3], В. В. Горбатко [9], Т. И. Агаповой [25]. К 50-летию полета Ю. А. Гагарина издана брошюра «Их к звездам мужество зовет» [13].

Развитие интернет-коммуникаций привело к формированию в начале XXI в. тематических сайтов, виртуальных музеев космонавтики, официальных страниц в сети Интернет и социальных сетях. Примером могут служить официальный интернет-сайт (www.museum-cosmos.ru) и страница в социальной сети ([Instagram@arhipkacosmos](https://www.instagram.com/arhipkacosmos)) музея космонавтики в поселке Архипо-Осиповка, дающие представление о музейных событиях и экспонатах. На веб-странице мемориального музея Ю. В. Кондратюка (www.музейкондратюка.рф) посетители могут совершить виртуальную экскурсию, познакомиться с историей музея, его экспонатами. Среди коммуникативных площадок в социальных медиа можно отметить официальную страницу в сети Instagram КРОО «Федерация космонавтики Кубани» (@kubankosmos).

Заключение. Традиции целенаправленного сохранения исторической памяти о достижениях отечественной космонавтики, как в общесоюзном, так и в региональных масштабах, начали формироваться практически одновременно с началом космической эры. Трансляция наследия космонавтики происходила в результате взаимодействия общественных организаций, властных структур, музейных и образовательных учреждений, представителей научной и художественной интеллигенции.

В 1960–1990-е гг. формируются мемориальные пространства для увековечивания кубанцев, внесших весомый вклад в освоение космоса — Г. Я. Бахчиванджи, Ю. В. Кондратюка; В. В. Горбатко, В. И. Севастьянова, А. Н. Березового, Н. Г. Чернышева. Их подвиг визуализируется в многочисленных монументах, природных объектах (мемориальные деревья, аллеи), их именами называются улицы, образовательные и иные учреждения.

Специализированными институтами трансляции знаний об истории и деятелях космоса выступают музеи космонавтики, в том числе школьные, а также планетарии, обсерватории, выставочные центры.

Основным актором коммеморации, начиная с 1971 г., является краевое общественное движение «Кубань и космонавтика» под руководством Т. И. Агаповой, действовавшее в тесном контакте с Советом ВООПИК, крайкомом ВЛКСМ, вузами, школами, музеями, дворцами и домами пионеров. В 1980-е гг. официальным органом движения стал Краевой комитет космонавтики во главе с Э. М. Траховым. Сегодня эстафету «Кубани и космонавтики» приняла КРОО «Федерация космонавтики Кубани».

Характерной чертой последних десятилетий стало повышение интереса общества к теме космоса и появление интернет-практик мемориализации исторических событий космонавтики на Кубани: в крае открыты новые музеи, памятники, проводятся конференции, издаются книги, журналы, организуются тематические выставки.

Деятельность, нацеленная на сохранение исторической и культурной памяти о событиях и деятелях космонавтики на Кубани, является важной частью патриотического воспитания, формирования чувства гордости за отечественные научно-технические достижения, укоренении в сознании населения представлений о вкладе кубанцев в освоение космоса.

Данное исследование может быть продолжено с позиций компаративного подхода, с точки зрения сравнения формирования «мест памяти» и опыта популяризации наследия космонавтики в различных регионах страны, разработки тематических экскурсий.

Vladimir A. SADYM

Cand. Sci. (Museology, Conservation and Restoration of Historical and Cultural Objects),
Vice-President, Krasnodar Regional Public Organization
Kuban Cosmonautics Federation,
Krasnodar, Russian Federation,
sadymvlad@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2340-2585

Karine B. SADYM

Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Kuban State Medical University,
Krasnodar, Russian Federation,
karinakor@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9892-4257

***Historical and Cultural Heritage of Cosmonautics in Kuban:
“Places of Memory” and Commemorative Practices***

Abstract. The article analyzes the practices of preserving and transmitting the historical and cultural heritage of cosmonautics in Krasnodar Krai in the period from the 1960s to the present, and determines the significance of these activities in the formation of cultural memory. Kuban has a rich “space” heritage: scientists, test pilots, and cosmonauts lived and worked here, and dozens of Soviet and Russian cosmonauts, including Yuri Gagarin, visited the region in different years. The main sources of the research were documents of the regional public movement Kuban and Cosmonautics, and the Krasnodar Regional Public Organization Kuban Cosmonautics Federation; materials of museums, periodicals, Internet sites, publications that captured the memory of space exploration, monuments and memorable places, toponymic data, works of fine art. Among the research methods are comparative-historical, typological, retrospective, as well as the method of included observation, due to the long-term activity of one of the authors in Kuban Cosmonautics Federation. New facts about the Kuban cosmonauts and scientists of the space industry are presented. The authors classify “places of memory”. The memorial complexes of cosmonautics in Kuban villages (to Yu.V. Kondratyuk in Oktyabrskaya, to N.G. Chernyshev in Kazan, to G.Ya. Bakhchivandzhi in Brinkovskaya); monuments and busts, commemorative plaques to the figures of cosmonautics (Yu.A. Gagarin, D.I. Kozlov, V.V. Gorbato, V.I. Sevastyanov, N.G. Chernyshev); museums, including specialized ones (the Museum of Cosmonautics in village Arkhipo-Osipovka, the memorial museum of Yu.V. Kondratyuk, and others); planetariums and observatories; natural objects (memorial trees, alleys). The article describes the activities of Kuban’s public organizations created for the popularization of the legacy of cosmonautics. The influence of space exploration on regional toponyms and names of institutions is noted. The main actors, stages, content and trends in the development of “space” commemoration, its all-Union (all-Russian) and regional components, the continuity of Soviet and modern approaches are considered. The authors conclude the “space” heritage is transmitted through the interaction of public organizations, government agencies, museum and educational institutions, representatives of scientific and artistic intelligentsia. The popularization of the space heritage is essential for patriotic education, for the formation in society of a sense of pride of Russian scientific and technological achievements, and for the dissemination of knowledge about the contribution of the natives of Kuban to space exploration.

Keywords: cosmonautics, historical and cultural heritage, Krasnodar Krai, commemoration, “places of memory”, monuments, commemorative practices.

Использованная литература:

1. Беседина Е. А., Буркова Т. В. «Город должен говорить...»: мемориальная доска как знак коммеморации и коммуникации в социокультурном пространстве // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. №6. С. 150–174.
2. В Краснодаре начались «Гагаринские чтения» [Электронный ресурс] // Информационный портал «Кубань 24». URL: <https://kuban24.tv/item/v-krasnodare-nachalis-gagarinskie-chteniya> (дата обращения: 20.04.2021).
3. Вознесший славу Кубани до лунных высот (К 100-летию со дня рождения Н. Г. Чернышева). Краснодар: Диапазон-В, 2006.
4. Выставка «Планета Земля». Фотоработы летчиков космонавтов [Электронный ресурс] // KUDAGO. URL: <https://kudago.com/sochi/event/vystavka-planeta-zemlya/> (дата обращения: 15.02.2021).
5. Горлова И. И., Костина Н. А. Современное краеведческое движение в лицах: Энвер Махмудович Трахов [Электронный ресурс] // Наследие веков. 2017. № 4. С. 84–92. URL: http://old.heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Gorlova_Kostina.pdf (дата обращения 03.04.2021).
6. Горлова И. И., Литовченко Т. И., Садым В. А. Профессор Т. И. Агапова: жизнь и деятельность // История регионального научного сообщества: проблемы изучения / Отв. ред. А. Н. Еремеева. Краснодар: Кубанькино, 2007. С. 15–30.
7. День космонавтики: 60 лет в космосе [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=58c6V0QXZyQ&t=476s> (дата обращения: 24.03.2021).
8. Еремеева А. Н. Научная жизнь и научное сообщество Кубани в XX веке. Краснодар: Кубанькино, 2006.
9. Звездный сын Кубани: к 70-летию дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта СССР генерал-майора авиации В. В. Горбатко. / ред.-сост. В. И. Ильин. Краснодар: Периодика Кубани, 2004.
10. Информационная справка о реализации на территории Краснодарского края мероприятий, приуроченных ко Дню космонавтики. Рукопись // Архив Краснодарской региональной общественной организации «Федерация космонавтики Кубани».
11. История, о которой молчали 40 лет: как Краснодарский край связан с первым полетом человека в космос [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JCCFqvX8W8U> (дата обращения: 30.04.2021).
12. История регионального научного сообщества: проблемы изучения: материалы научной конференции / Отв. ред. А. Н. Еремеева. Краснодар: Кубанькино, 2007.
13. Их к звездам мужество зовет! О кубанских ученых-первопроходцах освоения космического пространства и летчиках-космонавтах / Ред. совет: Э. М. Трахов и др. Краснодар: Диапазон-В, 2011.
14. Какой регион в России больше всего связан с космонавтикой [Электронный ресурс] // Т—Ж. URL: <https://journal.tinkoff.ru/stat-space/> (дата обращения: 30.04.2021).
15. Книга Памяти. Устремленные в небо / Ред.-сост. М. П. Морева. Т. 19. Краснодар: Краснодарские известия, 1997.

References:

1. Besedina, E.A. & Burkova, T.V. (2014) “The City Should Speak...”: Memorial Plaque as a Sign of Commemoration and Communication in Sociocultural Space. *Lyudi i teksty. Istoricheskiy al'manakh*. 6. pp. 150–174. (In Russian).
2. Kuban' 24. (2010) *V Krasnodare nachalis' "Gagarinskie chteniya"* [Gagarin Readings Began in Krasnodar]. [Online] Available from: <https://kuban24.tv/item/v-krasnodare-nachalis-gagarinskie-chteniya> (Accessed: 20.04.2021).
3. Diapazon-V. (2006) *Voznesshiy slavu Kubani do lunnykh vysot (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya N. G. Chernysheva)* [He Raised the Glory of Kuban High to the Moon (To the 100th Anniversary of the Birth of NG Chernyshev)]. Krasnodar: Diapazon-V.
4. KUDAGO. (2015) *Vystavka "Planeta Zemlya". Fotoraboty letchikov kosmonavtov* [Exhibition “Planet Earth”. Photographs of Pilot-Cosmonauts]. [Online] Available from: <https://kudago.com/sochi/event/vystavka-planeta-zemlya/> (Accessed: 15.02.2021).
5. Gorlova, I.I. & Kostina, N.A. (2017) Modern Local History Movement through the Personalities: Enver Makhmudovich Trakhov. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 84–92. [Online] Available from: http://old.heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Gorlova_Kostina.pdf (Accessed: 03.04.2021). (In Russian).
6. Gorlova, I.I., Litovchenko, T.I. & Sadym, V.A. (2007) Professor T.I. Agapova: zhizn' i deyatel'nost' [Professor T.I. Agapova: Life and Work]. In: Eremeeva, A.N. (ed.) *Istoriya regional'nogo nauchnogo soobshchestva: problemy izucheniya* [History of the Regional Scientific Community: Problems of Study]. Krasnodar: Kuban'kino. pp. 15–30.
7. YouTube. (2021) *Den' kosmonavtiki: 60 let v kosmose* [Cosmonautics Day: 60 Years in Space]. [Video]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=58c6V0QXZyQ&t=476s> (Accessed: 24.03.2021).
8. Eremeeva, A.N. (2006) *Nauchnaya zhizn' i nauchnoe soobshchestvo Kubani v XX veke* [Scientific Life and Scientific Community of Kuban in the 20th Century]. Krasnodar: Kuban'kino.
9. Il'in, V.I. (ed.) (2004) *Zvezdnyy syn Kubani: k 70-letiyu dvazhdy Geroya Sovetskogo Soyuz, letchika-kosmonavta SSSR general-mayora aviatsii V. V. Gorbatko* [The Famous Son of Kuban: To the 70th Anniversary of V.V. Gorbatko, Twice Hero of the Soviet Union, Pilot-Cosmonaut of the USSR, Major General of Aviation]. Krasnodar: Periodika Kubani.
10. Archive of the Krasnodar Regional Public Organization Kuban Cosmonautics Federation. *Informatsionnaya spravka o realizatsii na territorii Krasnodarskogo kraja meropriyatiy, priurochennykh ko Dnyu kosmonavtiki* [Information Note on the Implementation in the Territory of Krasnodar Krai of Events Timed to the Day of Cosmonautics]. Manuscript.
11. YouTube. (2021) *Istoriya, o kotoroy molchali 40 let: kak Krasnodarskiy kray svyazan s pervym poletom cheloveka v kosmos* [Story That Was Silenced for 40 Years: How Krasnodar Krai Is Connected with the First Manned Flight into Space]. [Video]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=JCCFqvX8W8U> (Accessed: 30.04.2021).
12. Eremeeva, A.N. (ed.) (2007) *Istoriya regional'nogo nauchnogo soobshchestva: problemy izucheniya* [History of

16. Космические тропы Кубани. Документальный фильм [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8BC1MULiFM4> (дата обращения: 19.03.2021).
17. Кубанские космонавты в числе первых побывали на орбите [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=94Y3gZUD1Hk> (дата обращения: 05.04.2021).
18. Кубанские школьники собрались на финал краевого конкурса «Гагаринские чтения» [Электронный ресурс] // Информационный портал «Кубань 24». URL: <https://kuban24.tv/item/kubanskie-shkolniki-sobralis-na-final-kraevogo-konkursa-gagarinskie-chteniya> (дата обращения: 02.02.2021).
19. Кубань и космонавтика: Материалы региональной науч.-практ. конф. / Науч. ред. Т. И. Агапова. Краснодар: б.и., 1998.
20. Кубань и космонавтика. Материалы науч.-практ. конф., посвященной 50-летию полета Ю. А. Гагарина / Отв. ред. Э. М. Трахов. Краснодар: б.и., 2013.
21. Лариса Князева, заведующая научно-экспозиционным отделом музея истории города-курорта Сочи [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qj95xu3BQSo> (дата обращения: 10.01.2021).
22. Научное наследие советской эпохи: современное осмысление. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Николая Гавриловича Чернышева (Краснодар, 8 сент., 2006 г.) / Отв. ред. А. Н. Еремеева. Краснодар: Кубанькино, 2006.
23. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.
24. Открытие бюста Юрию Алексеевичу Гагарину в Краснодарском высшем военном авиационном училище летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова [Электронный ресурс] // Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков. URL: <https://kvvaul.ru/activity/detail.php?ID=29712> (дата обращения: 03.05.2021).
25. Пламенный пропагандист космонавтики. О жизни и деятельности основателя и первого руководителя общественного движения «Кубань и космонавтика» Т. И. Агаповой / Под ред. В. А. Садыма. Краснодар: Диапазон-В, 2011.
26. Постановление ЗС Краснодарского края от 12.12.2007 N 38-П «О внесении изменений в Постановление Законодательного Собрания Краснодарского края «Об утверждении краевой целевой программы «70-летие образования Краснодарского края и 215-летие освоения казаками кубанских земель» на 2006-2007 годы». Раздел «Кубань и космонавтика» [Электронный ресурс] // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/23974505/> (дата обращения: 03.04.2021).
27. Президент Федерации космонавтики Кубани Энвер Трахов: для меня космос стал профессией [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jEQUJFLpWXY> (дата обращения: 05.02.2021).
28. Программа «Дни Ю. А. Гагарина» (1 апреля 15 мая 1991 г.), посвященные 30-летию первого полета человека в космос и 20-летию общественного
- the Regional Scientific Community: Problems of Study]. Conference Proceedings. Krasnodar: Kuban'kino.
13. Trakhov, E.M. et al. (2011) *Ikh k zvezdam muzhestvo zovet! O kubanskikh uchenykh-pervoprophodtsakh osvoeniya kosmicheskogo prostranstva i letchikakh-kosmonavtakh* [Courage Calls Them to the Stars! About Kuban Scientists – Pioneers of Space Exploration and Pilot-Cosmonauts]. Krasnodar: Diapazon-V.
14. Т—Zh. (2021) *Kakoy region v Rossii bol'she vsego svyazan s kosmonavtikoy* [Which Region in Russia Is Most Associated with Cosmonautics]. [Online] Available from: <https://journal.tinkoff.ru/stat-space/> (Accessed: 30.04.2021).
15. Moreva, M.P. (ed.) (1997) *Kniga Pamyati. Ustremlennye v nebo* [Book of Memory. Striving to the Sky]. Vol. 19. Krasnodar: Krasnodarskie izvestiya.
16. YouTube. (2021) *Kosmicheskie tropy Kubani. Dokumental'nyy fil'm* [Space Trails of Kuban. A Documentary]. [Video]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=8BC1MULiFM4> (Accessed: 19.03.2021).
17. YouTube. (2021) *Kubanskie kosmonavty v chisle pervykh pobyvali na orbite* [Kuban Cosmonauts Were among the First to Be in Orbit]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=94Y3gZUD1Hk> (Accessed: 05.04.2021).
18. Kuban' 24. (2011) *Kubanskie shkol'niki sobralis' na final kraevogo konkursa "Gagarinskie chteniya"* [Kuban Schoolchildren Gathered for the Final of the Gagarin Reading Regional Competition]. [Online] Available from: <https://kuban24.tv/item/kubanskie-shkolniki-sobralis-na-final-kraevogo-konkursa-gagarinskie-chteniya> (Accessed: 02.02.2021).
19. Agapova, T.I. (ed.) (1998) *Kuban' i kosmonavtika* [Kuban and Cosmonautics]. Conference Proceedings. Vol. 1. Krasnodar: [s.n.].
20. Trakhov, E.M. (ed.) (2013) *Kuban' i kosmonavtika* [Kuban and Cosmonautics]. Conference Proceedings. Krasnodar: [s.n.].
21. YouTube. (2021) *Larisa Knyazeva, zaveduyushchaya nauchno-ekspozitsionnym otdelom muzeya istorii goroda-kurorta Sochi* [Larisa Knyazeva, Head of the Scientific and Exposition Department of the Museum of the History of the Resort City of Sochi]. [Video]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=qj95xu3BQSo> (Accessed: 10.01.2021).
22. Eremeeva, A.N. (ed.) (2006) *Nauchnoe nasledie sovetской epokhi: sovremennoe osmyslenie* [Scientific Heritage of the Soviet Era: A Modern Understanding]. Conference Proceedings. Krasnodar: 8 September 2006. Krasnodar: Kuban'kino.
23. Nora, P. (1999) *Mezhdru pamyat'yu i istoriey. Problematika mest pamyati* [Between Memory and History. The Problem of Places of Memory]. In: Nora, P. et al. *Frantsiya-pamyat'* [Realms of Memory: Rethinking the French Past]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 17–50.
24. Krasnodar Higher Military Aviation School. (2021) *Otkrytie byusta Yuriyu Alekseevichu Gagarinu v Krasnodarskom vysshem voennom aviatzionnom uchilishche letchikov imeni Geroya Sovetskogo Soyuz A. K. Serova* [Opening of the Bust of Yuri Gagarin at Krasnodar Higher Military Aviation School Named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov]. [Online] Available from:

движения «Кубань и космонавтика». Краснодар, 1991 // Архив Краснодарской региональной общественной организации «Федерация космонавтики Кубани».

29. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.05.2019 г. № 1010-р [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/121972/> (дата обращения: 24.02.2021).

30. Садым В. А., Литовченко Т. И. Академик В. П. Глушко и космический дискурс на Кубани // История научной интеллигенции Юга России: межрегиональные и международные аспекты : материалы научной конференции / Отв. ред. А. Н. Еремеева. Краснодар: Кубанькино, 2008. С. 146–154.

31. Садым В. А. Он видел Кубань из космоса // Судьба и Родина едины. Сборник очерков о выдающихся кубанцах – юбилярах 2007 года. Краснодар: Диапазон-В, 2007. С. 17–25.

32. Садым В. А. Садым К. Б. Общественное движение «Кубань и космонавтика» как феномен социокультурной жизни Кубани второй половины XX века // Покорение космоса: история и современность: материалы межвузовской научной конференции с международным участием, посвященной 60-летию полета Ю. А. Гагарина в космос. Москва: Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова, 2021. С. 97–103.

33. Садым В. А., Садым К. Б. Школьные музеи космонавтики на Кубани как центры краеведческой деятельности [Электронный ресурс] // Наследие веков. 2018. № 1. С. 44–55. URL: http://heritage-magazine.com/wpcontent/uploads/2018/02/2018_1_Sadym_Sadym.pdf (дата обращения: 20.04.2021).

34. Творческий альманах членов клуба «Прикубаночка». Краснодар: б/и, 2017.

35. Шуб М. Л. Феномен коммеморации: опыт культурологического анализа практик публичного поминовения (на примере наименования улиц Челябинска) // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 2. С. 161–169.

36. Eremeeva A. Constructing Cosmic Enthusiasm: A Case Study of the Krasnodar Territory // Soviet Space Culture. Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies / Ed. by Eva Maurer, Julia Richers, Monica Rütters and Carmen Scheide. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2011. P. 139–150.

37. Sadym V. Propaganda of the historical and cultural heritage of cosmonautics: The experience of Russian regional non-governmental organizations // Soviet Space Culture. Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies / Ed. by Eva Maurer, Julia Richers, Monica Rütters and Carmen Scheide. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2011. P. 151–163.

<https://kvvaul.ru/activity/detail.php?ID=29712> (Accessed: 03.05.2021).

25. Sadym, V.A. (ed.) *Plamennyy propagandist kosmonavtiki. O zhizni i deyatel'nosti osnovatelya i pervogo rukovoditelya obshchestvennogo dvizheniya "Kuban' i kosmonavtika" T. I. Agapovoy* [An Ardent Propagandist of Cosmonautics. On the Life and Work of T.I. Agapova, the Founder and First Head of the Public Movement "Kuban and Cosmonautics"]. Krasnodar: Diapazon-V.

26. Garant.ru. (2007) *Resolution of the Legislative Assembly of Krasnodar Krai of 12.12.2007 No. 38-P: On Amendments to the Resolution of the Legislative Assembly of Krasnodar Krai "On Approval of the Regional Target Program '70th Anniversary of the Formation of Krasnodar Krai and the 215th Anniversary of the Cossack's Development of Kuban' for 2006–2007". Section "Kuban and Cosmonautics"*. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/23974505/> (Accessed: 03.04.2021). (In Russian).

27. YouTube. (2017) *Prezident Federatsii kosmonavtiki Kubani Enver Trakhov: dlya menya kosmos stal professey* [President of the Kuban Cosmonautics Federation Enver Trakhov: For Me Space Has Become a Profession]. [Video]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=jEQyJFLpWXY> (Accessed: 05.02.2021).

28. Archive of the Krasnodar Regional Public Organization Kuban Cosmonautics Federation. (1991) *Programma "Dni Yu. A. Gagarina" (1 aprelya – 15 maya 1991 g.), posvyashchennye 30-letiyu pervogo poleta cheloveka v kosmos i 20-letiyu obshchestvennogo dvizheniya "Kuban' i kosmonavtika"* [The Program "Days of Yuri Gagarin" (April 1 – May 15, 1991), Dedicated to the 30th Anniversary of the First Manned Flight into Space and the 20th Anniversary of the Public Movement "Kuban and Cosmonautics"]. Krasnodar.

29. Government of the Russian Federation. (2019) *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 22.05.2019 g. № 1010-r* [Order of the Government of the Russian Federation of May 22, 2019, No. 1010-R]. [Online] Available from: <http://government.ru/docs/all/121972/> (Accessed: 24.02.2021).

30. Sadym, V.A. & Litovchenko. T.I. (2008) [Academician V.P. Glushko and Space Discourse in Kuban]. *Istoriya nauchnoy intelligentsii Yuga Rossii* [History of the Scientific Intelligentsia of the South of Russia: Interregional and International Aspects]. Conference Proceedings. Krasnodar: Kuban'kino. pp. 146–154. (In Russian).

31. Sadym, V.A. (2007) *On videl Kuban' iz kosmosa* [He Saw Kuban from Outer Space]. In: *Sud'ba i Rodina ediny. Sbornik ocherkov o vydayushchikhsya kubantsakh – yubilyarakh 2007 goda* [Fate and Homeland Are One. A Collection of Essays about Outstanding Kuban Citizens Celebrating Anniversaries in 2007]. Krasnodar: Diapazon-V. pp. 17–25.

32. Sadym, V.A. & Sadym, K.B. (2021) [Public Movement "Kuban and Cosmonautics" as a Phenomenon of the Sociocultural Life of Kuban in the Second Half of the 20th Century]. *Pokorenie kosmosa: istoriya i sovremennost'* [Space Conquest: History and Modernity]. Conference Proceedings. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics. pp. 97–103. (In Russian).

33. Sadym, V.A. & Sadym, K.B. (2018) *School Museums of Cosmonautics in the Kuban Region as Centres of Regional Studies Activities. Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. pp. 44–55. [Online] Available from: <http://heritage-mag>

azine.com/wpcontent/uploads/2018/02/2018_1_Sadym_Sadym.pdf (Accessed: 20.04.2021). (In Russian).

34. Anon. (2017) *Tvorcheskiy al'manakh chlenov kluba "Prikubanochka"* [Creative Almanac of Members of the "Prikubanochka" Club]. Krasnodar: [s.n.].

35. Shub, M.L. (2018) Commemoration Phenomenon: An Experience of Culturological Analysis of Public Commemoration Practices (by the Example of Chelyabinsk Streets Naming). *Observatoriya kul'tury – Observatory of Culture*. 15 (2). pp. 161–169. (In Russian). DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-2-161-169

36. Ereemeeva, A. (2011) Constructing Cosmic Enthusiasm: A Case Study of the Krasnodar Territory. In: Maurer, E. et al. (eds) *Soviet Space Culture. Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies*. N. Y.: Palgrave Macmillan. pp. 139–150.

37. Sadym, V. (2011) Propaganda of the historical and cultural heritage of cosmonautics: The experience of Russian regional non-governmental organizations. In: Maurer, E. et al. (eds) *Soviet Space Culture. Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies*. N. Y.: Palgrave Macmillan. pp. 151–163.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Садым, В. А. Историко-культурное наследие космонавтики на Кубани: «места памяти» и коммеморативные практики / В. А. Садым, К. Б. Садым // *Наследие веков*. – 2021. – №2. – С. 35–53. DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.003

Full bibliographic reference to the article:

Sadym, V. A., Sadym, K. B. (2021) Historical and Cultural Heritage of Cosmonautics in Kuban: "Places of Memory" and Commemorative Practices. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 35–53. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.003

АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ANTHROPOLOGY OF CULTURE

ЗАУСТ София Константиновна

кандидат искусствоведения, старший преподаватель
кафедры педагогики и психологии профессионального образования
Института экономики и социальных технологий
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Sofia K. ZAUST

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Economics and Social Technologies Institute,
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
Saint Petersburg, Russian Federation,

Zaust00@bk.ru

УДК 7.046:[687.16:7.021.22](470+571)"187/189"
ГРНТИ 18.31.09
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.004

**Образ Снегурочки в эскизах
костюмов для русского театра
конца XIX века: пути эволюции**

**The Image of the Snow Maiden
in the Sketches of Costumes
for the Russian Theater of the Late
19th Century: Paths of Evolution**

В исследовании на основе эскизов костюмов для постановок пьесы «Снегурочка» А. Н. Островского выявляются основные тенденции эволюции образа главной героини на протяжении последней четверти XIX в. Художественное изучение эскизов русских художников-станковистов этого периода и обращение к результатам исследований в области истории народного и сценического костюма, этнографии, биографическим изысканиям позволило рассмотреть изменение облика костюма Снегурочки от первых постановок пьесы (1873) до врубелевского воплощения (1890). Анализируемый образ развивался путем отказа от «художественного подхода», присущего русскому академизму (М. Клодт), последующего обращения к интерпретации В. М. Васнецова, в которой Снегурочка оказалась наиболее точным выражением идеала

русской красоты, а затем — к народной романтизации, проявившейся в эскизах Н. К. фон Бооля и М. А. Врубеля. Трактовка В. М. Васнецова установила новый «сказочный канон», сохраняемый в театральном и киноискусстве до сих пор.

Ключевые слова: сценический костюм, народный костюм, эскизы костюмов для оперы «Снегурочка», русский театр XIX в., Васнецов, фон Бооль, Клодт, Врубель.

Наметившееся в последнее время усиление интереса к традиционным ценностям, к проблематике национального в российском изобразительном и театральном искусстве определяет обращение исследователей к темам, затрагивающим различные аспекты взаимодействия тех или иных пластов народной культуры со сферой профессионального художественного творчества. Подобные сюжеты, проанализированные в исторической ретроспективе, помогают наилучшим образом понять и оценить значение этнического компонента в истории отечественного искусства, определить степень влияния национальной традиции на творчество его выдающихся деятелей. Не является исключением здесь и история русского театрального костюма, отражающая опыт и напряженные творческие искания мастеров сцены и художников, использовавших фольклорные образы и мотивы в качестве неиссякаемого источника вдохновения. Достаточно ярким примером здесь является образ Снегурочки, первоначально — героини народных сказок, ставшей литературным и сценическим персонажем благодаря таланту и чуткому поэтическому мировидению русского драматурга А. Н. Островского.

Проблема эволюции образа Снегурочки в эскизах костюмов для русского театра практически не затрагивалась в искусствоведческом дискурсе. Отдельные сюжеты были отражены в обобщающих работах, посвященных истории костюма [8] [9] и, в частности, истории русского сценического костюма [4], а также творчеству В. М. Васнецова [5] [6]. Более близкое отношение к изучаемой теме имеет работа М. Петровой, в историко-культурологическом ключе проанализировавшей эскизы В. М. Васнецова к опере «Снегурочка» в контексте духовной жизни российского общества конца XIX в. [15]. В статье О. Н. Про-

каевой [16] рассмотрены сценические образы (в том числе и образ Снегурочки), созданные В. М. Васнецовым, М. В. Врубелем и другими русскими художниками в работе над произведениями по сказочно-фольклорным сюжетам.

Между тем развитие образа, его эволюция в контексте истории русского сценографического искусства конца XIX в. еще не подвергались серьезному научному осмыслению. Таким образом, необходимым представляется выявить пути и особенности трансформации сказочного образа Снегурочки в условиях русской сцены конца XIX в.

Подобный исследовательский ориентир может быть достигнут с опорой на материалы, относящиеся к двум типам. Первый представлен художественно-изобразительными источниками — эскизами сценических костюмов, авторами которых являлись художники конца XIX в. Эти произведения представлены в экспозициях или находятся на хранении в фондах Государственной Третьяковской галереи, Государственного историко-художественного и литературного музея-заповедника «Абрамцево», Рязанского областного художественного музея имени И. П. Пожалостина, других музейных собраний и частных коллекций. По своей сути эскизы театральных костюмов, в особенности, выполненные мастерами живописного искусства, являются квинтэссенцией сценического образа, вбирающей в себя всю его внутреннюю сущность и в то же время отражающей творческую позицию и художественную интуицию автора. Второй тип материалов составили исследовательские наработки в области истории русской живописи и сценографии, истории народного и сценического костюма, этнографические изыскания, биографические исследования, посвященные В. М. Васнецову, личные дневники А. Н. Островского [12] и другие работы

и источники, относящиеся к рассматриваемой теме.

Основой методологии является принцип комплексного подхода, применяемый как инструмент для всестороннего и упорядоченного изучения рассматриваемого предмета. Стержнем исследования стал эволюционный подход, предполагающий изучение явлений культуры в их развитии от простых форм к более сложным и позволяющий проанализировать трансформацию образа Снегурочки и его структуры в различных театральных постановках конца XIX в. Важным элементом методологического аппарата исследования явился сравнительный метод, дающий возможность обнаружить сходство между мотивами, отразившимися в образах Снегурочки на изученных эскизах и русскими народными орнаментами, выявленными в процессе полевых этнографических изысканий и украшавшими традиционные костюмы крестьянок в XIX в.

Отправной точкой исследования должно послужить рассмотрение некоторых отличительных черт сказки и признаков сценического эскиза. Эти общетеоретические установки призваны обосновать обширный фактографический анализ, в центр которого помещается эволюция рассматриваемого образа. Необходимо изучить облик костюма Снегурочки, каким он отображался на эскизах для первых постановок пьесы А. Н. Островского в Большом и Малом театрах (эскизы М. П. Клодта), до образа героини, запечатленного на рельефном рисунке М. А. Врубеля. Особое внимание следует уделить трактовке изучаемого образа В. М. Васнецовым, сосредоточив внимание на анализе того, как костюм Снегурочки в его интерпретации соотносится с традиционными мотивами, бытовавшими в народном орнаменте и вышивке Русского Севера, а также с описанием ее образа в пьесе А. Н. Островского. Исследование фактографии следует завершить выявлением характерных черт образа у более поздних авторов (Н. К. фон Бооля и М. А. Врубеля), что позволит сделать аргументированные выводы о путях его эволюции. Целесообразно также обратиться к более позднему воплощению образа (к примеру, в советском кинематографе второй половины XX в.), чтобы окончательно

выявить направление его художественной интерпретации.

Изучение трансформации анализируемого сценического образа поможет более глубокому осмыслению процессов, происшедших в отечественной сценографии конца XIX — начала XX вв., которые связаны, в частности, с повышением значимости сценического костюма в художественном оформлении спектаклей. Достигнутые выводы в определенной степени проясняют сложный и опосредованный многими факторами процесс влияния традиционной русской народной культуры на национальное профессиональное (академическое) искусство во всем его неисчерпаемом многообразии.

Автор стихотворной пьесы в четырех действиях «Снегурочка» («Весенняя сказка») А. Н. Островский в двадцатипятилетнем возрасте впервые увидел родину своих предков — Костромскую губернию. Здесь он и обнаружил те самые, ставшие хрестоматийными, типы русской красоты. Тогда же молодой драматург познакомился с этнографией его пращуров — северного народа меря, чьих представителей он окрестил берендеями и которые позже населили выдуманное им царство. С сюжетом народной сказки о Снегурочке А. Н. Островский познакомился благодаря труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». Однако, как считал исследователь народного театра П. Г. Богатырев, «народные сказки представляют собой произведения, характеризующиеся, прежде всего, особой структурой композиции. В них содержатся только характеры» [3, с. 285]. Значит, установить, как именно выглядели фольклорные персонажи на основе сказочного материала, достаточно сложно.

Сказка подразумевает внезапный переход персонажей и вещей из одной ипостаси в другую. Аналогичному преобразованию подвергается все, что попадает на театральную сцену: «как в сказке вещи превращаются во что-то совершенно иное, новое: гребень — в лес, полотенце — в реку... так и здесь, на сцене, превращаются и люди, и вещи» [3, с. 64]. Выходит, что трансформация предметов в театре происходит согласно законам развития сказочного действия. Однако сказка как фоль-

клорный жанр, который «помимо эстетической функции обладает функцией полунаучного или близкого к полунаучному произведения», все равно остается довольно непрочной основой, «на которой хотят восстановить демонологию отдаленных эпох» [3, с. 365]. Все знания о сверхъестественных персонажах, осваиваемых изобразительным искусством, театром и кино, мы получаем только из индивидуальных видений. При этом необходимо помнить о силе эстетического воздействия фольклорных текстов на авторскую визуализацию образа.

Рассматривая эскизы костюмов сказочной Снегурочки, выполненные русскими художниками-станковистами, которые в конце XIX в. много работали для театра, следует помнить, что эскиз предшествует воплощению костюма в материале, а воплощаясь, часто терпит огромные потери. И все же именно эскиз («хороший эскиз — половина успеха актера» [8, с. 16]) решает проблемы структуры образа. В то же время эскиз — в большей степени иллюстрация художественных убеждений автора, чем демонстрация характера персонажа. Хорошо прорисованный эскиз сохраняет образную выразительность и читается с «точки зрения технологии исполнения костюма» [8, с. 15]. Именно такими были эскизы, выполненные старыми мастерами русского театрального костюма. Для художников они являлись средствами творческой концентрации на гиперболизации характера, необычности силуэта, гротеске изображения, усилении цветового звучания — такие эскизы были подобны «математической формуле» [8, с. 14]. Поэтому мы обратились к анализу эскизов костюмов к театральным постановкам ставшей популярной в конце XIX в. пьесы-сказки «Снегурочка».

Впервые драму «Снегурочка» А. Н. Островского ставили в 1873 г. на сцене Большого и Малого театров, но эти спектакли успеха не имели. Известно, что первая исполнительница главной роли Гликерия Федотова (рис. 1) выходила на сцену в близком к народному костюму: белой рубашке с воздушными рукавами и вышивкой на плечах, в юбке с передником и широкими полосами орнамента внизу. Ставили «Весеннюю сказку» и в любий-

Рис. 1. Гликерия Федотова в роли Снегурочки. Фото 1873 г.

Fig. 1. Glikeriya Fedotova as the Snow Maiden. Photo of 1873

тельском драматическом театре Саввы Мамонтова в 1881–1882 гг. Мамонтовские спектакли стали первым сценическим опытом для Виктора Михайловича Васнецова. В 1881 г. Н. А. Римский-Корсаков закончил оркестровку оперы «Снегурочка», премьера которой состоялась в феврале 1882 г. на сцене Мариинского театра. Именно опера принесла сюжету А. Н. Островского популярность.

В 1881 г. над костюмами к опере работал М. П. Клодт. Эскиз для его Снегурочки (рис. 2) представляет собой фантазию на тему русского народного костюма — традиционный для отечественного академизма художественный подход, борьба с которым, впрочем, началась еще в 70-е гг. XIX в., одна-

Рис. 2. М. П. Клодт. Эскиз костюма Снегурочки. 1881 г.
Fig. 2. M. P. Klodt. Sketch of the Snow Maiden costume. 1881

ко еще не достигла императорских театров: «в то время, когда уже были написаны “Богатыри”, “Игорьево побоище” и “Иоанн Грозный” Виктора Васнецова, по сцене еще долго ходили “драмо-торжественные” Русланы в традиционных героических “русских” костюмах» [4, с. 51]. Так, М. П. Клодт облачил Снегурочку в две рубахи разной длины с волнообразным узором. Поверх на героине надет укороченный, слишком узкий, обтягивающий тело кафтан-зипун (традиционная крестьянская верхняя одежда с узкими рукавами, глубоким запахом, цельной спинкой и клиньями). Волосы девушки распущены, что указывает на ее незамужний статус, а голову украшает венец, лишь отсылающий к народному девичьему головному убору (венку, вырезанный узором, с зубцами в верхней части). Вместе с брелками, плотно унизывающими широкий пояс, а также парными браслетами на запястьях и тяжелыми наслоениями ожерелий на шее, этот костюм больше напоминает условное традиционное женское платье одного из кавказских народов. Вероятно, именно такими художник видел сказочных берендеев.

В 1885 г. опера «Снегурочка» была поставлена Русской частной оперой Саввы Мамонтова. Как известно, в «режиссерском» театре Мамонтова, в отличие от «дорежиссерских» императорских театров, особенное значение придавалось художественному оформлению спектаклей. Эскизы декораций и костюмов к новой опере (главную роль в которой исполняла 21-летняя начинающая певица Надежда Салина) для мамонтовского театра были поручены В. М. Васнецову, который уже работал над оформлением пьесы, но на этот раз одновременно стал сорежиссером постановки — факт поистине новый для отечественного театра второй половины XIX в. Позже именно васнецовские рисунки к сочинению А. Н. Римского-Корсакова И. Э. Грабарь назовет непревзойденными «в смысле проникновенности и чутья русского духа» [5, с. 16].

Основой для всех костюмов художник сделал белое домотканое полотно (белый — традиционный цвет крестьянской одежды), поверх которого лег цветной узор орнамента. Однако, в отличие от ярких нарядов простых девушек, обычные для русского народного костюма рубаху, сарафан, передник и онучи для Снегурочки (героини, чье происхождение отсылает к древним языческим славянским божествам) украшала строгая северная вышивка: ее ведущий цвет — красный, но в него введены «сияющие, подобно драгоценным камням, вставки синего, зеленого и золотистого цвета» [1, с. 5]. Как и в реальном народном костюме, художник расположил декор на ее облачении вокруг горловины, разреза на груди, у линии соединения рукава с проймой, по низу рубахи и внизу рукавов. Так, в народном костюме цветная вышивка или нашитая на рукава ткань другого цвета должны были уподобить руки крыльям птицы — таков художественный прием, которым пользовался женский народный костюм, обычно чуждый копированию природы [11, с. 21]. Напротив, орнамент на подоле рубахи являлся знаком женского служения земле, близости к ней — так, «подолица» украшалась широкой узорчатой полосой.

Рисунок В. М. Васнецова (рис. 3) позволяет рассмотреть, из чего состоит костюм главной героини, которой, судя по тексту пьесы,

Рис. 3. В. М. Васнецов. Эскиз костюма Снегурочки. 1885 г.
Fig. 3. V. M. Vasnetsov. Sketch of the Snow Maiden costume. 1885

Рис. 4. В. М. Васнецов. Эскиз костюма Снегурочки. 1885 г.
Fig. 4. V. M. Vasnetsov. Sketch of the Snow Maiden costume. 1885

сы, только исполнилось шестнадцать лет¹. Художник изображает Снегурочку непросватанной девушкой из простонародья в ее повседневном быту. Будучи приемной дочерью бездетных берендеев — простых представителей пусть и выдуманного, но населенного людьми царства, девушка изображена с традиционной девичьей открытой прической — длинной, спадающей на спину косой, в которую обычно вплетались ленты («косники»). Васнецовская Снегурочка везде изображена с белоснежной тонкой лентой, повязанной вокруг головы («перевязкой»). Ленты крестьянские девушки носили для того, чтобы удерживать распущенные по плечам волосы. Подобное украшение — интерпретация более широкой и богато декорированной повязки («красоты» или «во-

люшки»), которая была символом незамужней девушки и ее оберегом. Форма и орнаментика такой повязки были различными у жителей различных местностей.

На эскизе, изображающем героиню в горнице, рядом с прялкой (рис. 4), видна сложная, но компактная структура народного женского костюма, заметны две основные черты, которые отмечала еще М. Н. Мерцалова: малорасчлененный компактный объем и лаконичный, плавный контур [11, с. 18]. Здесь В. М. Васнецов изображает Снегурочку в праздничном крестьянском костюме, состоящем из длинной рубахи, сарафана и, вероятно, гладкой «епанечки» (безрукавки) на лямках, спускающейся чуть ниже талии, либо слишком короткой рубахи, надетой поверх сарафана. Полы епанечки, или «перышки», немного расширялись книзу, а на спинке делались складки. Такую одежду девушки носили обычно летом, шилась она из набойки, парчи, шелка, иногда утеплялась ватой.

¹ Весна-Красна: «...Шестнадцать лет тому, как я для шутки и теща свой непостоянный нрав, изменчивый и притворливый, стала заигрывать с Морозом, старым дедом, проказником седым; и с той поры в неволе я у старого» [13, с. 8].

«Полики» (наплечные вставки) на праздничной рубашке Снегурочки — элементы, которые, как правило, обильно украшались и выделялись цветом. Часто это были кумачовые нашивки. Однако на обоих эскизах художник расположил орнамент на рукавах вертикально, тогда как обычно рукава рубах декорировались горизонтальными полосами тканого узора, при этом нижние их части, закрывавшие руку до запястья, оставались не занятыми орнаментом. Орнаментальные мотивы русских рубах чаще всего создавались приемом «выкладки» — «узор проходил не по всей ширине основы ткани, а лишь охватывал ее отдельные участки, которые могли делаться из разноцветных нитей» [14, с. 55]. В этом случае на обеих сторонах ткани орнамент оказывался одинаковым. Как правило, это были простые геометрические формы из параллелограммов и их сочетаний. Между тем узор, которым Васнецов украсил одеяние Снегурочки, — северное «узорочье», отличительной особенностью которой были швы, выполнявшиеся по счету нитей ткани. Именно счетные швы создавали строгую симметрию и математически точную связь всех элементов узора. Не забыл художник и о характерных особенностях творчества северных вышивальщиц, которые смягчали резкие переходы от белого поля холста к яркому цвету тонкими линиями белых стежков и сочетали вышивку с ажурным ткачеством.

Вышивка покрывает все элементы костюма девушки, однако вертикаль в данном случае доминирует, что визуально вытягивает фигуру, она как будто тает на глазах, обнажая снежную белизну некрашеной ткани, которая изначально придавала вышитым мотивам особую четкость. Например, в архангельской вышивке часто встречаются «узоры с повторениями мотивов по обе стороны от центральной вертикали, на четыре стороны от центра» [1, с. 4]. Часты некрупные мотивы, расположенные равномерно, в шахматном порядке по всей вышивке. Выбрав для костюма своей Снегурочки наиболее древнюю вышивку Русского Севера, художник, вероятно, хотел подчеркнуть связь героини с холодом. Используя северные ритмичные глубоко архаичные простейшие геометрические фор-

мы, автор наделил облик Снегурочки загадочностью, скупой потусторонней магической аурой.

На «северном» белом цвете в костюме Снегурочки Васнецов делает особый акцент. Известно, что белый в народном костюме — цвет снега и символ смерти (перерождения). Поэтому белым платом покрывали голову и почти всю фигуру невесты в день ее свадьбы. Белыми были рукава ее рубашки, потому что «изменялась судьба женщины. И тогда проявление всякого веселья с ее стороны расценивалось как недопустимое легкомыслие» [11, с. 46]. На эскизе, образующем пару с эскизом костюма другого героя сказки — Леля, художник изобразил Снегурочку (рис. 3) в белой холщовой рубашке с длинными рукавами и девичьем косоклинном сарафане. Обычно такой сарафан шился из трех прямых полотнищ (два — спереди и один — сзади), от двух до шести клиньев вшивались по бокам. Однако сарафан Снегурочки слишком узкий, что говорит о том, что перед нами вологодский «кликник» со складками сзади. Поскольку древний народный костюм в России сохранялся в неизменном виде без значительных изменений до начала XVIII в., а в некоторых районах — вплоть до XIX в., мы можем говорить об обобщении В. М. Васнецовым известных ему и членам Абрамцевского кружка форм.

И рубахи, и сарафаны естественным образом сидят на сказочной героине, представляющей перед нами на эскизах мастера. Рисунки дают возможность распознать текстуру ткани и предугадать тектонику костюма. Так В. М. Васнецов воспринял и передал композиционную гармонию русского народного костюма с его простыми пропорциями, а также отношениями «по принципу золотого сечения» [11, с. 40]. В чередовании элементов народного костюма просматривается «закономерное чередование соизмеримых или чувственно-ощутимых элементов формы» [11, с. 40]. Наконец, именно ритмическое построение делает русский народный костюм истинным произведением графического искусства.

Здесь важно напомнить, что театр в России 1880-х гг. все еще оставался «школой для купечества... там учились манерам, учились, как двигаться, как держать подол платья...»

[10], тогда как эскизы, выполненные В. М. Васнецовым, хоть и не сделали революционного поворота, но предсказали скорые перемены в искусстве сценического костюма, который начал восприниматься как неотъемлемая часть образа, самостоятельный стилеобразующий элемент спектакля, а не только социальный или исторический указатель. Окончательный же переворот в театре, связанный с отношением к костюму, «случился довольно поздно и связан он с дягилевскими антрепризами — здесь русские художники вновь оказались первыми» [10].

Итак, сказочность васнецовского образа Снегурочки определено народно-русская. Сам автор рассказывал, что краски для декораций и костюмов («чисто русскими» назвал их А. Н. Бенуа [2, с. 388]) появились из «народных гуляний в Вятке, в Москве на Девичьем поле, от переливчатой игры жемчуга, бисера и цветных камней на кокошниках, телогрейках, шубах и другом женском одеянии, виденном мною на родине в Москве в 80-х годах» [6, с. 97]. Связь с народной жизнью здесь поэтическая, но основана она не только на увиденных художником в детстве ярмарочных картинах со скоморохами и народными гуляниями, но и на изучении этнографического материала, в том числе элементов костюма, чем много занимались в Абрамцеве, куда художник попал еще в 1879 г.

Так из идеальной графики В. М. Васнецова появился канонический образ русской красавицы, чье потустороннее происхождение не явлено взору, но зашифровано в деталях. В костюме Снегурочки художника нет ничего откровенно сказочного — запредельна сама ее простая, спокойная и гордая, сохраняемая веками красота. В результате, как писал о работах художника В. В. Стасов, на сцене появилось «не одно собрание красивых костюмов, нет, тут перед нами и типы, а иногда даже душевные выражения...» (цит. по [6, с. 100]). В то же время А. Н. Бенуа в целом видел основную заслугу Васнецова в украшении жизни и уничтожении предрассудков относительно древнерусского декоративного искусства: «он подорвал покровительственное, порожденное Академией отношение к “варварскому русскому стилю”. Только с тех пор, как В. М. Васнецов дал свои

спокойные, прекрасные образчики, стало ясно, как далеки были от истинно русской красоты сухие академические пародии, а также перевозимая Стасовым абракадабра “петушиного стиля”» [2, с. 389]. По мнению критика, своими эскизами к «Снегурочке» В. М. Васнецов заново открыл закон древнерусской красоты, избежав влияния национализма и академической эклектики.

Между тем текст А. Н. Островского демонстрирует нам несколько иную героиню. Так, Мороз утверждает, что его дочка Снегурочка «на возрасте» [13, с. 23], впервые увидевшие ее берендеи восклицают: «Боярышня!.. В тулупчике, в сапожках, в рукавичках» [13, с. 59]. Далее говорится, что Снегурочка не похожа на здешних баб и девок, а после Купава упрекает ее в самолюбовании и излишнем внимании к нарядам:

*«...А ты сплела венок,
Надела бус на шейку, причесалась,
Пригладилась — и запон², и коты³
Новехоньки, — тебе одна забота,
Как глупому ребенку, любоваться
На свой наряд да забежать вперед,
Поодаль стать, — в глазах людей*

вертеться

И хвастаться обновками» [13, с. 121].

Скорее, перед нами Снегурочка с картины, созданной В. М. Васнецовым в 1899 г. (рис. 5). Этот образ вошел в сказочную иконографию как наиболее узнаваемый, коим и остается до сих пор. Снегурочка здесь облачена в боярскую, широкую, крытую парчой шубу (с крупным золотым орнаментом, отороченную мехом по воротнику и по подолу, с застежкой на крючках, воротником-стойкой и симметричными разрезами на подоле), такую же шапку и узорчатые рукавицы. Известно, что сам В. М. Васнецов называл текст А. Н. Островского недооцененной молитвой русской и мудростью пророка [6, с. 103]. Подобное отношение к сказочному тексту, чьим сценическим воплощением стали не псевдорусские, но истинно народные костюмы с их природной поэзией, указывает на то, что эскизы В. М. Васнецова явились результатом его личного ху-

² Передник.

³ Обувь типа зимних полусапожек из войлока или сукна.

Рис. 5. В. М. Васнецов «Снегурочка». Холст, масло. 1899 г.
Fig. 5. V. M. Vasnetsov. Snow Maiden. Oil on canvas. 1899

Рис. 6. Н. К. фон Бооль. Эскиз костюма Снегурочки. 1893 г.
Fig. 6. N. K. von Bool. Sketch of the Snow Maiden costume. 1893

дожественного прозрения. Так русская народная демонология обогатилась важным свидетельством, сравнимым с не менее ценным документальным фольклорным и этнографическим материалом.

К сожалению, частная опера Саввы Мамонтова существовала всего около двенадцати лет, а ее

художественное значение не получило широкого признания и не смогло изменить русский театр, чьи традиции все еще были очень прочны. Между тем движение в сторону некоторой, отчасти народной романтизации образа Снегурочки сделал в 1893 г. Николай Константинович фон Бооль — рисовальщик и живописец, в 1903 г. ставший управляющим Московской конторой императорских театров и театральных училищ. Его Снегурочка (рис. 6) все еще одета в белоснежную приталенную шубку с двумя разрезами на подоле. Художник украсил одежду Снегурочки придуманным частым мелким узором или как будто усыпал ее жемчужинами. Как известно, простые шубки из светлого шелка на беличьем меху носили только богатые крестьяне, а в конце XIX в. такая одежда связывалась со свадебными обрядами. На другом листе фон Бооль изобразил Снегурочку в длинной белой сорочке и туникообразном сарафане (рис. 7) — таком же белом и усеянном то ли мельчайшими цветами, то ли жемчугом, с широкими полосами светло-голубой вышивки вокруг горловины и на подоле. Создавая образ Снегурочки с длинной, до пояса косой, с венком из живых цветов на голове, художник, очевидно, пытался избежать лишних деталей, сохранив главное в своей героине —

чистоту и близость к природе.
В 1890 г. над костюмами к «Снегурочке» трудился Михаил Александрович Врубель. Заглавную партию в спектакле на сцене частной оперы исполняла жена художника Надежда Забела. Рельефный врубелевский рисунок (рис. 8) изображает героиню в короткой, подбитой гор-

Рис. 7. Н. К. фон Бооль. Эскиз костюма Снегурочки. 1893 г.
Fig. 7. N. K. von Bool. Sketch of the Snow Maiden costume. 1893

Рис. 8. М. А. Врубель. Эскиз костюма Снегурочки. 1890 г.
Fig. 8. M. A. Vrubel. Sketch of the Snow Maiden costume. 1890

ностаевым мехом шубе и сарафане (на рисунке виден лишь его подол) с такой же меховой оторочкой понизу. Шубка Снегурочки отсылает к народной верхней женской одежде «шугаю» — просторной короткой распашной утепленной кофте со складками сзади, на меху или вате, отороченной мехом. Сказочный костюм врубелевской Снегурочки как будто соткан из снега — так изображает автор текстуру ткани экспрессивными фрагментарными мазками. Голову Снегурочки украшает венок из огромных декоративных снежинок и снежных комков. Фотография Надежды Ивановны в роли Снегурочки (рис. 9) демонстрирует, что акварель Врубеля была с точностью воплощена в реальном сценическом костюме.

Таким образом, трансформация сказочного образа Снегурочки в условиях русской сцены конца XIX в. завершилась закреплением эпизодов из народной памяти в светской культуре. Известно, например, что впечатление художественной Москвы от декораций и ко-

стюмов «Снегурочки» В. М. Васнецова оказало сильное влияние на моду: «многие только и бредили русскими мотивами. Популярными стали русский узор и кустарные изделия, молодые художники целые дни просиживали в Историческом музее и усердно там изучали старинную резьбу, набойки и вышивки» [6, с. 98].

Спустя почти столетие, в 1968 г. на киностудии «Ленфильм» был снят полнометражный художественный фильм-сказка «Снегурочка» режиссера Павла Кадочникова. Съёмки картины проходили на реке Мера и были приурочены к 150-летию со дня рождения А. Н. Островского. Художники (по костюмам — Н. Холмова, гримеры — Н. Скворцова, Н. Веселова) создали аутентичный образ Снегурочки за счет строгого, стилистически выдержанного костюма. Снегурочка Кадочникова в ипостаси приемной дочери простых крестьян, живя среди людей, появляется в кадре в стилизованном белом прямом, по фигуре платье-рубашке, лишенном каких-либо цветных декоративных элементов, без головного убора и даже ленты на голове. Дочь актрисы Евгении Филоновой, исполнившей роль Снегурочки в картине, вспоминала: «Мама не играла Снегурочку — она и была ею. Бесстрастной. Не от мира сего, в е р н е е , не от мира Берендеев. ...Мама была хрупкая. Мне нравится английское слово «fragile» — так пишут на коробках с хрусталем» [7]. Впервые эту хрупкость воссоздал на театральной сцене В. М. Васнецов — автор того визуального ряда, который мы считаем фантастическим, но при этом и сегодня признаем исконно русским.

Рис. 9. Н. И. Забела-Врубель в роли Снегурочки. Фото 1890 г.
Fig. 9. N. I. Zabela-Vrubel as the Snow Maiden. Photo of 1890

Подводя итог исследования, необходимо отметить ряд выявленных наблюдений, тенденций и закономерностей.

Эскиз сценического костюма преимущественно решает проблему структуры воплощаемого образа, являясь иллюстрацией художественных убеждений автора и (в случае достижения определенного уровня художественного совершенства) представляя собой ориентир для определения технологии создания костюма.

Сравнительное исследование эскизов сценических костюмов Снегурочки и русской народной женской одежды приводит к выявлению прототипов тектоники, кроя, отдельных форм и элементов декора изображенной одежды среди известных, многократно описанных исследователями отдельных деталей и цельных комбинаций русского народного костюма.

Особую ценность и художественную выразительность имеют эскизы, выполненные старыми мастерами русского театрального костюма, лидером среди которых является В. М. Васнецов — создатель аутентичной идеальной графики русского народного костюма, в чьих деталях посредством использования орнаментальных мотивов «северного узора» было зашифровано потустороннее происхождение фольклорной Снегурочки. Источниками образа для художника при этом стали народные гуляния, ярмарочные картины и изучение этнографического материала в Абрам-

цево. Интерпретация В. М. Васнецова при этом явилась результатом его собственного художественного прозрения и установила новый «сказочный канон», сохраняемый в театральном и киноискусстве до сих пор.

Кроме того, именно работы В. М. Васнецова позволяют проследить за тем, как эволюционировал сам эскиз костюма для русского театра. Будучи ранее всего лишь начальным этапом решения структуры образа, с конца XIX в. эскиз начал приобретать самостоятельную художественную ценность, вызывая отклик у широкой публики. В аспекте продолжения исследования интерес представляет анализ развития структуры других сценических образов именно на данном переломном этапе истории отечественной сценографии, что может подтвердить или опровергнуть полученные выводы.

В целом же образ Снегурочки на русской сцене конца XIX в. эволюционировал от «художественного подхода», свойственного отечественному академизму и реализованного в работах М. П. Клодта, к наиболее точному выражению идеала русской красоты, воплощенному В. М. Васнецовым, и далее — в сторону народной романтизации (Н. К. фон Бооль и М. А. Врубель). Хронологически близкое к современности прочтение образа Снегурочки отличается искренностью и хрупкостью — чертами, которые стали его неотъемлемой частью благодаря творческому гению В. М. Васнецова.

Sofia K. ZAUST

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Economics and Social Technologies Institute,
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
Saint Petersburg, Russian Federation,
Zaust00@bk.ru

***The Image of the Snow Maiden in the Sketches of Costumes
for the Russian Theater of the Late 19th Century: Paths of Evolution***

Abstract. The aim of the study is to identify the ways and features of the transformation of the fairytale image of the Snow Maiden (the main heroine of the play of the same name by Alexander Ostrovsky) in the conditions of the Russian stage of the late 19th century. The work was carried out on the basis of sketches of stage costumes created by Russian easel painters of the late 19th century. Other important sources were studies in the field of the history of Russian painting and scenography, the his-

tory of folk and stage costumes, ethnography; biographical research on Viktor Vasnetsov; Ostrovsky's diaries. The core of the research was an evolutionary approach, which eventually made it possible to achieve the aim of the study. A comparative historical method was used for discovering the similarity between the motives reflected in the images of the Snow Maiden in the analyzed sketches and Russian folk ornaments of the 19th century that decorated the traditional costumes of Russian peasant women. In the course of the study, the appearance of the Snow Maiden's costume was analyzed. From how it was shown in the sketches for the first productions of Ostrovsky's play in the Bolshoi and Maly Theaters (sketches by M. P. Klodt) to the image of the heroine captured in the relief drawing by Mikhail Vrubel. Particular attention was paid to Vasnetsov's interpretation, in which the image was successfully correlated with the traditional motives that existed in the folk ornament and embroidery of the Russian North. The characteristic features of the image of later authors (Nikolay von Bool and Mikhail Vrubel) were revealed. The later incarnations of the image were studied (for example, in Soviet cinema at the end of the 20th century). It has been established that a sketch of a stage costume solves the problem of the structure of the embodied image, it is an illustration of the author's artistic beliefs and (in the case of reaching a certain level of artistic perfection) is a guideline for determining the technology of creating a costume. It has been determined that sketches made by old masters of Russian theatrical costume have a special artistic value and expressiveness. The leader among the masters, according to the author, is Vasnetsov, the creator of the authentic, perfect graphics of the Russian folk costume. The image of the Snow Maiden on the Russian stage of the late 19th century developed from the "artistic approach" characteristic of Russian academism and implemented in the works of M. P. Klodt to the most accurate expression of the ideal of Russian beauty embodied by Vasnetsov and further towards popular roman-ticization (von Bool and Vrubel).

Keywords: stage costume, folk costume, sketches of costumes for *The Snow Maiden* opera, 19-century Russian theater, Vasnetsov, von Bool, Klodt, Vrubel.

Использованная литература:

1. Архангельская народная вышивка. М.: Коиз, 1954.
2. Бенуа А.Н. История русской живописи в XIX в. М.: Республика, 1995.
3. Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971.
4. Гиляровская Н. Русский исторический костюм для сцены. М/Л.: Искусство, 1945.
5. Грабарь И. В. Васнецов (очерк) // Красная нива. 1926. № 33. 15 авг. С. 16–17.
6. Евстратова В.Н. Виктор Васнецов. М.: Терра, 2004.
7. За кадром киносказки «Снегурочка»: Несказочные судьбы актеров [Электронный ресурс] // Культурология.рф. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/170120/45213> (дата обращения 10.05.2021).
8. Захаржевская Р.В. История костюма. М.: Рипол классик, 2005.
9. Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре XVIII – первой половины XX в. – М.: Большая советская энциклопедия, 1995.
10. Кирсанова Р.М. Особенности сценического костюма в России [Электронный ресурс] // Постнаука. URL: <https://postnauka.ru/video/40004> (дата обращения 10.05.2021).
11. Мерцалова Н.М. Поэзия народного костюма. М.: Молодая гвардия, 1988.

References:

1. Rabortnova, I.P. (ed.) (1954) *Arkhangel'skaya narodnaya vyshivka* [Arkhangelsk Folk Embroidery]. Moscow: Koiz.
2. Benois, A.N. (1995) *Istoriya russkoy zhivopisi v XIX v.* [History of Russian Painting in the 19th Century]. Moscow: Respublika.
3. Bogatyrev, P.G. (1971) *Voprosy teorii narodnogo iskusstva* [Issues of the Theory of Folk Art]. Moscow: Iskusstvo.
4. Gilyarovskaya, N. (1945) *Russkiy istoricheskiy kostyum dlya stseny* [Russian Historical Costume for the Stage]. Moscow: Leningrad: Iskusstvo.
5. Grabar', I.V. (1926) Vasnetsov (ocherk) [Vasnetsov (Essay)]. *Krasnaya niva*. 33. 15 August. pp. 16–17.
6. Evstratova, V.N. (2004) *Viktor Vasnetsov*. Moscow: Terra. (In Russian).
7. Kulturologia.ru. (2021) *Za kadrom kinoskazki "Snegurochka": Neskazochnye sud'by akterov* [Behind the Scenes of the Snow Maiden Movie Fairy Tale: The Non-Fairy-Tale Destinies of the Actors]. [Online] Available from: <https://kulturologia.ru/blogs/170120/45213> (Accessed 10.05.2021).
8. Zakharzhevskaya, R.V. (2005) *Istoriya kostyuma* [History of the Costume]. Moscow: Ripol klassik.
9. Kirsanova, R.M. (1995) *Kostyum v russkoy khudozhestvennoy kul'ture XVIII – pervoy poloviny XX v.* [Costume in Russian Artistic Culture of the 18th – First

12. Островский А.Н. Дневники. Сост. А.И. Ревякин. Том XIII: Художественные произведения. Критика. М.: Художественная литература, 1952.
13. Островский А.Н. Снегурочка. М.: Вита Нова, 2020.
14. Пармон Ф.М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. М.: Издательство В.Шевчук, 2012.
15. Петрова М. «Снегурочка» В.М. Васнецова. Нетрадиционный анализ в традиционном историческом контексте [Электронный ресурс] // Наш современник. 2004. №7. URL: <http://nash-sovremennik.ru/p.php?y=2004&n=7&id=11> (дата обращения 10.05.2021).
16. Прокаева О. Н. Древняя Русь в отечественном декорационном искусстве конца XIX – начала XX века // Наследие веков. 2019. № 4. С. 44–51. DOI: 10.36343/SB.2019.20.4.005
- Half of the 20th Centuries]. Moscow: Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya.
10. Kirsanova, R.M. (2021) *Osobennosti stsenicheskogo kostyuma v Rossii* [Features of the Stage Costume in Russia]. [Video]. [Online] Available from: <https://postnauka.ru/video/40004> (Accessed 10.05.2021).
11. Mertsalova, N.M. (1988) *Poeziya narodnogo kostyuma* [Poetry of Folk Costume]. Moscow: Molodaya gvardiya.
12. Ostrovskiy, A.N. (1952) *Dnevnik* [Diaries]. Vol. XIII. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
13. Ostrovskiy, A.N. (2020) *Snegurochka* [The Snow Maiden]. Moscow: Vita Nova.
14. Parmon, F.M. (2012) *Russkiy narodnyy kostyum kak khudozhestvenno-konstruktorskiy istochnik tvorchestva* [Russian Folk Costume as an Art-and-Design Source of Creativity]. Moscow: Izdatel'stvo V. Shevchuk.
15. Petrova, M. (2004) "Snegurochka" V.M. Vasnetsova. Netraditsionnyy analiz v traditsionnom istoricheskom kontekste [The Snow Maiden by V.M. Vasnetsov. Non-traditional Analysis in a Traditional Historical Context]. *Nash sovremennik*. 7. [Online] Available from: <http://nash-sovremennik.ru/p.php?y=2004&n=7&id=11> (Accessed 10.05.2021).
16. Prokaeva, O.N. (2019) Ancient Russia in the Domestic Decorative Art of the Late 19th – Early 20th Centuries. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 44–51. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2019.20.4.005

Полная библиографическая ссылка на статью:

Зауст, С. К. Образ Снегурочки в эскизах костюмов для русского театра конца XIX века: пути эволюции / С. К. Зауст // Наследие веков. – 2021. – №2. – С. 54–66. DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.004

Full bibliographic reference to the article:

Zaust, S. K. (2021) The Image of the Snow Maiden in the Sketches of Costumes for the Russian Theater of the Late 19th Century: Paths of Evolution. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 54–66. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.004

ХИЛЬКО Николай Федорович

доктор педагогических наук, старший научный сотрудник
отдела изучения культурной среды и населения
в условиях модернизации Сибирского филиала
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева
Омск, Российская Федерация

Nikolai F. KHILKO

Dr. Sci. (Theory, Methodology and Organization
of Social and Cultural Activities), Siberian Branch, Likhachev Russian
Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Omsk, Russian Federation,
fedorovich59@mail.ru

УДК [725.182:69.059.7]:7.091.4:[159.953.32](571.120)
ГРНТИ 13.11.25
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.005

Интеграция исторических образов-реконструкций в инфраструктуру воссозданных фортификационных комплексов (на примере фестиваля «Абалакское поле»)

Integration of Historical Images-Reconstructions into the Infrastructure of the Recreated Fortification Complexes (On the Example of the Abalak Field Festival)

Цель исследования – выявление потенциала интеграции исторических образов-реконструкций в инфраструктуру воссозданного объекта оборонного зодчества на примере фестиваля «Абалакское поле» (Тюменская область). Привлечены фактографические данные и фотоматериалы, выявленные в сети Интернет, результаты научных изысканий историков архитектуры, культурологов и искусствоведов, связанные с проблематикой исторической реконструкции объектов архитектуры и архитектурно-исторической среды. Исследована инфраструктура комплекса «Абалакская крепость», выделены ее локусы (компоненты), определены исторические образы-реконструкции, связанные с каждым из них, выявлены пути интеграции этих образов в архитектурную среду воссозданной крепости. Установлено, что локусы инфраструктуры, формы историко-культурной реконструкции, использованные в них, и образы-реконструкции, интегрированные в фестивальное действо, образуют три сферы, от оптимального сочетания которых зависит успех фестиваля реконструкции.

Ключевые слова: интеграция, исторические образы-реконструкции, архитектурная среда, деревянные крепости, оборонное зодчество, остроги, локусы инфраструктуры, воссозданное архитектурное наследие.

Проблема интеграции исторических образов-реконструкций в архитектурную среду воссозданных фортификационных комплексов тесно связана с проблемами исторической реконструкции объектов архитектуры и архитектурно-исторической среды и имеет отношение к вопросам сохранения и популяризации элементов воссозданного архитектурно-ландшафтного пространства. Актуализация данной проблематики представляется важной в целях сохранения исторической памяти, гражданского и военно-патриотического воспитания молодежи. Устойчивый интерес к обозначенным вопросам на протяжении нескольких десятилетий демонстрируют также многие исследователи.

Проблемы воссоздания объектов архитектуры и архитектурно-исторической среды на основе сохранившихся исторических данных рассматривались в работах В. И. Кочедамова, Н. П. Крадина, И. А. Поппа и И. С. Шахновича, О. И. Пруцына, Н. Г. Бондаренко и др. Искусствоведческая составляющая данной проблемы являлась предметом изучения в трудах В. Л. Глазычева, Д. О. Швидковского и Г. В. Есаулова, градостроительным аспектам исторической реконструкции посвящены исследования А. Э. Гутнова, Ю. В. Раннинского и др.

Сфера изучения данной проблематики распадается на четыре сегмента: культурная политика в области сохранения исторических городов, теоретические исследования в сфере исторической реконструкции, искусствоведческие подходы к образу исторических городов, градостроительство в исторических городах.

Рассмотрением вопросов культурной политики в области сохранения исторических городов занимались И. А. Попп, И. С. Шахнович, О. И. Пруцына, А. Н. Прокудин и др. Следует особо отметить, что ряд ученых указывает на связь данного аспекта проблемы с *национальной безопасностью* и расстановкой акцентов, определяемых актуализируемой в настоящий момент концепцией исторической памяти. В частности, И. С. Шахнович и И. А. Попп отмечают, что «размывание традиционных культурных ценностей, глобальный пересмотр и переоценка прошлого, мар-

гинализация части общества, утрата чувства гордости за прошлое и ответственности за будущее страны — то есть кризис гражданской идентичности и размывание исторической памяти представляет прямую угрозу для государственности и национальной безопасности Российской Федерации» [15, с. 43].

Ценностный подход при формировании ориентиров культурной политики реализован в работах О. И. Пруцына, который в своих исследованиях утверждает наличие определенной модели, предназначенной для *характеристики значимости* объектов культурного наследия и основанной на системе критериев, отражающих и обосновывающих вид ценности (историческая, градостроительная, архитектурно-эстетическая и пр.) [17].

При этом важным является учет специфических особенностей архитектурной среды, вписанной в контекст культурного облика города, бережное отношение к архитектурному наследию. Нельзя не согласиться с мнением А. Н. Прокудина, который считает, что «масштабы и темпы новых «вторжений» в сложившиеся районы поставили проблемы не только сохранения историко-архитектурного наследия, но и изучения специфических параметров среды, которые могут и должны учитываться в формообразовании новых объектов» [16, с. 3].

Блок теоретических исследований в сфере исторической реконструкции городов представлен трудами Д. О. Швидковского, Г. В. Есаулова, В. И. Кочедамова, Н. Г. Бондаренко и др.

В основе многоаспектной реконструкции исторических процессов лежит концепция исторического своеобразия явлений в современной архитектуре, которая постоянно черпает ответы на возникающие вопросы в пространстве *социальной истории* [22].

Н. Г. Бондаренко подчеркивает, что разносторонние способности и многогранный взгляд на мир могут сформироваться у современного человека после адекватного ответа на тот вызов, который бросает его идентичности современная социокультурная ситуация [4, с. 24]. Наблюдаемые социокультурные факторы вынуждают субъекта познания, обращающегося к исторической реконструкции, в процессе эволюции постоянно ограничи-

вать свою сферу только визуализированной, оцифрованной и воспринимаемой данностью. Именно поэтому созданная исследователями относительно недавно и используемая сейчас типология реконструированных построек типа «крепость» или «острог» не в состоянии адекватно отразить своеобразие древней архитектуры. Об этом в свое время писал В. И. Кочедамов, отмечавший, что крепостные сооружения Сибири XV–XVIII вв. были исключительно однотипными, хотя при этом «возникали различного типа укрепленные поселения, включая остроги, рубленные города и города с острогами. При этом тип постройки определялся в основном географическими и стратегическими факторами» [9, с. 35].

Искусствоведческие подходы к образам исторических городов реализуются в исследованиях Т. Адорно, Н. П. Крадина, В. Л. Глазычева, Т. Н. Кудрявцевой и др.

В частности, Н. П. Крадин пишет о воссоздании *специфики образов древних городов*, воплощаемых в различного рода реконструкциях. Ученый утверждает, что «сегодняшние представления о них (городах. — Н. Х.) основываются исключительно на летописных источниках и архивных документах» [10, с. 15]. При этом описания крепостей «время от времени дополняются археологическими находками. На основе исторических документов художники и архитекторы разных поколений предпринимали попытки представить изобразительными средствами *образ крепостных сооружений древнерусских городов* (курсив наш. — Н. Х.). Это стремление хоть как-то восполнить безвозвратно утраченные временем образы деревянных крепостей характерно и для современных исследователей» [10, с. 15]. Подобная специфика не может не коррелировать с реконструируемым *историческим процессом*. Действительно, как пишет Т. Адорно, «культурные ландшафты связаны с историей как ее выражение в них, в которой запечатлевается непрерывность исторического развития...» [3, с. 96].

Нужно отметить, что формирование реконструируемых образов объективно связано с *композиционными особенностями* элементов городской застройки, о которых, в частности, пишет Т. Н. Кудрявцева. По ее мнению, «фор-

мирование композиции уличной застройки в русских городах XVI–XVII вв., характер застройки улиц зависит не только от их величины и роли в планировочной структуре города, но и от системы межевания земельных владений и социального состава жителей. В этом направлении срабатывают определенные композиционные приемы создания целостного художественного образа ансамблей улиц древнерусских городов» [11, с. 16].

Замечено, что образный каркас города во многом мобилен и детерминируется *историческими предпосылками*. На эту тенденцию неоднократно указывал видный культуролог и архитектор В. Л. Глазычевым, в работах которого город рассматривается как пространство, регулируемое самим же городом. Стремясь обосновать данный подход в культурно-историческом ключе, ученый анализирует образование и развитие города в пределах пространства, освоенного человеком. Характеризуя инфраструктуру города, среди наиболее сложных вопросов его жизнедеятельности исследователь называет проблемы обороны, водоснабжения и экологии [5].

Вопросы градостроительства в исторических городах изучались А. Э. Гутновым, Ю. В. Ранинским, В. В. Сидоровой и др. Градостроительство исторических территорий и комплексов, как правило, ставится в зависимость от факторов пространственной организации *исторически обусловленных* видов деятельности. Эта идея была реализована в исследованиях основоположника системного подхода в отечественном градостроительстве А. Э. Гутнова, который ввел в качестве предмета исследований понятие «градостроительная система», рассматривая ее в качестве «функционально связанной области относительно обоснованно организованной человеком пространственной среды, в пределах которой организуется комплекс основных видов социальной активности населения, обусловленных достигнутым уровнем развития общества» [6, с. 213].

Другой вид детерминации градостроительных особенностей — образное восприятие облика городского поселения — характеризуется Ю. В. Ранинским, упоминающим об особом «ансамбле пространств», который

демонстрирует принцип системности в застройке исторического города. Облик города определяется взаимным соотношением этих пространств, обуславливающим простор или скученность, открытость или замкнутость. Его эстетические характеристики и особенности планировки находят свое отражение в пространствах в условиях, когда непосредственный наблюдатель не имеет возможности увидеть городской план. Именно пространственные соотношения можно признать главным качеством, которое воспринимает человек, постигающий образ города [18].

Современные подходы к сохранению облика исторических городов успешно рассматриваются В. В. Сидоровой, которая анализирует необходимость введения различных культуроохраняющих мер в контексте развития градостроительных систем. При этом, как утверждает автор, «градостроительные проблемы возможно преодолеть только на основе утвержденных градостроительных регламентов, разработанных режимов использования земель, охранных зон, проектов границ исторических центров и т.п.». Исследователь перечисляет различные перспективные способы включения памятников в инфраструктуру современного города, которые предусматривают запрет на возведение новых архитектурных объектов в исторических центрах городов и рядом с архитектурными памятниками, передачу объектов культурного наследия в частную собственность лишь при наличии хорошо организованного управления и контроля со стороны органов государственной власти, а также формирование и дальнейшее совершенствование туристической инфраструктуры для популяризации архитектурных памятников [19, с. 16].

В целом можно констатировать недостаточность научного осмысления тематики, связанной с исторической реконструкцией, как в части включения локализованных структур в среду реконструированных архитектурных комплексов, так и в аспекте интеграции исторических образов в деятельностное пространство мероприятий, направленных на реконструкцию особенностей повседневной жизни, быта, технологий, военного дела, имевших широкое распространение в прошлом. Обозна-

ченная лакуна характеризуется серьезной научной значимостью в силу актуальности целого ряда проблем сохранения исторической памяти и необходимости пересмотра отношения научного сообщества к различным способам реконструкции исторической памяти и образного видения участников мероприятий, посвященных исторической реконструкции.

Цель исследования — изучить потенциал интеграции исторических образов-реконструкций в инфраструктуру воссозданных объектов оборонного зодчества на примере фестиваля «Абалакское поле» (Тюменская область). Данный целевой ориентир закономерно вытекает из современной ситуации решения проблемы, когда только констатируется, но не развивается неразрывное единство исторического процесса и культурно-исторического ландшафта.

Выбор научных методов был обусловлен многоаспектностью рассматриваемых явлений и уровнем сложности поставленной цели. В процессе исследования использовался метод визуально-образного анализа фото и видеодокументов, основанный на извлечении ассоциативной информации путем непосредственного изучения визуальных и аудиовизуальных источников и получения инновационных теоретических результатов. Примененный новый целостный *интегративно-инфраструктурный* методологический подход можно охарактеризовать с опорой на ряд значимых позиций. В первом приближении следует отметить, что рассмотрение вынесенной в заглавие проблемы может осуществляться на основе моделирования элементов инфраструктуры в условиях новой реальности (рис. 1).

Схема иллюстрирует процесс интеграции исторических образов-реконструкций в архитектурную среду воссозданных фортификационных комплексов. Реконструктивная деятельность осуществляется в нескольких формах: проведение историко-архитектурных исследований и изучение особенностей старинных фортификационных сооружений, оживление исторического прошлого, воссоздание облика крепостей и других подобных объектов, а также актуализация прошлого в целом. Все это имеет отношение к инфра-

Рис. 1. Методология интеграции исторических образов-реконструкций в инфраструктуру восстановленного фортификационного комплекса
 Fig. 1. Methodology for integrating historical images-reconstructions into the infrastructure of the reconstructed fortification complex

структуре реконструированной архитектурной среды, в которой посредством образов-реконструкций осуществляется своеобразное моделирование новой реальности.

Надо полагать, что воссозданию данных процессов в определенной архитектурной среде способствует историческая реконструкция как особый вид деятельности, направленный на образно-кумулятивную переработку исторической памяти, актуализируемой в восстановленном архитектурно-ландшафтном пространстве. В данном отношении справедливо мнение А. В. Деминой, которая утверждает, что «реконструкторская деятельность может послужить действенным способом «оживления» исторической памяти, консервации культурных наработок, а также средством для привлечения внимания к решению самой задачи сохранения культурного наследия со стороны административных органов и властных структур» [7, с. 31]. Эту же точку зрения дополняет и уточняет О. А. Ульчицкий, утверждая, что «понятие «историческая реконструкция утраченного объекта архитектуры» наиболее точно указывает на саму цель воссоздания первоначального облика некогда существовавшего объекта...» [20]. Над реализацией данной миссии работают современные российские «реконструкторы», которые «в основном представляют сообщества и клу-

бы по интересам, среди которых немало любителей, серьезно занимающихся вопросами реконструкции исторических событий, костюмов, оружия, техники, среды и т.д.» [20]. Именно такого рода деятельность имеет место на фестивале «Абалакское поле».

Историко-культурная реконструкция в среде комплекса Абалакской крепости осуществляется в форме фестиваля, который М. С. Любченков рассматривает в качестве «одной из форм организации внутрикультурного и межкультурного творческого обмена», удовлетворяющего «потребности аудитории в смене видов деятельности, самовыражении и развлечении» [14, с. 288]. При этом необходимо заметить, что в данном

пространстве возникает особая атмосфера, аура происходящего в контексте новой реальности. Важной функцией данного типа мероприятий исследователь считает консолидацию общественных групп «путем создания особой реальности и погружения в нее» [14, с. 289].

Механизм исследования заключается в последовательном рассмотрении локусов инфраструктуры комплекса «Абалакская крепость», анализе реконструкторских мероприятий, происходящих в этих локусах в период проведения фестиваля «Абалакское поле», и выявлении ассоциативных образов, которые должны возникать у посетителей, на их формирование, по сути, и направлено фестивальное действие.

Решение рассматриваемой проблемы, актуальной для музеологии и ряда других наук, связанных с сохранением исторической памяти, будет способствовать приращению знаний в сфере популяризации как культурного наследия, так и восстановленных архитектурных объектов средствами приобщения аудитории к каким-либо историческим событиям путем перевода понятийного мышления в образное. Эффект, создаваемый интерактивными средствами (показом вещей, предметов, манипуляциями с ними), формирует у посети-

Рис. 2. Туристический комплекс «Абалакская крепость»
(общий вид сверху) [1]

Fig. 2. Tourist complex Abalak Fortress (general view from above) [1]

теля сложное переживание через соучастие в атмосфере реконструированной реальности прошлого.

Рассмотрение феноменов «Абалакская крепость» и «Абалакское поле» опирается на взаимодействие трех сфер. Во-первых, это компоненты (локусы) инфраструктуры воссозданной архитектурной среды острога (туристического комплекса). Во-вторых, это составные части фестиваля — формы историко-культурной реконструкции: мероприятия фестивальной программы, выстроенные в определенной последовательности; распределение содержания фестивального действия по локусам; вид воинов (витязей), доспехи, происходящие события. И, наконец, в-третьих, это образы-реконструкции, интегрированные в фестивальное действие. Внешний облик архитектурных сооружений был изучен с опорой на фотографии, размещенные на сайтах в сети Интернет [1] [8] [12] [21].

Инфраструктура комплекса ограничивается берегом Иртыша, деревянная крепость возведена рядом с монастырем и представляет собой реконструкцию сибирского острога времен завоевания Сибири казаками Ермака

Тимофеевича. Комплекс воплощает в себе образ неприступной крепости, гарнизон которой полностью контролирует окрестную территорию (рис. 2). Все дорожки внутри крепости выстланы деревянными спилами вместо булыжника. Преобладают деревянные переходы, темные крыши. На яру расположена фигура богатыря с мечом, столбы с отметками, деревянные балконы. Сторожевая башня выходит на Иртыш. Посетителей встречает сказочное царство с избушкой на курьих ножках, рядом находится деревянная баня. Доминантой гостевого блока является трактир «Белая сова». Крепостная и ярмарочная площадь со столбом и козлами для игровых состязаний пространственно связаны между собой, на «Улице мастеров» размещены кузница и средневековые амбары. Для жилья предназначены мощные казачьи палаты с каменными стенами. Отдельно расположено стрельбище для лучников.

На основе рассмотрения инфраструктурных локусов, опираясь на метод визуально-образного анализа, можно выявить связанные с ними образы-реконструкции, на формирование которых в сознании участников мероприятий должно быть нацелено фестивальное действие. Ниже перечислены и описаны инфраструктурные локусы Абалакской крепости и охарактеризованы связанные с ними ассоциативные образы.

1. *Берег Иртыша. Деревянные крепостные стены и сторожевая башня* — прямоугольное тесаное сооружение с отверстиями-бойницами. Здесь реконструируется обряд древнеславянской свадьбы. Главные ворота увенчаны остроконечной крышей и представляют собой стилизацию под Средневековье — рубленая деревянная постройка с грубо тесаными нависающими сверху необработанными срубами (рис. 3), рядом с ними локализованы сторожевая башня и стрельбище. Часть крепости, прилегающая к воротам,

характеризуется грубоватым деревенским стилем деревянной архитектуры, простота которого подчеркивает суровость этих мест. Вековые корабельные сосны — основной материал, использованный для сооружения гостиниц и трактиров на территории всего комплекса.

Образ покорения стихии в ходе массовых мероприятий по реконструкции воплощается в церемониях сжигания ладьи и дарения молота невесте: «В 2017 году на фестивале “Абалакское поле” впервые в России провели реконструкцию древнеславянского обряда... Горел корабль невесты: согласно верованиям славян, отец символично отправлял дочь на ладье к берегу жениха. Пристав к берегу избранника, невеста поджигала свой корабль и отталкивала его от берега в знак того, что никогда не вернется в родной дом. После ритуала новоиспеченная семья реконструкторов и все гости фестиваля примут участие в большом медовом пиру» [13].

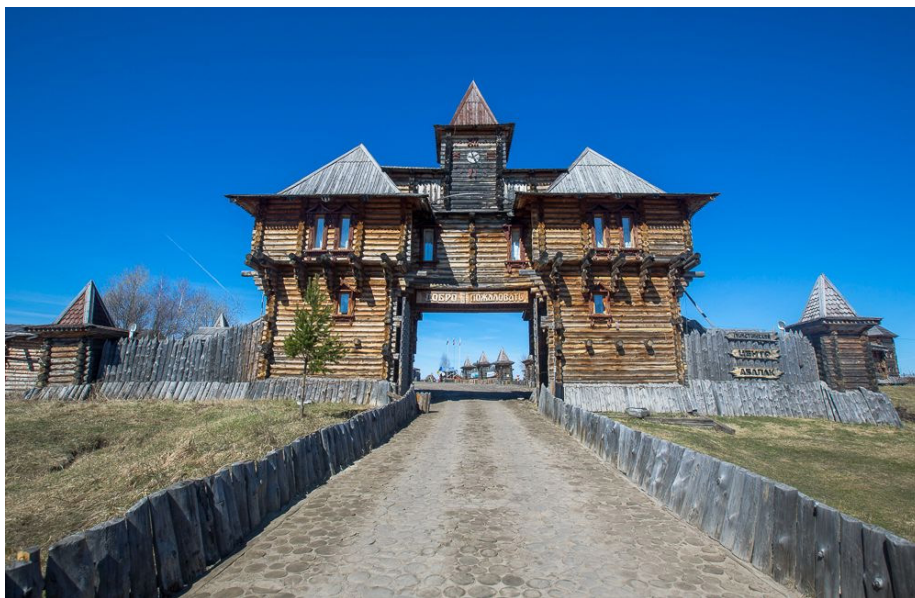

Рис. 3. Главные ворота комплекса «Абалакская крепость» [12]
Fig. 3. Main gate of the Abalak Fortress complex [12]

Дорога ведет посетителей к ристалищу, на фоне которого (как компонента инфраструктуры) разворачивается работа средневекового лучного тира для гостей фестиваля, где они могут попробовать себя в стрельбе из лука, историческом фехтовании, бросании копья. Зритель как бы погружается во времена Средневековья: в форме «ожившей истории» демонстрируются быт, обычаи, обряды, элементы единоборств X–XIV вв.

Рис. 4. «Казачьи палаты» – жилые помещения для гостей (гостиничные номера), выполненные в стилистике комплекса [8]
Fig. 4. Cossack Chambers, living quarters for guests (hotel rooms), made in the style of the complex [8]

В начале фестиваля воссоздан образ *сбора русского воинства*, ожидающего битву в напряженной атмосфере, предшествующей противостоянию, при кажущемся внутреннем спокойствии в пространстве деревянных палат. Предполагается, что воображаемый неприятель виден далеко с берега Иртыша. На башне входного Кремля в определенные часы под бой курантов выезжают фигурки.

2. *Бытовая зона: кухня, амбары, трактир, баня. Казачьи палаты. Палаточный лагерь и хижины, обрамленные каменным тесом.* Здесь расположены длинные ряды общего жилища воинов-казаков (рис. 4), крыша сделана из дере-

Рис. 5. Общий вид на бытовую зону. Трактир «Белая сова» [8]
Fig. 5. General view of the living area. The White Owl Inn [8]

вянного настила, на хозяйственном дворе размещены реконструкции амбаров. В ходе посещения исторического лагеря можно познакомиться с хозяйственной повседневностью людей средневековой эпохи. Перед трактиром «Белая сова» размещена деревянная скульптура русалки (рис. 5), интерьер заведения отражает дух воссоздаваемого исторического периода. В трактире проводится реконструкция обряда средневековой свадьбы, по сценарию помолвка происходит перед боем, — так формируется образ старинного торжества. Затем происходит медовый пир жениха и невесты, «пир на весь мир» в форме сибирского разносола. Вечерние мероприятия представляют собой попытку реконструкции элементов музыкальной культуры Средневековой Руси с игрой на гусях, жалейках, гудке, с участием барабанного сопровождения, с горловым пением, здесь же проводится мастер-класс по средневековым танцам.

В начале следующего дня формируется образ утреннего оживления вокруг

дымных костров. Зрители в ожидании зрелища располагаются на балкончиках казачьих палат. Образ средневекового быта углубляется работой по поддержанию огня, шитьем одежды, ремонтом доспехов защитников крепости.

3. Крепостная площадь, ристалище с деревянной скульптурой Чудо-Юдо-Рыба-Кит. Площадь представляет собой широкое пространство, окруженное деревянными постройками, и является основным компонентом инфраструктуры крепости. Именно здесь группируются участники воинских состязаний

и происходит сбор на поединок. В этом пространстве актуализируется образ боевого амфитеатра. Вначале проводится представление и парад воинов в доспехах со знаменами и копьями в шлемах, кольчугах, которое предшествует сражению под барабанный бой. Женщины нараспев благословляют воинов на бой, после чего начинаются рыцарские турниры. Значимой частью являются «бугур-

Рис. 6. Фестиваль «Абалакское поле». Театрализованная реконструкция сражения на ристалище [21]
Fig. 6. Festival Abalak Field. Theatrical reconstruction of the battle at the tiltyard [21]

Рис. 7. Ярмарочная площадь комплекса во время проведения фестиваля «Абалакское поле» [1]
Fig. 7. Fair square of the complex during the festival Abalak Field [1]

ты» (боевые столкновения) «Стенку на стенку», «На мосту» (рис. 6). Битва на мягких мечах является наиболее безопасной, поэтому занимает особое место среди всех форм поединков.

Клубы исторической реконструкции со всей страны именно здесь демонстрируют свои умения в показательных выступлениях. Команды туристов и реконструкторов, соревнуясь в женском и мужском многоборье, проводят шуточные состязания, связанные со средневековой повседневностью (метание пня и бревен, раздевание воина, бой со сковородой). Среди показательных соревнований особой зрелищностью обладают «Волчатник», турнир лучников и витязей, турнир копейщиков (пехота и конница), «Парные бои в кругу», игра в «Скандбол» для женских команд (аналог средневекового регби), «Круг чести» и «Круг бесчестия».

Массовым сражениям предшествуют построения витязей перед боем, далее начинаются поединки на копьях. Слышна стрельба из деревянных пушек. Битва за звание сильнейшего воина происходит среди мужчин, вооруженных незаточенными мечами, топорами и щитами.

4. Ярмарочная площадь (рис. 7) является широким пространством с деревянными срубами, торговыми рядами, столбом и козлами для ярмарочных развлечений. На фестивале воссоздается образ шумной ярмарки: балаганы, палатки, обилие людей — все то, что обычно ассоциируется со средневековой ярмаркой. Кроме того, проводится конкурс-показ средневековой одежды, а также ночной фолк-рок оркестр *orep-air* «Медовый пир» с барабанным оркестром и инструментами средневековой эпохи.

5. «Улица мастеров» — единая площадка, где реконструирован быт и ремесла Средневековья — включает низкую крытую двускатной крышей кузницу и гончарную мастерскую, в которых посетителям демонстрируют процессы росписи гончарных изделий, изготовления деревянных журавликов, обработки дерева и создания изделий из него. В ходе работы средневековых интерактивных мастерских проводятся мастер-классы для туристов (рис. 8). Одежда реконструкторов

Рис. 8. «Улица мастеров» - пространство для демонстрации реконструированных старинных технологий [21]

Fig. 8. Street of Masters, a space for the demonstration of reconstructed ancient technologies [21]

ров — это костюмы, сшитые по выкройкам и методикам Средневековья, они делаются вручную, зачастую из домотканого полотна, не говоря уже о бусинах, фибулах и иных украшениях. Представленные на фестивале вещи, отлитые из металла и сшитые из кожи, сделаны вручную по образцам, найденным в ходе полевых археологических исследований [2]. Таким образом посетители могут наблюдать образы «живых ремесел» в сопровождении музыки гуслира в обрядовой одежде и скоморохов на ходулях.

6. *Пространство для детского отдыха и развлечений («Поляна сказок»)* — реконструкция сказочного царства (рис. 9), на котором расположены избушка на курьих ножках, деревянная горка и скульптуры сказочных героев (Змей Горыныч, животные, богатыри), старинные качели. Здесь проходит работа детского интерактивного лагеря по подготовке юных воинов и воительниц, в котором опытные инструкторы за два дня знакомят ребенка с особенностями средневековой повседневности. Посредством данного локуса

Рис. 9. «Поляна сказок» – пространство для детского отдыха и развлечений [12]
Fig. 9. Glade of Fairy Tales, a space for children's recreation and entertainment [12]

перед участниками фестиваля и посетителями возникают образы старинного народного гуляния: дети, катающиеся «на спине трехглавого Змея Горыныча», пахарь на лошади, Баба Яга в избушке на курьих ножках, несколько раз в день поворачивающаяся вокруг своей оси.

Обобщая вышесказанное, можно выделить некоторые компоненты инфраструктуры воссозданного фортификационного комплекса «Абалакская крепость» (рис. 10).

Схема на рис. 10 показывает, каким образом в результате действия разных форм историко-культурной реконструкции и формирования локусов инфраструктуры воссозданного архитектурного наследия образуются следующие шесть компонентов инфраструктуры Абалакской крепости: сторожевое пространство, место для жилища, торжеств и пиршеств, ристалище (место поединков), ярмарочное пространство, ремесленные мастерские, пространство для отдыха и развлечений.

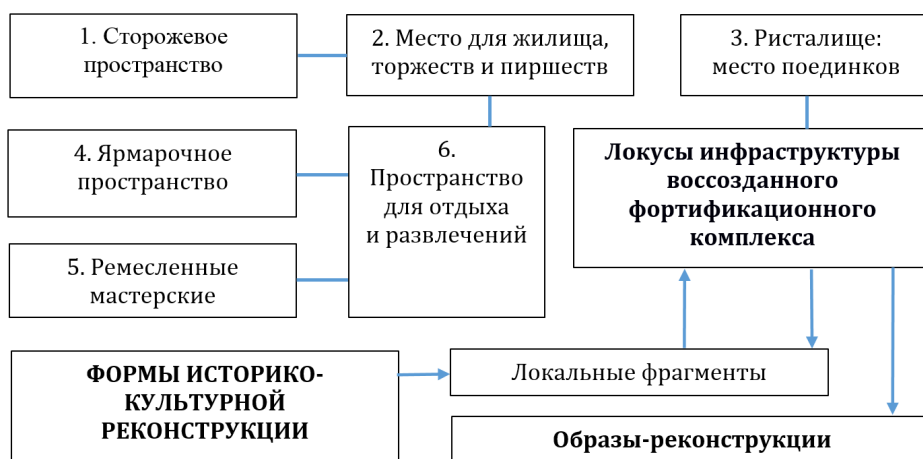

Рис. 10. Формирование локусов инфраструктуры воссозданного фортификационного комплекса «Абалакская крепость» и соответствующих исторических образов-реконструкций

Fig. 10. Formation of the loci of the infrastructure of the reconstructed Abalak Fortress fortification complex and the corresponding historical images-reconstructions

Отражение локусов инфраструктуры воссозданного-фортификационного комплекса «Абалакская крепость» в образах-реконструкциях

Table 1

Reflection of the loci of the infrastructure of the reconstructed Abalak Fortress fortification complex in images-reconstructions

№	Локусы инфраструктуры воссозданного фортификационного комплекса	Образы-реконструкции
1.	Сторожевое пространство	Образ покорения стихии и образ сбора русского воинства
2.	Место для жилища, торжеств и пиршеств	Образы старинного торжества и утреннего оживления вокруг дымных костров
3.	Ристалище: место поединков	Образ боевого амфитеатра
4.	Ярмарочное пространство	Образ шумной ярмарки
5.	Мастерские разных ремесел	Образы «живых ремесел» в сопровождении музыки
6.	Пространство для отдыха и развлечений	Образ старинного народного гуляния

Данные локусы отражаются в определенных образах-реконструкциях (табл. 1).

В таблице представлено восемь образов-реконструкций, интегрированных в шесть локусов инфраструктуры реконструированной крепости, которые в целом характеризуют ее архитектурный ансамбль и часть археологического микрорайона Абалака, формируют у посетителей, туристов, участников фестивалей понимание истории в ее различных проявлениях, помогают усвоить народные традиции и воссоздать их в самых различных формах на любых исторических территориях.

Итак, в процессе исследования выявлены локусы, то есть компоненты инфраструктуры, воссозданных фортификационных комплексов, сфокусированные на отдельных фрагментах исторической памяти и их реконструкции. Сформулированы и обоснованы способы интеграции исторических образов-реконструкций в архитектурную среду реконструированных фортификационных комплексов, определен алгоритм последовательности образов-реконструкций крепостного сооружения Абалака, соотнесенный с конкретными формами исторической реконструкции.

Научная новизна исследования заключается в разработке нового интегративно-инфраструктурного методологического подхода к рассматриваемой проблеме, а также отражается в выводах статьи.

Интеграция локализованных структур пространства историко-культурной реконструкции определяется неразрывным единством исторического процесса и культурного ландшафта. Воссозданию данных процессов в определенной архитектурной среде способствует реконструкция — особый вид деятельности, направленный на образно-кумулятивную переработку исторической памяти в архитектурной среде.

Реконструктивная деятельность наиболее успешна, если она представляет собой сочетание исследовательской работы в сфере истории архитектуры и сохранения культурного наследия, деятельности по оживлению исторического прошлого и воссозданию облика объектов древнего зодчества, а также усилий по актуализации исторического прошлого в целом.

Рассмотрение феноменов «Абалакская крепость» и «Абалакское поле» завязано на взаимодействии трех сфер: компонентов (локусов) инфраструктуры воссозданной архитектурной среды острога (туркомплеса); форм историко-культурной реконструкции, распределенных по локусам (локальным фрагментам фестиваля) и образов-реконструкций, интегрированных в фестивальное действие.

Потенциал интеграции исторических образов-реконструкций в инфраструктуру воссозданного объекта оборонного зодче-

ства заключается преимущественно в том, что эти образы являются дополнением архитектурного ансамбля, с одной стороны, и фестивального действия — с другой, а также служат актуализации исторической памяти, установлению и поддержанию живой связи с прошлым, его материальными свидетельствами и традициями. Эта связь является мощнейшим ресурсом воспитания подрастающего поколения в духе уважения к истории и богатейшему культурному наследию народов России. Актуальным представляется по-

стоянное совершенствование всевозможных способов реконструкции исторической памяти и образного видения участников мероприятий, нацеленных на историко-культурную реконструкцию.

Дальнейшее исследование может развиваться в направлении изучения отдельных обособленных сегментов реконструируемого пространства с целью полного воссоздания среды утраченных объектов и их развития в новых формах, таких, например, как «дополненная реальность».

Nikolai F. KHILKO

Dr. Sci. (Theory, Methodology and Organization of Social and Cultural Activities),
Siberian Branch, Likhachev Russian
Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Omsk, Russian Federation,
fedorovich59@mail.ru

***Integration of Historical Images–Reconstructions
into the Infrastructure of the Recreated Fortification Complexes
(On the Example of the Abalak Field Festival)***

Abstract. The aim of the study is to identify the potential for the integration of historical images–reconstructions into the infrastructure of a recreated object of defense architecture using the example of the Abalak Field Festival (Tyumen Oblast). This festival has been held in the vicinity of Tobolsk since 2009 and annually attracts up to 20 thousand participants fond of historical reconstruction. The author involved factual data and photographic materials found on the Internet, the results of scientific research by architectural historians, cultural experts and art historians related to the problems of historical reconstruction of architectural objects and the architectural and historical environment. The use of an integrative-infrastructure approach has been substantiated; it involves the application of methods of visual-figurative analysis of photo and video documents. Through this analysis, associative information is extracted from visual sources, which then serves as one of the resources for obtaining innovative theoretical results. The study of the infrastructure of the Abalak Fortress complex made it possible to identify its loci, that is, the components of the infrastructure of the reconstructed fortification complex focused on individual fragments of historical memory and its actualization. On the basis of these loci, by the method of visual-figurative analysis, the historical images–reconstructions associated with them were determined and the ways of their integration into the architectural environment of the reconstructed fortress were identified. It has been established that the infrastructure loci, the forms of historical and cultural reconstruction distributed over them, and the images–reconstructions included in the festival action form three spheres; and the success of the festival of historical reconstruction depends on their optimal combination. The following components of the infrastructure of the Abalak Fortress have been identified: a space for guard; a space for dwelling, celebrations and feasts; a tiltyard (place for fights); a space for fairs, craft workshops; a space for recreation and entertainment. The algorithm of the sequence of images–reconstructions associated with the Abalak Fortress is determined. These images, integrated into six loci, generally characterize the architectural ensemble of the fortress, give visitors, tourists, participants in festivals of historical reconstruction a visual and figurative understanding of the past in its various manifestations, help to assimilate folk traditions and recreate them in various forms in any historical territories.

Keywords: integration, historical images–reconstructions, architectural environment, wooden fortresses, defense architecture, prison buildings, infrastructure loci, recreated architectural heritage.

Использованная литература:

1. Абалакское поле [Электронный ресурс] // Туристический комплекс «Абалак». URL: <http://www.abalak-su/index.html> (дата обращения: 30.05.2021).
2. Абалакское поле 2013 [Электронный ресурс] // Журнал мастеров. URL: <https://www.livemaster.ru/topic/351451-abalakscoe-pole-2013> (дата обращения: 15.05.2021).
3. Адорно Т. Эстетическая теория. М.: Республика, 2001.
4. Бондаренко Н. Г. Субъект познания в контексте исторической реконструкции // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 7. № 1 (2015). С. 22–25.
5. Глазычев В. Л. Город без границ. М.: Территория будущего, 2011.
6. Гутнов А. Э. Системный подход в изучении города: основания и контуры теории городского развития // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1985. М.: Наука, 1986. С. 211–232.
7. Демина А. В. Историческая реконструкция как способ формирования культурного ландшафта Юга России [Электронный ресурс] // Наследие веков. 2017. № 3. С. 31–37. URL: http://heritage-magazine.com/wpcontent/uploads/2017/09/2017_3_Demina.pdf (дата обращения: 15.05.2021).
8. Карпунин Д. Абалакская крепость [Электронный ресурс] // В движении: [Живой журнал Дмитрия Карпунина]. URL: <https://dkarpunin.livejournal.com/142307.html> (дата обращения: 15.05.2021).
9. Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978.
10. Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М.: Искусство, 1988.
11. Кудрявцева Т. Н. Композиция улиц древнерусских городов // Архитектурное наследие. 1985. № 33. С. 14–21.
12. Куликов А. Туристический комплекс «Абалак» [Электронный ресурс] // Журнал cr2: [Живой журнал Алексея Куликова]. URL: <https://cr2.livejournal.com/711275.html> (дата обращения: 15.05.2021).
13. Ладью невесты сожгут на ристалище «Абалакского поля» [Электронный ресурс] // Тобольские новости. URL: <https://tobolsk.ru/news/126/52634/> (дата обращения: 15.05.2021).
14. Любченков М. С. Фестиваль как фактор субкультурной консолидации // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2016. № 3. С. 288–294.
15. Попп И. А., Шахнович И. С. Государственная политика по сохранению исторической памяти граждан Российской Федерации: нормативно-правовой аспект // Педагогическое образование в России. 2018. № 12. С. 42–49.
16. Прокудин А. Н. Историческая среда города в концепциях архитектурного формообразования XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

References:

1. Abalak Tourist Complex. (2021) *Abalakscoe pole* [Abalak Field]. [Online] Available from: <http://www.abalak-su/index.html> (Accessed: 30.05.2021).
2. *Zhurnal masterov*. (2013) *Abalakscoe pole 2013* [Abalak Field 2013]. [Online] Available from: <https://www.livemaster.ru/topic/351451-abalakscoe-pole-2013> (Accessed: 15.05.2021).
3. Adorno, T. (2001) *Esteticheskaya teoriya* [Aesthetic Theory]. Moscow: Respublika.
4. Bondarenko, N.G. (2015) The Subject of Cognition in the Context of the Historical Reconstruction. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social-Educational Idea*. 7 (1). pp. 22–25. (In Russian).
5. Glazychev, V.L. (2011) *Gorod bez granits* [City without Borders]. Moscow: Territoriya budushchego.
6. Gutnov, A.V. (1986) *Sistemnyy podkhod v izuchenii goroda: osnovaniya i kontury teorii gorodskogo razvitiya* [Systematic Approach to the Study of the City: The Foundations and Contours of the Theory of Urban Development]. In: *Sistemnye issledovaniya. Metodologicheskie problemy. Ezhegodnik 1985* [Systems Studies. Methodological Problems. Yearbook 1985]. Moscow: Nauka. pp. 211–232.
7. Demina, A.V. (2017). The Historical Reconstruction as a Way of Forming the Cultural Landscape of the South of Russia. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 31–37. [Online] Available from: http://heritage-magazine.com/wpcontent/uploads/2017/09/2017_3_Demina.pdf (Accessed:15.05.2021). (In Russian).
8. Karpunin, D. (2020) *Abalakszkaya krepost'* [Abalak Fortress]. [Online] Available from: <https://dkarpunin.livejournal.com/142307.html> (Accessed: 15.05.2021).
9. Kochedamov, V.I. (1978) *Pervye russkie goroda Sibiri* [The First Russian Cities in Siberia]. Moscow: Stroyizdat.
10. Kradin, N.P. (1988) *Russkoe derevyannoe oboronnoe zodchestvo* [Russian Wooden Defense Architecture]. Moscow: Iskusstvo.
11. Kudryavtseva, T.N. (1985) *Kompozitsiya ulits drevnerusskikh gorodov* [Composition of Streets of Ancient Russian Cities]. *Arkhitekturnoe nasledstvo*. 33. pp. 14–21.
12. Kulikov, A. (2018) *Turisticheskij kompleks "Abalak"* [Tourist Complex Abalak]. [Online] Available from: <https://cr2.livejournal.com/711275.html> (Accessed: 15.05.2021).
13. *Tobol'skie novosti*. (2018) *Lad'yu nevesty sozhgut na ristalishche "Abalakszkogo polya"* [The Bride's Boat Will Be Burned at the Tiltyard of Abalak Field]. [Online] Available from: <https://tobolsk.ru/news/126/52634/> (Accessed: 15.05.2021).
14. Lyubchenkov, M.S. (2016) Festival as a Factor of Subcultural Consolidation. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*. 3. pp. 288–294. (In Russian).
15. Popp, I.A. & Shakhnovich, I.S. (2018) State Policy to Preserve Historical Memory of Russia's Citizens: Legal Aspect. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii – Pedagogical Education in Russia*. 12. pp. 42–49. (In Russian).

17. Пруцын О. И. Реставрация и реконструкция архитектурного наследия. Теоретические и методические основы реставраций исторического и архитектурного наследия: уч. пособие. М.: Академия реставрации, 1996.
18. Ранинский Ю. В. Памятники архитектуры и градостроительства. М.: Высшая школа, 1988.
19. Сидорова В. В. Исторические города России: вопросы сохранения, развития и творческого планирования // Строительство и техногенная безопасность. 2018. № 10 (62). С. 7–20.
20. Ульчицкий О. А. Международный опыт исторической реконструкции древней архитектуры и его развитие в российской практике: на примере Южного Урала // Урбанистика. 2017. № 3. С. 44–65. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.3.23529.
21. Фестиваль исторической реконструкции «Абалакское поле» (Россия, Тобольск) [Электронный ресурс] // Отзовик. URL: https://otzovik.com/review_5449673.html (дата обращения: 30.05.2021).
22. Швидковский Д. О., Есаулов Г. В. К вопросу об историческом своеобразии российского зодчества // Academia. Архитектура и строительство. 2011. № 4. С. 5–8.
16. Prokudin, A.N. (2005) *Istoricheskaya sreda goroda v kontseptsyakh arkhitekturnogo formoobrazovaniya XX v.* [Historical Environment of the City in the Concepts of Architectural Design of the 20th Century]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
17. Prutsyn, O.I. (1996) *Restavratsiya i rekonstruktsiya arkhitekturnogo naslediya. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy restavratsiy istoricheskogo i arkhitekturnogo naslediya: uch. pos.* [Restoration and Reconstruction of Architectural Heritage. Theoretical and Methodological Foundations of the Restoration of Historical and Architectural Heritage: Textbook]. Moscow: Akademiya restavratsii.
18. Raninskiy, Yu.V. (1988) *Pamyatniki arkhitkтуры i gradostroitel'stva* [Monuments of Architecture and Urban Planning]. Moscow: Vysshaya shkola.
19. Sidorova, V.V. (2018) *Historical Cities of Russia: Issues of Conservation, Development and Creative Planning. Stroitel'stvo i tekhnogennaya bezopasnost' – Construction and Industrial Safety.* 10 (62). pp. 7–20. (In Russian).
20. Ul'chnitskiy, O.A. (2017) International experience of historical reconstruction of ancient architecture and its development in the Russian practice: using the example of Southern Ural. *Urbanistika – Urban Studies.* 3. pp. 44–65. (In Russian). DOI: 10.7256/2310-8673.2017.3.23529
21. Otzovik. (2017) *Festival' istoricheskoy rekonstruktsii "Abalakscoe pole" (Rossiya, Tobol'sk)* [Abalak Field Historical Reconstruction Festival (Tobolsk, Russia)]. [Online] Available from: https://otzovik.com/review_5449673.html (Accessed: 30.05.2021).
22. Shvidkovskiy, D.O. & Esaulov, G.V. (2011) *K voprosu ob istoricheskom svoeobrazii rossiyskogo zodchestva* [On the Historical Originality of Russian Architecture]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo.* 4. pp. 5–8.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Хилько, Н. Ф. Интеграция исторических образов-реконструкций в инфраструктуру воссозданных фортификационных комплексов (на примере фестиваля «Абалакское поле») / Н. Ф. Хилько // Наследие веков. – 2021. – №2. – С. 67–80. DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.005

Full bibliographic reference to the article:

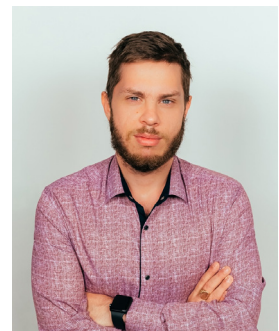
Khilko, N. F. (2021) Integration of Historical Images–Reconstructions into the Infrastructure of the Recreated Fortification Complexes (On the Example of the Abalak Field Festival). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 2. pp. 67–80. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.005

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

REGIONAL HISTORICAL AND CULTURAL STUDIES

ПАЛАТКИН Владимир Владимирович
аспирант кафедры культурологии
Астраханского государственного университета,
Астрахань, Российская Федерация
Vladimir V. PALATKIN
Postgraduate Student,
Astrakhan State University,
Astrakhan, Russian Federation,
vladimir_palatkin@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-7030-913X

УДК 392.8:911.53(470.46)
ГРНТИ 03.61.21
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.006

**Алиментарный ландшафт
Астраханского региона: этапы
и специфика формирования**

**Alimentary Landscape
of the Astrakhan Region:
Stages and Specifics of Formation**

Статья посвящена определению исторических этапов формирования алиментарного ландшафта Астраханской области, а также выявлению его специфики, во многом обусловленной влиянием различных этносов, проживающих на территории региона. В работе использованы заметки путешественников, результаты исследований российских и зарубежных историков, культурологов и естествоиспытателей. Алиментарный ландшафт исследуемого региона прошел длительный путь формирования и трансформаций – от традиционной культуры до новейших социокультурных практик – под влиянием объективных и субъективных факторов. К объективным относятся природно-климатические характеристики региона, к субъективным – его поликультурность и полиэтничность. Выделены два этапа трансформации алиментарного ландшафта – до и после Октябрьской революции 1917 года. Советский период трансформировал отношение жителей региона к еде, сделав его менее требовательным: важным стало количество, а не качество пищи.

Ключевые слова: пища, еда, алиментарный ландшафт, алиментарная культура, поликультурность, культурные коды, трансформация, потребление, Поволжье, голод.

Введение. Социально-экономические, культурные и технологические трансформации, произошедшие за последние три-четыре десятилетия, вызвали огромные изменения в нашем отношении к еде и ее восприятию. По мнению Х. Макферсона, производство и потребление пищевых продуктов формируется и определяется природой ландшафта, а также отношением людей к нему [29]. Английский исследователь Дж. Уайли определяет, что «акцентирование на еде обеспечивает понимание сил, таких как: системы труда, товарные цепочки, покупатель и продавец, транспортная логистика, рекламодатели, дизайнеры упаковок и др., формирующие ландшафт определенного региона» [32, с. 103].

В течение последних трех десятилетий исследователи стремились тщательнее изучить взаимосвязь продуктов питания и ландшафта. Классическое исследование Д. Крауча и К. Уорда посвящено тому, как выращивание пищи посредством взаимодействия с ландшафтом формирует культурные значения, язык и эстетику [25]. С. Дюмпельманн определяет исторические ландшафтно-архитектурные перспективы, которые полезны для понимания материальной культуры питания в городской среде [26], а А. Вессел указывает на возможность «чтения ландшафта как гастрономического текста, фиксирующего культурную динамику и изменения во времени» (перевод наш. — В. П.) [31]. Исследователь С. Чинотто изучал адаптацию пищевого ландшафта в соответствии с культурными потребностями новых групп населения [24]. Кроме того, Дж. Квик исследовал влияние традиционных знаний о продуктах питания на социальную и культурную самобытность и то, как передача традиционных знаний о продуктах питания влияет на эволюцию гастрономических ландшафтов [28], а Т. Бильдтгард, используя концепцию ментального пищевого ландшафта, объяснял, как люди выбирают место для приема пищи [22]. Вышеназванные исследования с различных сторон описывают одну общую динамичную систему, которую мы обозначим как «алиментарный ландшафт».

Алиментарный ландшафт является сложным феноменом, изучение которого связано с различными научными дисциплинами.

Чтобы попасть к конечному потребителю — покупателю в магазине, посетителю кафе или ресторана, пища должна пройти сложный путь, в котором задействованы самые разнообразные специалисты или предприятия, таким образом, в этом процессе принимает участие значительная часть общества [21]. В алиментарном ландшафте совмещается история, этнология, антропология, культурология, социология, политика, экономика, агрономия, зоология, урбанистика и многое другое. Создание современного алиментарного ландшафта невозможно без усилий по сохранению региональной сельскохозяйственной специфики, а также без учета состояния воспроизводимых биологических ресурсов: запасов рыбы в реках и морях, дикорастущих трав, орехов, грибов, промысловых животных. Все это делает изучение алиментарного ландшафта актуальным не только с точки зрения науки, но и с точки зрения экономического, социального и культурного развития как России, так и ее регионов.

В настоящий момент особенности гастрономических традиций и практик населения оказались под пристальным вниманием ученых самых различных областей знания. И здесь нет ничего удивительного, так как потребность в пище является одной из основных базовых потребностей любого биологического организма. Но лишь у человека пищевые практики оформлены в особую культуру, регламентирующую многие стороны нашей жизни. В результате возникает целостная система производства (добычи), переработки и потребления пищевых продуктов. Данная система нами была обозначена как «алиментарная культура». В нашей предыдущей работе [15] подробно объяснен этот термин и невозможность использования его аналогов, в частности понятия «гастрономическая культура» (из-за семантики потребления). За словом «гастроном»¹ в современной русской языковой культуре закрепилось понятие «предприятие торговли, реализующее пищевые продукты». Термин «кулинарный» в данном контексте тоже мало подхо-

¹ Это слово, возникшее в рамках французской культуры, первоначально означало «знаток или любитель еды».

дит, так как фокусирует внимание на процессе приготовления.

В научных исследованиях существует несколько различных определений термина «алиментарная культура»:

- 1) «процесс потребления пищи» [27];
- 2) «метафорические параллели пищевой культуры, сближающие ее с другими сферами культуры (гендер, секс, картина мира и т.д.)» [30];
- 3) «базовая часть любой этнической или национальной культуры, представляющая собой систему культурных кодов, вокруг которых выстраиваются и остальные части культуры» [20];
- 4) культура производства и потребления пищевых продуктов [18].

В данной статье нами была предпринята попытка определить исторические этапы формирования алиментарного ландшафта Астраханской области, а также выявить его специфику, которая формировалась под влиянием различных этносов, проживающих на территории исследуемого региона.

Стоит отметить, что современная Астраханская область (как субъект Российской Федерации) — это относительно новая административная единица, лишь частично совпадающая с исторической территорией Астраханской губернии. Следует также оговориться, что алиментарный ландшафт в большинстве случаев не вписывается в административные границы. Он прежде всего является атрибутом антропологического свойства, связанным с населением, проживающим на определенной территории. А расселение тех или иных народов, как правило, не укладывается ни в территориальные, ни в административные рамки.

Прослеживая формирование алиментарного ландшафта Астраханского региона, мы условно выделяем два этапа: первый — с 1556 г. по 1917 г., второй — с 1917 г. по 1970-е гг.

Специфика формирования астраханского алиментарного ландшафта. Алиментарный ландшафт Астраханского региона формировался на основе природных и культурных ландшафтов. Область богата промысловыми породами рыб (часть из которых (осетровые) получила всемирное признание), птиц и других животных. Особенность культурного ланд-

шафта исследуемого региона — большое количество этнических групп. Хотя на территории Астраханской области проживают представители более ста этносов, наибольшее влияние на алиментарный ландшафт края оказали следующие народы: русские, татары, ногайцы, калмыки, армяне, украинцы и др. Наиболее ранними насельниками края следует считать татар, ногайцев и русских [8]. Этот список составлен исходя из процентного соотношения численности этнических групп в составе края, вместе с тем мы понимаем, что не всегда культурное влияние было прямо пропорционально этому соотношению. Так, на рассматриваемой территории проживали также персы, евреи, бухарцы, немцы, индусы и многие другие. Уже во второй половине XVI в. на территории края поселились армяне, прибывшие из Персии, а позднее — азербайджанцы.

В XVII в. к уже проживающим здесь народам добавились откочевавшие из Джунгарии калмыки [4], в XVIII в. усилилась миграция населения из различных регионов России и из-за рубежа [16], в начале XIX в. на территорию края перекочевали казахи Букеевской орды [9]. Помимо этого, с 20-х гг. XIX в. увеличилась миграция различных этнических групп из Центральной России, что усиливало и без того пеструю этническую картину края [7]. Так, к середине XIX в. в Астраханской губернии окончательно сложилась определенная модель сосуществования этносов, спецификой которой стал синтез различных хозяйственных типов: животноводство, земледелие, рыболовство, огородничество, собирательство, скотоводство и охота, а ландшафтные характеристики региона предоставляли живущим здесь народам богатые и разнообразные ресурсы.

Одной из главных особенностей территории Астраханского края были большие запасы соли, что обеспечивало всем слоям населения легкодоступность данного продукта. Его дешевизна позволяла создавать большие запасы пищевых ресурсов: вяленой рыбы, солений, овощей и фруктов (например, яблок, айвы, арбузов) [12, с. 433] и вяленого мяса.

Особое место в пищевых предпочтениях астраханцев занимала рыба. Арабский проповедник Абу Хамид Мухаммад аль-Гарнати, по-

сещавший в начале XII в. низовья Волги, писал: «И в этой реке есть такие виды рыб, подобных которым я вообще не видел на свете, одну рыбу может снести только сильный мужчина, и еще такой вид рыбы, что ее может снести только сильный верблюд. Но есть среди них также и маленькие. В такой рыбе нет мелких косточек и нет костей даже в голове, и зубов у нее нет. Эту рыбу пекут и кладут в нее рис, и становится она вкуснее жирной баранины и курятины. И извлекают из ее живота жир, которого хватает для светильника на месяц, а из желудка выходит полманна и больше рыбьего клея. И вялят ее ломтями, и становится она лучше всякого на свете вяленого мяса, цвета красного, просвечивающегося янтаря, ее едят с хлебом, как она есть, не нужно ни варить, ни жарить» [2, с. 27–28]. Некоторые способы приготовления «дожили» и до наших дней, например, вяление или пирог с рыбой.

В реках, ильменах и пойме водилось множество различных видов рыб, что сделало их ловлю своеобразной визитной карточкой края. А. Олеарий, описывая нижеволжских ногойцев, отмечает, что «пищу себе эти татары добывают скотоводством, рыболовством и птицеводством» [14, с. 349]. Как поясняет этот путешественник, «обыкновенное кушанье татар составляет вяленая на солнце рыба, которую они едят вместо хлеба; рис и пшено они мелют и готовят из них лепешки, которые жарят в растительном масле или меду. Наряду с другим мясом они едят и верблюжье, и конское; пьют они воду и молоко, причем особенно кобылье молоко считают за лакомый и здоровый напиток» [14, с. 349].

К XIX в. алиментарный ландшафт исследуемого региона дополнился промысловым использованием каспийской сельди. Отечественный естествоиспытатель К. Э. Бэр, который посетил Астрахань в середине XIX в., давал рекомендации местным жителям по способам соления сельди. До него якобы астраханцы в основном перетапливали ее на жир. Традиционные способы засолки сельди в бочке не давали нужного результата. К. Э. Бэр настаивал на использовании голландского способа и засолке не в бочки, а в лари, что лучше сохраняло качество продукции. Сложно сказать, насколько сельдь была популярна в Астраха-

ни в этот период, но она хорошо продавалась на Нижегородской ярмарке и даже в Санкт-Петербурге. Именитый естествоиспытатель считал, что у астраханской сельди более высокое качество, чем у норвежской [5, с. 5].

Помимо добычи и обработки рыбы в Астраханской губернии традиционно собирали некоторые виды дикорастущих растений: чилима, плоды тутового дерева, ежевику и др. Делалось это не только для потребления, но и для продажи.

Также промысловое значение приобрела охота на водоплавающих птиц: гусей, уток, бекасов, лысух и т.д. Замечания секретаря Голштинского посольства, посетившего Астрахань на пути в Персию в 1633 г., почти полностью повторяют свидетельства средневековых путешественников: «Вокруг этих мест, ввиду близости моря и многих лежащих под Астраханью тростников и лесистых островов, имеется очень много пернатой дичи, особенно много диких гусей и больших красных уток, которых татары умеют быстро ловить с помощью обученных соколов и ястребов. Здесь имеется и много диких свиней, которых татары преследуют и продают задешево русским, так как сами они, в силу закона своего, не могут их есть» [14, с. 346].

Заметную роль в развитии сельского хозяйства Астраханского края играют садоводческий и огородный комплексы. Есть все основания считать, что они сложились в крае в глубокой древности. В культурных слоях Саксина находят в изобилии «косточки абрикоса, персика, вишни, винограда, семена дыни, арбуза» [6, с. 185], что подтверждает свидетельство ал-Гарнати о развитии в Дельте в саксинский период садоводства, виноградарства и бахчеводства.

Также А. Олеарий писал: «Что касается садовых плодов, то они здесь так великопны, что мы лучших не находили даже в Персии: это яблоки, квиты, грецкие орехи, большие желтые дыни, а также арбузы, именуемые у турок и татар «*karpus*» — так как они очень холодят, а у персов — «*hinduanae*», так как индусы некогда ввезли их в Персию. Подобного рода арбузов и дынь татары доставляли еженедельно возов 10–20 в Астрахань на рынок по очень дешевой цене» [14,

с. 346]. Путешественник постоянно упоминает абрикосы, персики и некоторые другие фрукты, название которых ему не известны: «виноград, яблоки, дыни, персики, абрикосы, миндаль, два рода изюму (один из них представлял небольшие белые и очень сладкие ягоды без косточек), лущеные большие грецкие орехи, фисташки, всевозможные в сахаре и меду вареные индийские чуждые фрукты стояли на столе, покрытые шелковыми платками» [14, с. 354]. Заметное место в развитии края играло и виноградарство, берущее свое начало с 1613 г., когда усилиями монаха, австрийца по происхождению, в Астрахани был заложен виноградник из саженцев, привезенных персами из Шемахи [14, с. 347]. Таким образом, хозяйственно-культурные типы [19, с. 177] Астрахани были представлены следующими вариантами: скотоводство, рыболовство, садоводство и огородничество [11]. В нашей работе мы не затрагиваем хлебопашество, так как хлебобулочные изделия имплицитно включены как в общероссийский, так и в региональный рацион.

Другой особенностью Астраханского алиментарного ландшафта была его поликультурность, так как он формировался на стыке нескольких цивилизаций, представляя собой некий «культурный гибрид» [23]. Астраханский алиментарный ландшафт — это состояние «чего-то между», то есть посередине между разными явлениями. Здесь русская кулинарная традиция совмещается с тюркской, калмыцкой, армянской, персидской, украинской, немецкой, французской и др. Традиционно повседневный рацион астраханцев состоял по большей части из рыб частиковых пород: вобла, тарань, сопа и пр., реже из судака, щуки, осетра и т.п., а значительная часть пойманной рыбы заготавливалась впрок: солилась, вялилась, коптилась и т.д. Нередко этот региональный культурный ландшафт резко менялся, что было связано, как правило, с моментом открытия сезона судоходства, когда в Астрахань с верховых сел съезжалось огромное количество людей с целью наняться в бурлаки.

Особое место в рационе астраханцев занимала рыбная икра. Существовали различные способы ее приготовления, в частности

осетровых. В зависимости от времени вылова рыбы, ее употребления и способа приготовления икра делилась на зернистую, паюсную и ястычную. Зернистая икра, особенно малосоленая, предназначалась для быстрого потребления. Паюсная засаливалась сильнее, чтобы сохранить ее на более длительный срок. Кроме того, она сильно отжималась, и со временем высыхала, превращаясь в плотную массу, которую нарезали ножом. Публицист И. С. Аксаков, посещая Астрахань, заказал себе с промыслов 20 фунтов (около 10 кг) паюсной икры, потому как, по его мнению, в столице такой нет [1, с. 53–54]. В XIX в. икру осетровых переправляли в столицу и в Москву на почтовых тройках вместе с некоторыми другими продуктами из Астрахани. Рыба доставлялась зимой в эти города обозами.

Солили икру и других пород рыб, чаще всего сазана и щуки. А. Олеарий сообщал, что русские употребляют ее «с перцем и мелко нарезанным луком; некоторые вливают в нее еще уксусу, также деревянного масла, и приготовленную таким образом кушают» [13, с. 49]. Сложно представить традицию употребления черной икры с луком, но в отношении щучьей и сазаньей подобная практика приготовления сохраняется в Астраханской области и сегодня.

Мясо осетровых рыб шло и на изготовление балыков путем просаливания рыбы с дальнейшим провяливанием (просушиванием) на воздухе. Даже сам термин «балык», который переводится с татарского языка как «рыба», указывает на тот факт, что подобная практика имеет отношение к тюркской гастрономической традиции.

Тюркское влияние на астраханскую кухню можно проследить и на основе названий блюд. В частности, общероссийские беляши астраханцы называют «кайнары» от татарского слова «горячий». Сами татары именуют это блюдо «пэрэмэч», то есть был заимствован эпитет, а не само название. В свою очередь, слово «беляш» восходит к татарскому «бэлэш» — пирог, иногда употребляется и «вак бэлэш», то есть «маленький пирог». Также татарская кухня обогатила астраханскую различными сладостями и сдобой: пахлавой, чак-чаком, баурсаками, щербетом и т.д. Баурсаки под раз-

ными названиями известны у многих народов, в частности, они были характерны и для калмыцкой кухни (борцоки). Основным блюдом калмыцкой кухни, своеобразной визитной карточкой этого народа, стал калмыцкий чай — зеленый плиточный чай с молоком. Многие астраханские семьи считали его неотъемлемой частью ежедневной трапезы. Зачастую его пили «по-калмыцки» с добавлением специй, соли, нутряного жира.

В результате в регионе сформировалось три типа чаепития: русский, калмыцкий и казахский. Мы предполагаем, что понятие «русский чай» сложилось как антитеза понятию «калмыцкий чай», так как в первом случае заваривался черный чай, а во втором — зеленый. Русский чай могли употреблять с молоком или без него, как правило, с сахаром, причем из блюдца. Вызвано это было тем, что готовили этот напиток в самоваре, подогреваемом с помощью древесного угля. Такой чай наливался очень горячим, а в блюдце он немного остывал, давая возможность пить его мелкими глотками. Казахский тип представлял собой промежуточный вариант, то есть заваривался из черного индийского чая и употреблялся в большинстве случаев только с молоком.

Говоря об алиментарном ландшафте Астрахани, нельзя не упомянуть и астраханские рынки: Большие исады, Селенские исады и Татар-базар. Эти крупные рынки сформировались еще задолго до XIX в. и имели особое значение в экономическом и культурном пространстве как региона, так и за его пределами, так как для торговли на них (особенно на Больших исадах) ежегодно (до 1917 г.) съезжались продавцы из других регионов: Поволжья (особенно из Нижнего Новгорода), Северного Кавказа, Средней Азии и др.

Астраханский алиментарный ландшафт в годы советской власти. Октябрьская революция 1917 года ознаменовала второй этап формирования алиментарного ландшафта Астраханской области. Начало мощного процесса его унификации во всех регионах страны формировало условное единство гастрономических и кулинарных практик. Особенно активизировался данный процесс с 30-х гг. XX в. На трансформацию алиментарного

ландшафта региона повлияли: гражданская война, изменения в социальной структуре области, седентаризация² кочевого населения, коллективизация, голод в Поволжье [3] и Великая Отечественная война.

Расстрел астраханских рыбопромышленников в годы гражданской войны привел к полной деградации этой отрасли. Даже после национализации рыбных промыслов большевикам не удалось наладить рыбодобычу, и запрет на продажу стал действовать не только на хлеб, но и на рыбу. Действия центральных властей серьезным образом сказались и на степных районах. Если зимой 1921–1922 гг. в Астраханской губернии голодало 30 тыс. жителей, то в Калмыцкой автономной области их было более 180 тыс., а по всему Нижнему Поволжью — более 2 млн. человек [3]. В конечном итоге, несмотря на определенные успехи с обеспечением населения продовольствием в начале 20-х гг. XX в., переход к коллективизации и индустриализации опять привел к голоду во многих регионах СССР, что вновь деформировало почти возродившийся алиментарный ландшафт.

Российские исследователи советской гастрономической культуры И. Сохань и Д. Гончаров определяли эти процессы как признаки тоталитарного строя: «Оформляя и нормируя практики, связанные с удовлетворением первичной и неотчуждаемой потребности человека в пище, гастрономическая культура оказывается той сферой, где наиболее эффективно (по сравнению со всеми остальными лакунами повседневного) реализуются дисциплинарные механизмы власти. Они могут проявляться по-разному — от статусной репрезентации в декларируемых гастрономических предпочтениях и способах их реализации до откровенного насилия посредством голода, когда подчеркивается прямая, на витальном уровне, зависимость как индивида, так и общества от кормящей власти» [17].

Постепенно специфика алиментарного пространства Астраханской области все больше утрачивала свое своеобразие, растворяясь в общенациональном. Но необходимо отметить, что в 1970-х гг. все еще шло сопротивление

² Переход от кочевого образа жизни к оседлости.

ние регионального общенациональной унификации. Во многих домах наступление осени знаменовало начало периода активной подготовки к зиме: соление капусты и других овощей, которое затем сменило приготовление домашних консервов в стеклянных банках, в частности из томатов или перцев. Баклажанная икра по-домашнему оказывалась альтернативой магазинной. Региональное название этого овоща — «демьянки» — подчеркивало его связь именно с югом. Особое место в процессе заготовки продуктов занимало приготовление фруктовых варений из клубники, вишни, малины, абрикоса, персика, ежевики и т.п., которое продолжалось практически все лето. Из яблок варилось и повидло, хотя в прошлом из них делали еще и пастилу. Густое повидло для сладких пирогов также готовилось из абрикоса.

Начавшиеся в 1970-е гг. перебои с продуктами в магазинах еще сильнее подорвали основу регионального алиментарного ландшафта. Одновременно советское правительство «ввело» в праздничный стол такие новые гастрономические изыски, как «особые» салаты. До этого периода характерны были помидорно-огуречный салат с подсолнечным маслом летом, чаще всего так и именуемый — «летний», а зимой — винегреты с картофелем и квашеной капустой или грибами, капустой и свеклой и т.п. Теперь же к праздничному столу стали подавать салаты «оливье», «мимоза» и «сельдь под шубой», которые входят в моду в 80–90-х гг. XX в. Переход от винегрета к экзотическим для того времени блюдам знаменовал новый этап в развитии гастрономических практик всей страны. По мнению отечественного историка А. Кушковой, праздничный салат «оливье» в символической иерархии находился выше винегрета, который воспринимался как обыденное блюдо [10].

Заключение. Таким образом, можно отметить, что алиментарный ландшафт Астраханского региона прошел длительный путь формирования и трансформаций — от традиционной культуры до новых социокультурных практик. В первоначальный период становления алиментарного ландшафта

в исследуемом регионе основное влияние на него оказывал ряд объективных и субъективных факторов. К объективным относятся природно-климатические характеристики региона: богатство разнообразных природных ресурсов из-за наличия нескольких экологических зон (пустыня, полупустыня, дельта и т.д.). Субъективными факторами, оказывающими серьезное влияние, были поликультурность и полиэтничность региона. По сути, население региона, представленное рыбаками, земледельцами и скотоводами, имело возможность получать дополнительные ресурсы или в результате обмена, или временного перехода к новой хозяйственной деятельности. Кроме этого, происходил активный культурный обмен между различными этническими группами: русскими, татарами, ногайцами, калмыками, персами и многими другими.

Второй этап формирования алиментарного ландшафта в крае наступил после Октябрьской революции. Во многом это было связано с развитием социально-политической системы Советского Союза. На отношение к еде у астраханцев, как и у многих других граждан СССР, огромное влияние оказали неоднократно повторяющиеся периоды голода, что во многом его трансформировало и сделало менее требовательным. Важным стало количество, а не качество еды. Советское правительство предпринимало попытки унификации гастрономических практик, во многом этому способствовала проводимая модернизация страны, ее индустриализация, а также социальная политика, нацеленная на создание новой социалистической культуры. Переориентация региона на другие виды сельскохозяйственной деятельности добавила населению новые продукты, но практически уничтожила традиционные, в частности и те, что могли бы выступать в качестве регионального бренда. Вместе с тем можно утверждать, что многие региональные практики, слегка трансформируясь, оставались под влиянием общенациональных тенденций. Во многом значительную роль сохраняла заготовка продуктов на длительный срок путем вяления, соления и маринования.

Vladimir V. PALATKIN

Postgraduate Student,
Astrakhan State University,
Astrakhan, Russian Federation,
vladimir_palatkin@rambler.ru
ORCID 0000-0002-7030-913X

Alimentary Landscape of the Astrakhan Region: Stages and Specifics of Formation

Abstract. The article aims to identify the specifics of the formation and determine the stages of transformation of the Astrakhan alimentary landscape, which arose on the basis of a set of natural and cultural landscapes of the region. The materials of the research were travelers' notes, the results of the studies of Russian and foreign historians, culturologists and naturalists. The research was carried out mainly in line with the historical and anthropological approach, which provided a holistic understanding of the natural and ethnocultural features of the region and made it possible to use a rich set of specific methods (comparative and systems analysis, problem-chronological and historical-genetic methods). The natural resources of the Astrakhan region of the pre-Soviet period were studied, the ethnic diversity that had developed in the region was characterized. Numerous economic activities of the population were analyzed as the basis of the Astrakhan alimentary landscape. Close attention was paid to the regional characteristics of the production and consumption of certain types of food products (fish and fish products, some flour products, tea). The transformation of the alimentary landscape of the studied region in the period after the establishment of Soviet power was analyzed. It was determined that the process of evolution of the Astrakhan alimentary landscape developed in two stages. In the first of them, it was mainly influenced by both objective (richness of natural resources, diversity of ecological zones) and subjective factors (polyculturalism and polyethnicity of the region, cultural exchange between different ethnic groups). The second stage of the transformation of the alimentary landscape began after the revolutionary events of 1917, its main content was the change in the attitude of the population to food (food preferences were simplified due to the influence of the socioeconomic upheavals of the first half of the 20th century) and the gradual unification of gastronomic practices throughout the country. It was revealed that the reorientation of the region to new types of agricultural products added new types of products to the population, but practically destroyed the already traditional ones, especially those that could act as a regional brand. It is emphasized that many regional practices, while slightly transforming, remained under the influence of national trends. At the end of the second stage, the preparation of products for a long time by drying, salting and pickling retained a significant role in the diet.

Keywords: food, alimentary landscape, alimentary culture, multiculturalism, cultural codes, transformation, consumption, Volga region, famine.

Использованная литература:

1. Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1888. Ч. 1: Учебные и служебные годы. Т. 1: Письма 1839–1848 годов. С. 53–54.
2. Ал-Гарнати А. Х. Путешествие Абу Хамида Ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М.: Наука, 1971.
3. Бадмаева Е. Н. Голод в Нижнем Поволжье в 1921 и 1933 гг. // Новый исторический вестник. 2010. № 26. С. 47–59.

References:

1. Aksakov, I.S. (1888) *Ivan Sergeevich Aksakov v ego pis'makh* [Ivan Sergeevich Aksakov in His Letters]. Pt. 1. Vol. 1. Moscow: Tip. M. G. Volchaninova. pp. 53–54.
2. Al-Garnati, A.Kh. (1971) *Puteshestvie Abu Khamida Al-Garnati v Vostochnuyu i Tsentral'nyuyu Evropu (1131–1153 gg.)* [Abu Hamid Al-Garnati's Travel to Eastern and Central Europe (1131–1153)]. Moscow: Nauka.
3. Badmaeva, E.N. (2010) *Golod v Nizhnem Povolzh'e v 1921 i 1933 gg.* [Famine in the Lower Volga Region in

4. Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии: Основные этапы истории // Буддизм России. 2009. № 1. С. 9–18.
5. Бэр К. Э. Об употреблении астраханской селедки. Астрахань: Губерн. тип., 1856.
6. Васильев Д. В. Город и область Саксин в свете новых данных археологии (постановка проблемы) // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. и сост. Р. А. Таркова. Астрахань: ЦНТЭП, 2012. С. 182–193.
7. Васькин Н. М. Заселение Астраханского края. Волгоград: Нижне-Волж. кн. изд-во, 1973.
8. Викторин В. М. Интерстадиал (к перерыву постепенности этнического развития при присоединении Нижнего Поволжья к Российскому государству) // Материалы IV краеведч. конф. / отв. ред. Е. В. Шнайдштейн. Астрахань: б. и., 1991. Ч. 1. С. 46–50.
9. Ермуханова Н. А. Трансгрессия казахов Букеевской орды на территории Нижневолжского фронта // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 124 (10). С. 1–13.
10. Кушкова А. В центре стола: зенит и закат салата «Оливье» // Новое литературное обозрение. 2005. № 76. С. 278–313.
11. Лакин Г. И. Сельскохозяйственное районирование Астраханской губернии. Астрахань: Астрах. губ. упр. земледелия, 1922.
12. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. СПб.: Имп. Акад. наук, 1795. Ч. 1.
13. Олеарий А. О состоянии России в царствование Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. СПб.: б. и., 1861.
14. Олеарий А. Описание путешествия в Москву. Смоленск: Русич, 2003.
15. Палаткин В. В. Феномен алиментарной культуры: понятийный анализ // Общество: философия, история, культура. 2019. № 3 (59). С. 87–90. DOI: 10.24158/fik.2019.3.16.
16. Скрыльникова Ж. Х. Современные этнокультурные процессы в среде ногайцев-карагашей Астраханской области. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.
17. Сохань И. В., Гончаров Д. В. Социокультурная инженерия тоталитаризма: советский гастрономический проект // Политика. 2013. № 2 (69). С. 142–155. DOI: 10.30570/2078-5089-2013-69-2-142-155.
18. Сун Цзе. Вино в социокультурном ландшафте России и Китая: дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2016.
19. Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. М.: Наука, 1985.
20. Якушенков С. Н., Сун Цзе. Культурная безопасность и факторы развития национальной алиментарной культуры // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 4. С. 247–253. DOI: 10.21672/1818-510x-2015-45-4-247-253.
21. Belasco W., Horowitz R. Food Chains: from Farmyard to Shopping Cart. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009.
22. Bildtgård T. Mental Foodscapes: Where Swedes Would Go to Eat Well (And Places They Would Avoid) // 1921 and 1933]. *Novyy istoricheskiy vestnik – New Historical Bulletin*. 26. pp. 47–59.
4. Bakaeva, E.P. (2009) *Buddizm v Kalmykii: Osnovnye etapy istorii* [Buddhism in Kalmykia: The Main Stages of History]. *Buddizm Rossii*. 1. pp. 9–18.
5. Ber, K.E. (1856) *Ob upotreblenii astrakhanskoy seledki* [On Consuming the Astrakhan Herring]. Astrakhan': Gubern. tip., 1856.
6. Vasil'ev, D.V. (2012) [Saksin City and Region in the Light of New Data from Archeology (Problem Statement)]. *Perekrestki istorii. Aktual'nye problemy istoricheskoy nauki* [Crossroads of History. Topical Issues of Historical Science]. Conference Proceedings. Astrakhan: TsNTEP. pp. 182–193. (In Russian).
7. Vas'kin, N.M. (1973) *Zaselenie Astrakhanskogo kraja* [Settlement of the Astrakhan Region]. Volgograd: Nizhne-Volzh. kn. izd-vo.
8. Viktorin, V.M. (1991) [Interstadial (On the Break in the Gradual Ethnic Development during the Accession of the Lower Volga Region to the Russian State)]. *Proceedings of the IV Conference on Regional Studies*. Pt. 1. Astrakhan: [s.n.]. pp. 46–50. (In Russian).
9. Ermukhanova, N.A. (2016) The Transgression of Kazakhs of Bukey Horde on the Territory of Lower Volga Frontier. *Nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Scientific Journal of KubSAU*. 124 (10). pp. 1–13.
10. Kushkova, A. (2005) V tsentre stola: zenit i zakat salata "Oliv'e" [In the Center of the Table: The Zenith and Sunset of the Olivier Salad]. *Novoe literaturnoe obozrenie – New Literary Observer*. 76. pp. 278–313.
11. Lakin, G.I. (1922) *Sel'skokhozyaystvennoe rayonirovanie Astrakhanskoy gubernii* [Agricultural Zoning of Astrakhan Province]. Astrakhan: Astrakh. gubern. upr. zemledeliya.
12. Lepekhin, I.I. (1795) *Dnevnye zapiski puteshestviya doktora i Akademii nauk ad'yunkta Ivana Lepekhina po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva v 1768 i 1769 godu* [Diary Notes of the Travel of Ivan Lepekhin, Doctor and Associate of the Academy of Sciences, in Different Provinces of the Russian State in 1768 and 1769]. Pt. 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
13. Oleariy, A. (1861) *O sostoyanii Rossii v tsarstvovanie Mikhaila Fedorovicha i Alekseya Mikhaylovicha* [On the State of Russia during the Reign of Mikhail Feodorovich and Alexei Mikhailovich]. St. Petersburg: [s.n.].
14. Oleariy, A. (2003) *Opisanie puteshestviya v Moskoviyu* [Description of a Trip to Muscovy]. Smolensk: Rusich.
15. Palatkin, V.V. (2019). The Phenomenon of Alimentary Culture: A Conceptual Analysis. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura – Society: Philosophy, History, Culture*. 3 (59). pp. 87–90. (In Russian). DOI: 10.24158/fik.2019.3.16
16. Skryl'nikova, Zh.Kh. (2008) *Sovremennye etnokul'turnye protsessy v srede nogaytsev-karagashey Astrakhanskoy oblasti* [Current Ethnocultural Processes among the Nogai-Karagash People of Astrakhan Oblast]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
17. Sokhan', I.V. & Goncharov, D.V. (2013) *Sotsiokul'turnaya inzheneriya totalitarizma: sovetskiy gastronomicheskiy projekt* [Sociocultural Engineering of

- Food, Culture & Society. 2009. № 12. P. 497–523. DOI: 10.2752/175174409X456764.
23. Burke P. *Cultural Hybridity*. Cambridge: Bodmin: John Wiley & Sons, 2013.
24. Cinotto S. *The Italian American Table: Food, Family and Community in New York City*. Urbana: Univ Illinois Press, 2013.
25. Crouch D., Ward C. *The Allotment: Its Landscape and Culture*. London: Faber, 1988.
26. Dümpelmann S. An Introduction to Landscape Design and Economics // *Landscape Research*. 2014. № 40. P. 555–565. DOI: 10.1080/01426397.2014.939614.
27. Hymen G. *Making a Man: Gentlemanly Appetites in the Nineteenth-Century British Novel*. Athens: s. publ., 2009.
28. Kwik J. Traditional food knowledge: A Case Study of an Immigrant Canadian «Foodscape» // *Environments*. 2008. Vol. 36. P. 59–74.
29. Macpherson H. Walking Methods in Landscape Research: Moving Bodies, Spaces of Disclosure and Rapport // *Landscape Research*. 2016. Vol. 41. P. 425–432. DOI:10.1080/01426397.2016.1156065.
30. Schoenfeldt M. C. *Bodies and Selves in Early Modern England: Physiology and Inwardness in Spenser, Shakespeare, Herbert and Milton*. Cambridge: s. publ., 1999.
31. Wessel A. We Are What We Grow: Reading a Tastescape as a Text of Cultural History [Electronic Resource] // *Text* (Special Issue Rewriting the Menu: The Cultural Dynamics of Contemporary Food Choices). 2010. Iss. 9. URL: <http://www.textjournal.com.au/speciss/issue9/Wessell.pdf> (date of access: 13.03.21).
32. Wylie J. *Landscape*. London: Routledge, 2007.
- Totalitarianism: The Soviet Gastronomic Project]. *Politiya – Politeia*. 2 (69). pp. 142–155. DOI: 10.30570/2078-5089-2013-69-2-142-155
18. Song Jie. (2016) *Vino v sotsiokul'turnom landshafte Rossii i Kitaya* [Wine in the Sociocultural Landscape of Russia and China]. History Cand. Diss. Astrakhan.
19. Cheboksarov, N.N. & Cheboksarova, I.A. (1985) *Narody, rasy, kul'tury* [Peoples, Races, Cultures]. Moscow: Nauka.
20. Yakushenkov, S.N. & Song Jie. (2015) Cultural Security and Factors of Development of National Alimantal Culture. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura – The Caspian Region: Politics. Economics. Culture*. 4. pp. 247–253. (In Russian). DOI: 10.21672/1818-510x-2015-45-4-247-253.
21. Belasco, W. & Horowitz, R. (2009) *Food Chains: from Farmyard to Shopping Cart*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
22. Bildtgård, T. (2009) Mental Foodscapes: Where Swedes Would Go to Eat Well (And Places They Would Avoid). *Food, Culture & Society*. 12. pp. 497–523. DOI: 10.2752/175174409X456764
23. Burke, P. (2013) *Cultural Hybridity*. Cambridge: Bodmin: John Wiley & Sons.
24. Cinotto, S. (2013) *The Italian American Table: Food, Family and Community in New York City*. Urbana: Univ Illinois Press.
25. Crouch, D. & Ward, C. (1988) *The Allotment: Its Landscape and Culture*. London: Faber.
26. Dümpelmann, S. (2014) An Introduction to Landscape Design and Economics. *Landscape Research*. 40. pp. 555–565. DOI: 10.1080/01426397.2014.939614
27. Hymen, G. (2009) *Making a Man: Gentlemanly Appetites in the Nineteenth-Century British Novel*. Athens: Ohio University Press.
28. Kwik, J. (2008) Traditional food knowledge: A Case Study of an Immigrant Canadian “Foodscape”. *Environments*. 36. pp. 59–74.
29. Macpherson, H. (2016) Walking Methods in Landscape Research: Moving Bodies, Spaces of Disclosure and Rapport. *Landscape Research*. 41. pp. 425–432. DOI:10.1080/01426397.2016.1156065
30. Schoenfeldt, M.C. (1999) *Bodies and Selves in Early Modern England: Physiology and Inwardness in Spenser, Shakespeare, Herbert and Milton*. Cambridge: Cambridge University Press.
31. Wessel, A. (2010) We Are What We Grow: Reading a Tastescape as a Text of Cultural History. *Text* (Special Issue Rewriting the Menu: The Cultural Dynamics of Contemporary Food Choices). 9. [Online] Available from: <http://www.textjournal.com.au/speciss/issue9/Wessell.pdf> (Accessed: 13.03.2021).
32. Wylie, J. (2007) *Landscape*. London: Routledge.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Палаткин, В. В. Алиментарный ландшафт Астраханского региона: этапы и специфика формирования / В. В. Палаткин // *Наследие веков*. – 2021. – №2. – С. 81–90. DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.006

Full bibliographic reference to the article:

Palatkin, V. V. (2021) Alimentary Landscape of the Astrakhan Region: Stages and Specifics of Formation. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 81–90. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.006

РЯБКОВА Татьяна Викторовна
аспирант Департамента искусств и дизайна
Школы искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета,
Владивосток, Российская Федерация
Tatiana V. RYABKOVA
Postgraduate Student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation,
riabkova.tv@dvfu.ru

УДК [911.375.64+725.95]:347.782(571.63-25)
ГРНТИ 13.11.25
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.007

Культурно-географические маркеры города как объекты внимания художников (на примере Владивостока)

Cultural and Geographical Markers of the City as Objects of Artists' Attention (On the Example of Vladivostok)

Исследование призвано выявить характерные особенности образов объектов (маркеров), выражающих сущность городского пространства Владивостока. Источниками послужили картины местных художников с изображениями городских пейзажей, а также результаты научных изысканий культурологов, историков искусства, архитекторов и экспертов в области разработки концепций брендинга. Рассмотрены три маркера городского пространства Владивостока, (район Миллионка, Владивостокский фуникулер и Золотой мост). Проанализированы работы художников, в которых эти маркеры получили подтверждение своей значимости, раскрыты художественные нюансы, свойственные их изображению. Установлены общие характеристики образов, в совокупности отражающие позитивный образ города. Определено, что при создании концепции локального или регионального брендинга творчество местных художников может служить важным источником и средством определения узнаваемых образов.

Ключевые слова: образ города, семиотический подход, стилевой анализ, приморские художники, пространственные маркеры, Миллионка, фуникулер, Золотой мост.

Характерной чертой современного социально-экономического и культурного развития России является возрастание интереса к внутреннему туризму, которое приобрело характер серьезной тенденции на фоне огра-

ничений, связанных с пандемией COVID-19, вызвавших закрытие государственных границ и закономерный кризис сферы международного туризма. К сожалению, российская туристическая отрасль оказалась не вполне

готова к подобному повышению своей востребованности как в плане наличия инфраструктурных проблем, так и в аспекте достаточно слабой информационной поддержки того потенциала, который заложен в отечественных туристических объектах. Решению последней проблемы во многом способствует создание и продвижение концепций регионального и локального брендинга, которые бы позволили сделать туристический продукт оригинальным, узнаваемым и популярным. Брендинг также способствует формированию и развитию соответствующей идентичности у представителей местных сообществ, которые посредством восприятия брендов осознают себя не только жителями своих городов и регионов, но и гражданами великой страны, имеющей глубокую историю и богатые традиции.

Не является исключением здесь и Владивосток — портовый город, который был основан в 1860 г., центр Приморского края, столица Дальнего Востока. Туристические объекты, являющиеся частью городского пространства Владивостока, могут получить общероссийскую известность в том числе благодаря эффективному брендингу.

Различные объекты Владивостока рассматривались в качестве городских маркеров и основы для брендинга в целом ряде исследований. Например, Г.А. Гомилевская и Ю.В. Дмитриенко анализировали бренд «Владивосток — морские ворота России» в аспекте его возможного влияния на развитие морского туризма в Приморье [10]. Несколько иной ракурс проблемы был затронут Д.П. Краснощековой с соавторами, рассмотревшими на примере Владивостока туристические маршруты как метод брендинга города [19]. Роль творческой индустрии в процессах формирования и развития имиджа территории Владивостока исследовалась Т.В. Метляевой и М.В. Бондарь [22]. Между тем значение отдельных объектов как туристических маркеров городского пространства пока не вошло в сферу исследовательского внимания. То же самое наблюдение можно отнести и к творчеству художников, отражающих на своих полотнах знаковые элементы городского пейзажа.

Данное исследование призвано выявить характерные черты, свойственные образам объектов-маркеров городской среды Владивостока, изображенным на картинах местных мастеров живописи.

Основой для исследования послужили объекты-маркеры городской среды Владивостока, изображающие их живописные полотна владивостокских художников, а также результаты исследований российских культурологов, архитекторов, искусствоведов.

В процессе исследования существенно важным было найти оптимальные методологические инструменты, позволяющие осуществить выбор соответствующих городских маркеров. Одним из подобных инструментов стало рассмотрение городского пространства как визуального текста, представляющего большой интерес для ученых, специализирующихся в различных отраслях знания. Семиотический подход к анализу образа города встречается в современных социологических, философских, культурологических, урбанистических исследованиях [2] [3] [12] [18] [20]. Основы этого подхода были заложены еще в XX в. в трудах Р. Барта [4], У. Эко [27], Ю. М. Лотмана [21], В. Н. Топорова [23], Н. А. Хренова [25], А. В. Иконникова [17] и др.

В самом общем виде семиотический подход предполагает концептуальное обоснование коммуникации между различными субъектами как процесса, в котором огромную роль играют различные знаковые системы. При этом знаками могут выступать не только привычные символы, но и различные образы, материальные объекты, обладающие определенным значением. В данном исследовании в качестве знаков выступают именно городские маркеры, а творчество художников становится посредником между самим знаком и реципиентом (субъектом, воспринимающим его).

В начале XXI в. российский ученый Д. Н. Замятин предложил выделить междисциплинарное научное направление «гуманитарная география» на стыке культурной географии, культурологии, культурной антропологии, культурного ландшафтоведения, когнитивной географии, мифогеографии, истории, философии, политологии, когнитивных

наук, искусствоведения, языкознания и литературоведения, социологии, психологии [14]. По утверждению исследователя, образ в широком смысле выявляет «рельеф» культуры, являясь одновременно культурой в высших ее проявлениях [13, с. 11].

Разумно предположить, что образ города в творчестве художников проявляется в виде изображения и визуального осмысления его смысловых доминант — маркеров города. Ю. Р. Горелова подчеркивает, что эти визуально воспринимаемые маркеры «могут определяться как в городских реалиях, так и в рамках художественных образов городов, созданных в пейзажах художников» [11]. С. А. Голубков выделяет в числе этих маркеров — опознавательных знаков города, элементов самопрезентации — социокультурные институты, то есть такие точки, как храмы, театры, музеи, образовательные учреждения, рынки, площади и т.д. [9, с. 100].

Для достижения поставленных целей в первую очередь необходимо изучить пространственные маркеры Владивостока, которые зачастую также являются туристически значимыми местами и формируют его бренд. Затем следует проанализировать, как в работах художников эти маркеры, с одной стороны, получают «официальное» подтверждение значимости, с другой — способствуют узнаваемости самой картины. Наконец, важно определить своеобразие творческой манеры живописцев при изображении одних и тех же маркеров.

Настоящее исследование поможет выяснить, насколько востребованность городского объекта как живописного образа способствует его определению в качестве пространственного маркера, что позволит более эффективно разрабатывать концепции регионального или локального брендинга.

Среди туристически значимых мест Владивостока обычно выделяется Золотой мост, маяк «Токаревская кошка», смотровая площадка «Орлиное гнездо» (на реконструкции), фуникулер, владивостокская крепость, исторический центр — Миллионка, набережные Цесаревича и Спортивная [1] [28].

Все вышеперечисленные объекты привлекают внимание не только туристов,

но и жителей города, в частности художников, которые в силу профессиональной специфики отличаются особым подходом к восприятию окружающего мира: замечают детали, способны делать визуальные и эмоциональные обобщения и главным образом выражают свое восприятие города через художественное творчество. Комбинация образов отдельных элементов-маркеров является частью общего образа Владивостока как в живописи современных художников, так и в массовом сознании. Рассмотрим некоторые из этих элементов подробнее.

Миллионка — центр старого Владивостока, одно из самых легендарных и экзотических мест города. До 1930-х гг. Миллионка представляла собой густонаселенные кварталы трущоб, пристанище китайской диаспоры, обитателей дна социальной лестницы, уголовников, контрабандистов, фальшивомонетчиков, наркоманов, проституток. После «зачистки» трущоб силами НКВД и милиции квартиры стали раздавать тем трудящимся Страны Советов, которым не нашлось в городе более приличного жилья [26]. Постепенно место облюбовала местная богема: писатели, поэты, живописцы предпочитали дешевое жилье, пусть и с минимумом удобств. Здесь же располагались мастерские художников, часть из них сохранилась до сих пор.

Таким образом, Миллионка не просто исторически значимая точка города, но и место активной творческой жизни, в частности деятельности художников. Неудивительно, что это пространство нередко появляется на картинах приморских живописцев. Миллионку можно увидеть, например, в работах Ю. А. Аксенова («Крыши Миллионки» (этюд). 1977. Картон, масло. 35×50 см), В. А. Камовского («Ул. Фокина. Май». 1998. Картон, масло. 50×80 см), Г. Л. Кунгурова («Миллионка». 1995. Ксилография. 21,5×23 см) и др.

Интересна картина Е. А. Ткаченко «Утро. Миллионка» [7, с. 45] (рис. 1). Желтоватыми и коричневыми красками изображено утро, очевидно, после долгой игры в кости. На черном круге стола стоят три стеклянные кружки, практически опустошенные. Место четвертого игрока как бы предлагается занять зрителю. Яркий полукруг света на заднем пла-

Рис. 1. Ткаченко Е. А. Утро. Миллионка. 2000. Холст, масло. 70×100 см [7, с. 45]
 Fig. 1. E. A. Tkachenko. Morning. Millionka. 2000. Oil on canvas. 70 × 100 cm [7, p. 45]

не картины — поднимающееся солнце и при этом словно открывающиеся после сна веки. Мы видим одну из улиц Миллионки, и хотя реальный аналог этого места подобрать трудно, все характерные черты района присутствуют: плотная застройка, уходящие вдаль переулки, многочисленные арки, скатные крыши со слуховыми чердачными окнами. Реалистичное, но не фотографическое изображение создает художественный образ Миллионки как места для отдыха, встреч с друзьями. Это одновременно и воспоминания о «разгульном» прошлом квартала, и его «новая жизнь» в качестве пространства общения и работы художников.

Фуникулер во Владивостоке появился в 1962 г. Длиной 183 метра, один из двух действующих фуникулеров в России, он интересен для туристов и используется горожанами как общественный транспорт — альтернативный маршрут предоставляет крутая каменная лестница из 368 ступенек [24]. Считается, что Н. С. Хрущев, подписавший указ о строительстве фуникулера, вдохновился опытом

сан-францисских трамваев, так называемых “cable car”. Фуникулер Владивостока — это два вагончика с канатным приводом, которые ходят вверх-вниз по склону сопки Орлиной, связывая улицы Пушкинскую и Суханова.

На живописных полотнах художников Владивостока этот городской объект часто появляется как часть пейзажного вида. Трасса фуникулера представляет в ряде картин центральную, четко выраженную диагональ. В зависимости от ракурса, эта ось слева направо либо поднимается вверх, либо спускается вниз, а вагончики добавляют дополнительную динамику. Художники по-разному акцентируют роль фуникулера в таких пейзажах. Например, в картине А. Н. Помазенко «Фуникулер» красный и синий вагончики притягивают к себе внимание, несмотря на то что смещены чуть ниже геометрического центра холста. При этом остальная часть полотна полна свободы, воздуха, моря. Благодаря выбранной верхней ракурсной точке обзора мы видим панорамный, обобщающий образ го-

Рис. 2. Косенко-Лубянова В. В. Фуникулер. 2001. Холст, масло. 30×45 см [7, с. 29]
Fig. 2. V. V. Kosenko-Lubyanova. Funicular. 2001. Oil on canvas. 30 × 45 cm [7, p. 29]

рода, при этом он не выглядит загроможденным, так как две трети картины занято морскими просторами.

В одноименной картине В. В. Косенко-Лубяновой [7, с. 29] (рис. 2) фуникулер расположен с противоположной стороны и на более низком уровне. Поэтому на заднем плане мы видим шпиль лютеранской кирхи, купол часовни св. Татьяны, модернистский купол дома Фихмана (ул. Пушкинская, 35). Большая часть зданий утопает в листве, а за ними море, корабли, портовые краны скрываются туманом. На переднем плане под арками оснований фуникулера стоят прохожие, некоторые поднимаются по лестнице. Оформление картины создают осенние деревья с яркими мазками листвы. Все это придает работе романтическое, немного меланхолическое, осеннее настроение.

В 2012 г. во Владивостоке открылся вантовый мост через бухту Золотой Рог, который тут же получил название «Золотой мост». Это один из пяти самых больших вантовых мостов мира, а по длине главного пролета является рекорсменом книги рекордов Гиннеса [16].

Мост — значимый символ для всех культур мира. Его образ включает в себя амбивалентное значение разделения и связи. Мост — символ перехода, например, через реку, которая разделяет мир земной и потусторонний. Он олицетворяет сообщение между Небом и Землей, объединение человека и божества, связь между разными точками сакрального

пространства. Радуга и Млечный Путь на небосводе считались мостами между сферами существующего бытия [5, с. 172]. Мост всегда означал переход из одного состояния в другое, это мощный символ перемен и трансформации.

Немецкий философ, классик социологии Георг Зиммель писал: «Мы воспринимаем как связанное лишь то, что прежде некоторым образом изолировали. Чтобы впоследствии соединиться, вещи сначала должны быть отделены друг от друга. <...> Мост в отношении разделения и соединения отдает приоритет по-

следнему (преодолевая дистанцию между двумя точками, он делает эту дистанцию одновременно зримой и измеримой)» [15, с. 145, 147].

Духовный смысл мостов в культуре различных обществ создавался не только исходя из практической ценности и необходимости закрепить в общественном сознании понимание их как важных частей инфраструктуры государств. Мосты также стали символом самоутверждения человека и преодоления сил природы.

«Золотым мостом» в Средние века именовали Константинополь, столицу могущественной Византийской империи. Богатейший город стоял на перекрестке двух важных торговых путей: первый из них, сухопутный, вел из Европы в Азию, а второй, водный — из Средиземного моря в Черное. Таким образом, Константинополь действительно служил «золотым мостом» между Востоком и Западом [8, с. 364]. Интересно, что Золотой мост во Владивостоке получил свое имя благодаря тому, что расположен в бухте Золотой Рог, названной в честь одноименного залива, на берегу которого находился Константинополь.

Глубокий символический и метафорический смысл самого образа способствовал популярности Золотого моста у городских живописцев. В начале строительства превалировало отношение к мосту как к масштабному проекту преобразования окружающей приро-

ды. Работы с характерным названием «Мост строится» появляются у различных художников (В. А. Камовский. 2010. Картон, масло. 44×167,5 см; Е. В. и О. В. Осиповы. 2012. Холст, масло. 60×100 см).

С 2012 г. уже возведенный Золотой мост часто встречается на картинах художников Владивостока. Это могут быть пейзажи, где мост является центром изображения (см., например, С. Д. Горбачев «Мост». 2012. Холст, масло. 60×60 см), либо работы, где он изображается как одна из многочисленных деталей облика Владивостока (см.: В. В. Косенко «Остановись, мгновение». 2014. Холст, масло. 60×80 см; В. П. Цой «Вид из окна». 2014. Холст, масло. 45×77 см и др.). Интересна работа Д. Наливайко «Владивосток на небесах» [6] (рис. 3). Автор разместил посреди космического пустого пространства достаточно узнаваемый Золотой мост, где он соединяет расположенные на отдельных облаках районы города. Метафорическое отображение двойственного объединения-разъединения выражено в этой работе в полной мере.

Итак, в процессе исследования были рассмотрены туристически значимые объекты города Владивостока, формирующие его бренд среди горожан и туристов и получившие отражение в картинах местных художников. Миллионка, фуникулер, Золотой мост

имеют разную по протяженности историю, функциональную и культурную ценность, но одинаково влияют на образ города, по сути, являясь его «классическими» маркерами. Среди характерных черт, присущих изображениям этих объектов, можно выделить нацеленность последних на создание определенного ассоциативного ряда, возникающего в сознании людей, воспринимающих художественное произведение; органичную включенность объектов в окружающее пространство; образность, зачастую переходящую в метафоричность, а также спокойную созерцательную, местами не лишённую лирических оттенков манеру изображения. Все эти характеристики в своей совокупности отражают позитивный образ города, имеющего глубокую и интересную историю и одновременно устремленного в будущее.

Уникальность творческих идей художников Приморского края определяет разницу в подходах к изображению рассмотренных объектов, однако уже сам выбор данных маркеров говорит об определенной общности при восприятии культурного кода города Владивостока. Опираясь на результаты проведенного исследования, можно также заключить, что творчество местных художников, без сомнения, служит важным источником и средством определения узнаваемых образов при создании концепции локального или регионального брендинга, носящего геокультурный характер.

Следующим этапом в работе над изучаемой проблемой может стать рассмотрение социально-культурных объектов: исторических памятников, духовных, образовательных, политических центров, которые получили отражение в картинах местных художников и определение факторов, повлиявших на выбор таких объектов. Изучение пространственных маркеров города поможет понять образ Владивостока как в концепциях локального брендинга, так и в творчестве местных художников.

Рис. 3. Наливайко Д. Владивосток на небесах. 2015. Роспись на стене. Эмаль [6]
Fig. 3. D. Nalivaiko. Vladivostok in the Sky. 2015. Mural. Enamel [6]

Tatiana V. RYABKOVA

Postgraduate Student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation,
riabkova.tv@dvfu.ru**Cultural and Geographical Markers of the City
as Objects of Artists' Attention (On the Example of Vladivostok)**

Abstract. The study aims to reveal the characteristic features inherent in the images of objects–markers of Vladivostok’s urban environment depicted in the paintings of local painting masters. The sources were the objects–markers of Vladivostok’s urban environment, a number of paintings depicting them, as well as the results of research on the problems of cultural geography and geocultural branding by Russian culturologists, architects, art historians. The author considers urban space as a visual text, which corresponds to the methodology of a semiotic approach. The latter presupposes the substantiation of communication between various subjects as a process in which various sign systems play a huge role. In this case, not only familiar symbols can act as signs, but also various images, material objects that have a certain meaning. In this study, objects (markers), expressing the essence of urban space, act as signs, and paintings with their images are understood as “mediators” between the sign itself and the recipient (the subject who perceives it). This study helps to find out how much the demand for an urban object as a pictorial image contributes to its definition as a spatial marker. The spatial markers of Vladivostok, which also are often touristically significant places and form the brand of the city (Millionka District, Vladivostok Funicular, and the Golden Bridge), have been studied. The works of artists, in which the significance of these markers is confirmed, have been analyzed; the artistic nuances inherent in the image of a particular object have been revealed; the symbolism and the inner content of artistic images have been determined. Their characteristic features are the focus on creating a certain associative array that appears in the minds of people who perceive a work of art; organic inclusion of objects in the surrounding space; symbolism, often turning into metaphor; and a calm contemplative manner of depiction full of lyrical shades. All these characteristics in their totality reflect the positive image of the city, which has a long and interesting history, and at the same time is forward-looking. The artists’ creative approaches to depicting the objects are different; however, the very choice of these markers indicates a certain commonality in the perception of the cultural code of the city. Based on the results of the study, it can also be concluded that the works of local artists can undoubtedly serve as an important source and means of identifying recognizable images when creating the concept of local or regional branding that is geocultural in nature.

Keywords: city image, semiotic approach, style analysis, Primorsky region artists, space markers, Millionka District, Funicular, Golden Bridge.

Использованная литература:

1. 30 достопримечательностей Владивостока, которые стоит посмотреть [Электронный ресурс] // TripPlanet. URL: <https://tripplanet.ru/dostoprimechatelnosti-vladivostoka/> (дата обращения: 03.01.2021).
2. Аванесов С. С. Визуальная семиотика города: перспектива исследования городских текстов // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2016. № 4(10). С. 9–22.
3. Анисимов Н. О. Город в дискурсе семиотики // *Juvenis scientia*. 2018. № 12. С. 33–35.

References:

1. TripPlanet. (2021) *30 dostoprimechatel'nostey Vladivostoka, kotorye stoit posmotret'* [30 Sights of Vladivostok Worth Seeing]. [Online] Available from: <https://tripplanet.ru/dostoprimechatelnosti-vladivostoka/> (Accessed: 03.01.2021).
2. Avanesov, S.S. (2016) Visual Semiotics of Cities: Perspective of Urban Texts Studies *Praksema. Problemy vizual'noy semiotiki – ПРАКСЕМА. Journal of Visual Semiotics*. 4(10). pp. 9–22. (In Russian).
3. Anisimov, N.O. (2018) *Gorod v diskurse semiotiki* [The City in the Discourse of Semiotics]. *Juvenis Scientia*. 12. pp. 33–35.

4. Барт Р. Семиология и градостроительство // Современная архитектура. 1971. № 1. С. 7–10.
5. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996.
6. Владивосток глазами художников [Электронный ресурс] // Вконтакте. URL: https://vk.com/photo-7745650_418347690?rev=1 (дата обращения: 13.01.2021).
7. Владивосток. Художественный портрет: альбом / сост. О. Зотова. Владивосток: Русский остров, 2012.
8. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, 2006.
9. Голубков С. А. Социокультурные институты города как маркеры // Полифония городских пространств. Философско-культурологические теории и хронотопия: сб. науч. статей / под ред. Е. Бурлиной. Самара: Медиакнига, 2014. Т. 1. С. 100–104.
10. Гомилевская Г. А. Дмитриенко Ю. В. Формирование туристской идентичности г. Владивостока в контексте бренда: «Владивосток – морские ворота России» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 1. С. 142–153.
11. Горелова Ю. Р. Город как концепт и визуально-художественный образ // Урбанистика. 2018. № 1. С. 74–89. DOI: 10.7256/2310-8673.2018.1.24086.
12. Гришанин Н. В. Текст, символ, миф в семиотическом анализе городской культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2007.
13. Замятин Д. Н. Геокультурный брендинг территорий: концептуальные основы // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 11–23.
14. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 3. С. 26–50.
15. Зиммель Г. Мост и дверь // Социология власти. 2013. № 3. С. 145–150.
16. Золотой мост во Владивостоке – все самое интересное от проекта до наших дней [Электронный ресурс] // ArchitectureGuru – Архитектурные сооружения мира. URL: <https://architectureguru.ru/zolotoj-most-vo-vladivostoke/> (дата обращения: 20.01.2021).
17. Иконников А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. М.: КомКнига, 2006.
18. Касаткина С. С. Семиотический подход к исследованию города как системы // Философская мысль. 2017. № 6. С. 101–110.
19. Краснощекова Д. П., Зайчиков Р. С., Пономаренко Н. В. Формирование туристических маршрутов как метод брендинга города на примере г. Владивостока // Новые идеи нового века – 2020: материалы XX Междунар. науч. конф. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2020. Т. 2. С. 170–176.
20. Курохтина С. Р. Визуальное пространство города: семиотический подход // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2020. Т. 20. Вып. 4. С. 364–368. (Сер. «Философия. Психология. Педагогика»). DOI: 10.18500/1819-7671-2020-20-4-364-368.
21. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. М.: Азбука-Классика, 2016.
4. Barthes, R. (1970) *Semiology and Urbanism. Sovremennaya arkhitektura*. 1. pp. 7–10. (In Russian).
5. Biedermann, H. (1996) *Entsiklopediya simvolov* [Encyclopedia of Symbolism]. Translated from English. Moscow: Respublika, 1996.
6. V Kontakte. (2021) *Vladivostokglazamikhudozhnikov* [Vladivostok through the Eyes of Artists]. [Online] Available from: https://vk.com/photo-7745650_418347690?rev=1 (Accessed: 13.01.2021).
7. Zotova, O. (2012) *Vladivostok. Khudozhestvennyy portret: al'bom* [Vladivostok. Artistic Portrait: Album]. Vladivostok: Russkiy ostrov.
8. Vovk, O.V. (2006) *Entsiklopediya znakov i simvolov* [Encyclopedia of Signs and Symbols]. Moscow: Vechе.
9. Golubkov, S.A. (2014) *Sotsiokul'turnye instituty goroda kak markery* [Sociocultural Institutions of the City as Markers]. In: Burlina, E. (ed.) *Polifoniya gorodskikh prostranstv. Filososfsko-kul'turologicheskie teorii i khronotopiya* [olyphony of Urban Spaces. Philosophical Cultural Theories and Chronotopia]. Vol. 1. Samara: Media-kniga. pp. 100–104.
10. Gomilevskaya, G.A. & Dmitrienko, Yu.V. (2016) *The Formation of Vladivostok Tourist Identity in the Context of the Brand: «Vladivostok – Marine Gate of Russia». Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. 1. pp. 142–153. (In Russian).
11. Gorelova, Yu.R. (2018) *Gorod kak kontsept i vizual'no-khudozhestvennyy obraz* [City as a Concept and a Visual-Artistic Image]. *Urbanistika – Urban Studies*. 1. pp. 74–89. DOI: 10.7256/2310-8673.2018.1.24086
12. Grishanin, N.V. (2007) *Tekst, simvol, mif v semioticheskom analize gorodskoy kul'tury* [Text, Symbol, Myth in the Semiotic Analysis of Urban Culture]. Abstract of Culturology Cand. Diss. St. Petersburg.
13. Zamyatin, D.N. (2013) *Geokul'turnyy brending territoriy: kontseptual'nye osnovy* [Geocultural Branding of Territories: Conceptual Foundations]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*. 5. pp. 11–23.
14. Zamyatin, D.N. (2010) *Humanitarian Geography: Space, Imagination, and Interaction between Contemporary Human Sciences. Sotsiologicheskoe obozrenie – The Russian Sociological Review*. 9 (3). pp. 26–50. (In Russian).
15. Simmel, G. (2013) *Bridge and Door. Sotsiologiya vlasti – Sociology of Power*. 3. pp. 145–150. (In Russian).
16. ArchitectureGuru. (2021) *Zolotoy most vo Vladivostoke – vse samoe interesnoe ot proekta do nashikh dney* [The Golden Bridge in Vladivostok – All the Most Interesting From the Project to the Present Day]. [Online] Available from: <https://architectureguru.ru/zolotoj-most-vo-vladivostoke/> (Accessed: 20.01.2021).
17. Ikonnikov, A.V. (2006) *Prostranstvo i forma v arkhitekture i gradostroitel'stve* [Space and Form in Architecture and Urban Planning]. Moscow: KomKniga.
18. Kasatkina, S.S. (2017) *Semioticheskiy podkhod k issledovaniyu goroda kak sistemy* [A Semiotic Approach to the Study of the City as a System]. *Filosofskaya mysl'*. 6. pp. 101–110. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.6.22944
19. Krasnoshchekova, D.P., Zaychikov, R.S. & Ponomarenko, N.V. (2020) [Formation of Tourist Routes as a Method of City Branding on the Example of Vladivostok]. *Novye idei novogo veka – 2020* [New Ideas of the New Century

22. Метляева Т. В. Бондарь М. В. Проблемы позиционирования творческой индустрии в аспекте формирования имиджа города Владивостока [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Ч. 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22907> (дата обращения: 21.02.2021).
23. Топоров В. Н. Петербургский текст русской культуры: избранные труды. СПб.: Искусство-СПб., 2003.
24. Уфимцев Ю. Как во Владивостоке появился фуникулер [Электронный ресурс] // Конкурент. 2 мая 2012. URL: <https://konkurent.ru/article/10313> (дата обращения: 11.01.2021).
25. Хренов Н. А. Образы города в истории: психологический аспект смены парадигмы // Общественные науки и современность. 1995. № 6. С. 150–161.
26. Шолох Е. Владивостокское дно – Миллионка [Электронный ресурс] // Конкурент. 10 фев. 2004. URL: <https://konkurent.ru/article/1977> (дата обращения: 03.01.2021).
27. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию. М.: Corpus, 2019.
28. Must see Владивостока: 10 мест, которые должен посетить каждый турист [Электронный ресурс] // PrimaMedia. URL: <https://primamedia.ru/news/471866/> (дата обращения: 03.01.2021).
- 2020]. Conference Proceedings. Vol. 2. Khabarovsk: Pacific National University. pp. 170–176. (In Russian).
20. Kurokhtina, S.R. (2020) Kurokhtina, Sofia. (2020). The Visual Space of a City: A Semiotic Approach. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy.* 20 (4). pp. 364–368. (In Russian). DOI: 10.18500/1819-7671-2020-20-4-364-368
21. Lotman, Yu.M. (2016) *Vnutri myslyashchikh mirov* [Inside the Thinking Worlds]. Moscow: Azbuka-Klassika.
22. Metlyaeva, T.V. & Bondar', M.V. (2015) Problems of Positioning of the Creative Industry in Aspect of Formation of Image of the City of Vladivostok. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education.* 2 (2). [Online] Available from: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22907> (Accessed: 21.02.2021). (In Russian).
23. Toporov, V.N. (2003) *Peterburgskiy tekst russkoy kul'tury: izbrannye trudy* [The Petersburg Text of Russian Culture: Selected Works]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb.
24. Ufimtsev, Yu. (2012) Kak vo Vladivostoke poyavilsya funikuler [How a Funicular Appeared in Vladivostok]. *Konkurent.* 2 May. [Online] Available from: <https://konkurent.ru/article/10313> (Accessed: 11.01.2021).
25. Khrenov, N.A. (1995) *Obrazy goroda v istorii: psikhologicheskiy aspekt smeny paradigmy* [Images of the City in History: The Psychological Aspect of the Paradigm Shift]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'.* 6. pp. 150–161.
26. Sholokh, E. (2004) *Vladivostokskoe dno – Millionka* [Vladivostok's Bottom – Millionka District]. *Konkurent.* 10 February. [Online] Available from: <https://konkurent.ru/article/1977> (Accessed: 03.01.2021).
27. Eco, U. (2019) *Otsutstvuyushchaya struktura: vvedenie v semiologiyu* [The Absent Structure: Introduction to Semiotics]. Translated from Spanish. Moscow: Corpus.
28. PrimaMedia. (2015) *Must see Vladivostoka: 10 mest, kotorye dolzhen posetit' kazhdyy turist* [Must See in Vladivostok: 10 Places That Every Tourist Should Visit]. [Online] Available from: <https://primamedia.ru/news/471866/> (Accessed: 03.01.2021).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Рябкова, Т. В. Культурно-географические маркеры города как объекты внимания художников (на примере Владивостока) / Т. В. Рябкова // Наследие веков. – 2021. – №2. – С. 91–99. DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.007

Full bibliographic reference to the article:

Ryabkova, T. V. (2021) Cultural and Geographical Markers of the City as Objects of Artists' Attention (On the Example of Vladivostok). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 2. pp. 91–99. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.007

MUSEION: ВЫСТАВКИ, ФОНДЫ, КОЛЛЕКЦИИ

MUSEION: EXHIBITIONS, FUNDS, COLLECTIONS

КРАСНОВА Татьяна Николаевна

соискатель Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачева

Москва, Российская Федерация

Tatyana N. KRASNOVA

External Postgraduate Student,
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation,
tatyana.n.krasnova@gmail.com

УДК [069.44:[069.51:666.3]]:902.3
ГРНТИ 13.20.25
ВАК 24.00.03

DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.008

**Археологическая реконструкция
изделий из керамики
в музейной практике:
принципы, задачи, возможности**

**Archaeological Reconstruction
of Ceramics in Museum Practice:
Principles, Objectives, Opportunities**

В статье выявляется потенциал археологической реконструкции древней керамики для решения задач, связанных с сохранением и экспонированием археологического наследия в музеях. Материалами исследования стали результаты научных изысканий в области археологии, теории и практики реставрационного дела, а также международные и российские нормативные правовые акты, регламентирующие различные аспекты сохранения и популяризации культурного наследия. Проведен анализ процессов музейной и археологической реконструкции, в результате чего выявлена тождественность их целей. Поэтапно модулируется процесс воссоздания древней керамики, изготовления памятников от идеи зарождения предмета до стадии использования. Сделан вывод о значении археологической реконструкции как инструмента, с помощью которого в условиях музея можно осуществлять изучение и популяризацию культурного наследия, сохраняя в неприкосновенности подлинники.

Ключевые слова: музей, памятник, реставрация, реконструкция, археологическая керамика, методология, поновление, сохранение.

Статус культуры как национального приоритета закреплен в важнейших документах стратегического характера, определяющих главные направления государственной политики Российской Федерации. В качестве одной из целей «Основы государственной культурной политики» провозглашают сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования. Среди особо значимых задач государства, нацеленных на сохранение культурного наследия народов России, выделяются систематизация, расширение и развитие существующего опыта использования предметов музейного фонда, а также научного и информационного потенциала российских музеев и музеев-заповедников [45]. Таким образом, Россия, являясь страной с богатейшей историей, обладающей своим уникальным культурным кодом, заинтересована в сохранении объектов материальной и духовной культуры народа, поскольку они составляют зримую память и основу для последующего развития общества [44]. Значительную долю ответственности за выполнение этих задач несут музеи.

Музейные коллекции не всегда содержат в своем составе целые, не тронутые временем предметы. Их сохранность зависит от бережного хранения, поддержания их в надлежащем состоянии, а если в силу их ветхости и хрупкости этого сделать не удастся, тогда приходится прибегать к реставрационным технологиям, принимать меры по их спасению. Основой реставрации является сохранение «научной ценности подлинных произведений» [8, с. 94], при этом, несмотря на нормы международного и российского законодательства [28] [34] [35] [46], регулирующие правоотношения в сфере сохранения культурного наследия и бережного отношения к историческим памятникам, существует глубоко укоренившаяся традиция, связывающая реставрацию с поновлением. Для многих эти понятия тождественны и трактуются как восстановление так называемого «первоначального вида» памятника. Пагубность обозначенной позиции многократно доказана не только теоретически, но и на практике, она является причиной утраты исторических памятников, поскольку основана на ложных представлениях о ко-

нечных целях реставрации. Такое реставрационное вмешательство в корне изменяет артефакт, превращая его в муляж, против чего неоднократно выступали многие деятели культуры [1] [8] [26] [52] [47] [51]. Максимальное восстановление первоначального вида артефакта, о котором говорит Л. С. Клейн [27] и ряд других исследователей, возможно только при реконструкции объекта, которая не должна осуществляться непосредственно на подлиннике. Любые действия, связанные с реконструкцией, в которых сам памятник выступает объектом воздействия, также приводят к утрате его подлинности, сохранение которой является целью музеефикации, реставрации и охраны памятников [35]. Термин «реконструкция» (от лат. «re-constructio») употребляется в значении «восстановление, возобновление расположения частей, устройство чего-либо» [36, с. 88], то есть может рассматриваться как действие, направленное на воссоздание какого-либо объекта, или как результат такого действия, что предопределяет использование этого метода для изучения и сохранения значимости культурного наследия [35]. Реконструкция выделена как особый вид деятельности со своими целями и задачами [1] [9] [25] [43] и широко внедряется при восстановлении разрушенных войной городов¹ и памятников архитектуры². Однако при ее реализации на практике оговариваются определенные условия. Так, в § 5 Рижской Хартии указывается, что «реконструкция является допустимой только в исключительных случаях, когда наследие было утрачено в результате стихийного или спровоцированного человеком бедствия, когда в истории и культуре региона памятник выделяется выдающимися художественными и символическими качествами или имеет особое значение в сохранении окружающей среды (городской или сельской)» [53]. Этот постулат принят между-

¹ Ярким примером целостной реконструкции является Варшава (Польша). 85% старого города было разрушено нацистскими оккупационными силами во время Второй мировой войны, а 2 сентября 1980 г. он был внесен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО как пример выдающейся реконструкции и восстановления города.

² Михайловский Златоверхий собор в Киеве, Храм Христа Спасителя.

народным сообществом с ключевым замечанием о том, что полное восстановление объектов является подменой памятника прошлого.

В методологических концепциях отечественной истории и археологии реконструкция выступает как отдельный предмет исследования. Уже с 80-х гг. XX столетия резко возрос интерес к рассмотрению реконструкции как единственно возможного пути археологических исследований, направленных на восстановление древних социальных процессов и отдельных событий. Так, по определению А. И. Мартынова, археологические предметы «это, прежде всего, вещественные источники, являющиеся основой для исторических реконструкций» [32]. И. Г. Глушков трактовал понятие «реконструкция» как способ изучения «огрубленной модели» прошлого в рамках так называемой «экспериментальной археологии» через создание современных аналогов археологических объектов [17, с. 107].

Следует отметить, что реконструкция также выступает в качестве одного из элементов научного познания. Это понятие чаще всего используется для обозначения теоретического осмысления и воссоздания образов или событий прошлого. Она определяется как метод исследования, результаты которого используются в археологии [7] [10] [13] [15] [16] [18] [21] [33] [39] [41] [43] [48] («биоархеологическая реконструкция»)³ [5] [6, с. 94–96], истории⁴ [20] [29], антропологии⁵ [36], этнографии [3] [41] [42].

³ «Биоархеологическая реконструкция» понимается как исследование, цель которого — «подробное изучение экологии отдельных палеопопуляций или их объединений в рамках археологических культур, исторических эпох и т.п.». Этот термин может применяться для обозначения процесса исследования, проводимого на материале ископаемых человеческих окаменелостей каменного века.

⁴ Историческая реконструкция — процесс воссоздания материальной или духовной культуры определенной исторической эпохи и региона. Рассматривается исследователями как деятельность, направленная на восстановление исторических событий и быта в комплексе и вживую.

⁵ Понятие «антропологическая реконструкция (лица по черепу)», введенное М. М. Герасимовым, активно используется его последователями (например, Г. В. Лебединской). Источник археологической реконструкции в данном случае — краниологические элементы иско-

Будучи неотъемлемой частью истории материальной культуры многих народов, древнее гончарство интересует исследователей в силу специфики информации, связанной как с природными, технологическими, культурными, так и социальными факторами. В отечественной археологии большая заслуга в разработке визуально-диагностических признаков гончарной технологии принадлежит А. А. Бобринскому [4] и его школе. В определении составов керамической массы, ее свойств и особенностей древнего производства большую роль сыграли исследования О. Ю. Круга [30] [31], Э. В. Сайко [38] [39], И. С. Жущиховской [22] [23] [24], С. А. Семенова [41], Б. Л. Залищак [22], Н. С. Гражданкиной [19], И. Г. Глушкова [14] [15] [16] [17], В. М. Массона [33], Ю. Б. Цетлина [12] [48], Е. В. Волковой [11] [12] и др. Накопленный научный опыт позволяет выявлять технико-технологические признаки и особенности керамики, ее производства и расширять наши представления о древнем гончарстве. В археологии появилось целое направление изучения этого ремесла по археологическим источникам, основанное на экспериментально-технологических методах. Используя сведения, полученные в результате комплексных инструментальных анализов, позволяющих с большой долей точности определять исходный состав керамического сырья, температуру обжига и газовый состав атмосферы в печи, можно повторить весь технологический процесс производства древних изделий.

Несмотря на значительный опыт, накопленный археологической наукой и музеологией в сфере исследования и сохранения древней керамики, приходится констатировать, что возможности археологической реконструкции древних керамических артефактов, хранящихся в музеях, практически не становились объектом специального исследования. Сходные по тематической и концептуальной направленности изыскания проводились в отношении древних предметов вооружения [49]. Между тем постановка проблем, связанных с подобным применением методов археологии, хотя бы в первом приближении смогла бы паемых останков, а цель — «схематичное» воссоздание внешнего облика для идентификации объекта.

решить ряд практических вопросов, относящихся, например, к обеспечению сохранности подлинных находок.

Целью настоящего исследования является выявление функциональных возможностей археологической реконструкции древних керамических изделий, входящих в состав музейных коллекций, в аспекте сохранения и популяризации археологического наследия в музеях.

Среди основных материалов, использованных в процессе исследования, можно выделить результаты научных изысканий отечественных археологов, теоретиков и практиков реставрации, выявляющие конкретные методики реконструкции древних керамических изделий. Определенную значимость в качестве источников имеют международные и российские нормативные правовые акты, регламентирующие различные аспекты сохранения и популяризации культурного наследия и определяющие необходимые критерии подлинности культурных ценностей.

Изложенные тезисы обусловили методологию исследования, основанную на функциональном подходе, предполагающем непосредственную связь любого материального предмета с выполняемой им функцией, удовлетворяющей определенную потребность человека. Важным инструментом стал аксиологический метод, позволяющий оценивать музейные предметы в различных аспектах, методы реконструкции художественно-технических процессов, благодаря которым были выделены основные этапы реконструкции древней керамики, типологический и классификационный методы, а также приемы, применяемые в археологическом источниковедении.

При проведении исследования необходимо в первую очередь рассмотреть реконструкцию древней керамики, предпринимаемую при археологических исследованиях и осуществляемую посредством экспериментально-технологических методов. Затем с опорой на опыт разработки визуально-диагностических признаков гончарной технологии, накопленный в отечественной археологии, следует определить функции реконструкции в современных археологических исследованиях и охарактеризовать собствен-

но сущность археологической реконструкции как процесса моделирования соответствующих артефактов, а также уточнить значение культурных стереотипов в данном процессе. Принципы функционального подхода позволят последовательно выявить этапы создания керамического изделия, которое (как, впрочем, и любая созданная вещь) рассматривается как произведение человеческого творчества и одновременно как источник информации о технологии. Важным представляется также решение вопроса о перспективности использования методов реконструкции объектов культурного наследия в практике музейной реконструкции. В последующем анализе музейные предметы предполагается рассмотреть в качестве элементов информационного текста культуры, определенное внимание нужно уделить характеристике современной практики реконструкции керамических изделий в музеях путем создания муляжей с использованием фрагментов подлинных артефактов. Сравнение целей музейной и собственно археологической реконструкции и выявление перспектив и задач использования последней в музейной практике делают возможным достижение цели исследования.

Проводимые изыскания позволят на теоретическом уровне выстроить междисциплинарные связи между археологией, музеологией и рядом смежных дисциплин, а также обогатят научные представления о возможности использования методов специальных исторических дисциплин в музеологической практике.

Реконструкция в археологии. Археология является основным «поставщиком» предметов, которые составляют основу музейных коллекций. Такие экспонаты тщательно изучаются, поэтому возникает необходимость дать оценку их археологической реконструкции и рассмотреть более широкие возможности ее использования.

Функциональное назначение предметов из керамики многообразно. Они применялись практически во всех сферах человеческой деятельности: в хозяйстве (посуда, тара, светильники, грузила и пр.), в строительстве (черепица, облицовка строений и др.), в различных культовых ритуалах (посуда, скульптура,

амулеты), в качестве хранителей информации (шумерские таблички с клинописью), украшений (бусы, кольца и др.) и пр. Для изготовления предметов древние гончары научились использовать различные добавки к основному глинистому сырью и варьировать параметры технологического процесса, что позволяло получать изделия с различными свойствами. Благодаря этому мы сегодня имеем как предметы из грубой керамики (кирпич, черепица), так и высококачественные художественные изделия из фаянса и фарфора.

Для решения задач археологии и исторического исследования активно используется реалогия⁶, методы которой позволяют реконструировать жизнь и быт древнего человека. Настоятельная необходимость подобного рода исследований диктуется тем обстоятельством, что изучение конкретной древней истории дописьменной эпохи возможно только на основании данных археологии. Одновременно предметом является «само древнее общество во всей его совокупности аспектов: материального, духовного, бытового, этногенетического, социального» [32, с. 15]. При исследовании археологических предметов из вещи извлекается определенная информация, характеризующая, в первую очередь, ее место во времени и пространстве, а также ее отношение к существующим категориям вещей [2].

И. Г. Глушков считал вещеведение (знание вещи) искусством воссоздавать историю каждой вещи, из них складывается целостная картина древней жизни, окружающей человека. В результате изучения «мертвые» вещи «оживают», наполняются смыслом, что позволяет провести историческую реконструкцию давно ушедших эпох. Исходя из этого, термин «реконструкция» подразумевает моделирование, основанное на закономерностях, заложенных в самом источнике познания. Но чтобы выделить закономерности или особенности, необходимо уметь их видеть, а это, в свою оче-

⁶ Реалогия, или вещеведение, — гуманитарная дисциплина, главной задачей которой является изучение вещей и их экзистенциального смысла в соотношении с деятельностью и самосознанием человека с позиций формальной систематики. Ядром этих исследований и их результатом становится типологическая и хронологическая классификация предметов материальной культуры.

редь, зависит от задач и компетенции исследователя⁷. На данном пути существует немало сложностей, о чем и предупреждает И. Г. Глушков [15, с. 10–11]. Исследователю как человеку другой эпохи недоступны информационные и технические стереотипы восприятия многих древних вещей из-за хронологического разрыва. Если опыт общения между человеком и вещью отсутствует, то культурный контекст с одними стереотипами субъект-объектных отношений может быть непонятен и отторгнут культурой с иными стереотипами [15, с. 10–11].

Основой моделирования, или реконструкции, вещи является ее изучение и интерпретация, поэтому рассматриваемый процесс носит субъективный характер. Чем глубже и шире наши познания, тем объективнее будет реконструкция, однако субъективный фактор будет присутствовать всегда.

Основой археологической реконструкции может служить логическая оценка вещи, которая базируется на общечеловеческой логике поведения и осознания предметов и явлений, а также здравый смысл исследователя, основанный на тысячелетних стереотипах поведения, единых для современного и древнего человека. При реконструкции определенных культурных стереотипов расширяется спектр

⁷ Археологу, для того чтобы извлечь информацию из керамических источников и восстановить древнюю гончарную систему или ее элементы, необходимо иметь знания в самых различных областях человеческой деятельности: технологической (свойства глин, добавок, опыт работы с глиной, формовка, обжиг, инструменты и их особенности), искусствоведческой (основы симметрии и композиции, стилистико-семантические закономерности, моторика и способы нанесения узоров, отличие глины от других материалов и т.д.), культурологической (способы передачи гончарной информации, способы ее усвоения и переосмысления, семантика, механизмы распространения эмпирических закономерностей керамических стилей, этапность освоения новых форм, этническая специфика), социально-экономической (функции посуды, нормы использования, зависимость типов посуды от типов хозяйства, традиционные и рыночные механизмы функционирования гончарства, семейно-родовые отношения в гончарстве и т.п.), археологической (утилизация керамики, механизмы ее залегания в культурном слое, изменение с течением времени, факторы разрушения). Каждая из этих областей требует разработки и адаптации методов и алгоритмов анализа к задачам археологии, проверки их эвристических возможностей, осмысления теоретических вопросов керамического источниковедения.

реконструктивных версий и углубляется их признаковое обоснование. Именно этот уровень предполагает реконструкцию вещи или ее использование по оставленным следам [2]. Кроме этого, выделяется духовный статус артефакта, который формируется на основании осознания предназначения вещи, свойств предмета и технологии ее изготовления [2].

Создание любой вещи можно представить как процесс удовлетворения человеческих потребностей посредством преобразования природных материалов. В результате получается не только задуманная вещь, но человечеством накапливаются знания, умения, опыт, которые, в свою очередь, приводят к расширению возможностей использования природных ресурсов и появлению технологий, соответствующих новым потребностям человека. Процесс создания вещи можно условно разделить на несколько этапов:

1. Необходимость изготовления той или иной вещи (продиктована потребностями человека или общества — обуславливает цель ее создания);

2. Творческий акт-замысел автора:

— анализ функционального предназначения будущей вещи,

— выбор соответствующих материалов, технологий, обеспечивающих заданные свойства и качества вещи; определение ее внешнего вида, размеров, конструктивных особенностей, формы, цвета, декоративной отделки и т.д.;

3. Реализация творческого замысла (может осуществляться как самим автором, так и другими людьми):

— подготовка необходимых материалов (добыча и обработка глинистого сырья, заготовка дров определенных пород деревьев, обеспечивающих необходимую температуру обжига), инструментов (стеков, ножей, шпателей, штампов и др.), приспособлений (гончарный круг, стеллажи, мешалки, отстойники) и оборудования (для сушки и обжига изделий), обеспечивающих весь технологический процесс,

— изготовление задуманной вещи в материале (приготовление глинистого теста, формовка изделия, декорирование, сушка, обжиг) в соответствии с технологическим процессом.

Создание вещи с заданными свойствами, обеспечивающими ее функционирование в определенной сфере человеческой деятельности (например, хозяйственной — посуда, духовной — культовые скульптуры, амулеты), связано с использованием свойств материала, а это — результат знаний, полученных при общении людей с природой. Творческий процесс объединяет цель, функцию, материал, технологию и эстетическое представление человека. Примером отражения функции предмета может служить его форма и используемые материалы. Поэтому любая вещь выступает носителем и хранителем этой информации. Зная цель, функцию, материал и технологию производства можно восстановить (реконструировать) ее на уровне различных исследовательских версий. Однако во всех тонкостях творческий процесс, зависящий также и от субъективных факторов — мыслей и чувств, настроения автора, элементов случайности, реконструировать невозможно, реально только приблизиться к уровню мастерства и художественно-технического воплощения. Даже при точном копировании артефакта получится предмет другой эпохи и цель его создания будет в корне отличаться от первоначальной.

В создании реконструктивных моделей предметов древней культуры ключевым моментом является понимание исследователями многоступенчатого процесса создания вещи. Данные комплексных анализов способствуют выявлению ее свойств, качеств и функций, а также следов эксплуатации и бытования. Это, в свою очередь, приводит к углубленному пониманию места и роли изучаемой вещи в древнем обществе и приближает исследователя к более объективному ее видению. Однако вряд ли можно в полной мере повторить те особенности, которые формировали восприятие вещи древним человеком в процессе становления его самосознания. По мере изучения предмета и появления новых знаний о нем сам процесс реконструкции может значительно усложняться, а количество версий, соответственно, увеличиваться. Поэтому любая реконструкция — это представление исследователя о том, как мог выглядеть предмет в прошлом в своем первоначальном виде. Кроме

того, не менее информативным источником являются следы бытования, которые вообще исключаются из процесса реконструкции.

И. Г. Глушков выделил два уровня археологической реконструкции [15, с. 12–13]. Первый уровень основан на моделировании общечеловеческих стереотипов. Он связан с методом сопереживания, который может быть использован в общении с людьми в силу того, что все они обладают схожими адаптивными реакциями. Но этот метод не отражает в полной мере сущности вещной среды. На уровне здравого смысла можно лишь представить, как бы ты сам сделал ту или иную вещь и как ее можно использовать. Эта версия должна пройти проверку не только умозрительным анализом, но и эмпирическим опытом общения с данной категорией предметов, а также теми конкретными признаками, которые представлены в источнике.

Второй уровень, в основу которого положен дедуктивный метод, базируется на логическом и точном сопоставлении признаков и следов. Реконструкция, построенная на этом принципе, является более объективной и приближенной к реальности, потому что учитывает и логически объясняет поведение признаков-индикаторов, служащих для нее основой [15, с. 14]. Она предполагает определенный уровень восприятия признаков и свойств предмета, «общение» с ним, знание технологии его изготовления и версий об его использовании.

Однако, как показывает практика, по мере накопления опыта усложняются экспериментальные и социологические этнографические исследования. Реконструкция археологической керамики (артефактов) — это сложный технологический процесс, в котором выделяются следующие основные этапы:

1. Изучение особенностей керамической культуры (например, культуры шаровидных амфор, ямочной, ямочно-гребенчатой, шнуровой и проч.), к которой принадлежит артефакт и его аналоги.

2. Подробное описание артефакта или его фрагментов, подлежащих реконструкции.

3. Графическая реконструкция артефакта по его фрагментам.

4. Анализ физико-химических и механических свойств керамического черепка арте-

факта на основе естественнонаучных методов исследования с выявлением состава используемого сырья, методов формовки изделия, его конструктивных особенностей, способов и методов декорирования, условий и температуры обжига, состава газовой среды.

5. Составление керамической массы, аналогичной образцу.

6. Изготовление точной копии артефакта с использованием приемов и методов работы древнего мастера, а также с учетом ее воздушной и огневой усадки.

7. Изготовление рабочей модели печи для обжига реконструируемого образца изделия.

8. Обжиг образца.

9. Проведение сравнительного анализа свойств изготовленного образца с данными анализов, полученными при изучении артефакта.

Особенностью реконструкции археологической керамики является то, что все этапы представляют собой тесно взаимосвязанные процессы — теоретический, исследовательский и технологический. Именно практический характер реконструкции, и как вида, и как результата деятельности, дает возможность проверить все теоретические выкладки исследовательской деятельности разных наук, доказав или опровергнув их. Такой подход к реконструкции древних предметов, основанный на всестороннем изучении технологии керамики, позволяет раскрыть весь спектр их первоначальных свойств, глубже изучить и понять представленную через предмет эпоху, существенно расширить исторические знания об артефактах и древних технологиях, о жизни разных народов.

Результаты, полученные в процессе археологической реконструкции объекта, могут оказаться ценными и важными для решения задач музееведения.

Реконструкция в контексте задач сохранения памятников. Реконструкция может выступать составной частью сложных теоретических конструкций и в их составе подвергаться научно-методическому осмыслению. В этом случае она рассматривается как «метод изучения прошлого, а также восстановления памятника в его прежних очертаниях, выра-

женном в научном описании, чертеже, рисунке, макете, модели или схеме» [25]. При таком подходе основной целью реконструкции является теоретическое обоснование и конструирование первоначального облика памятника прошлого в его прежнем виде с точки зрения формы. При этом его практическое восстановление не предполагается. Целью реконструкции также является сбор данных, на основании которых можно полностью или частично восстанавливать факты, явления или исторические процессы. В «Методических рекомендациях по реконструкции и реставрации археологических находок» «историческая реконструкция» понимается как синоним «археологической реконструкции» [25, с. 61]. Но цели реконструкции в этой трактовке не выходят за рамки графического изображения и сбора материала для восстановления исторического контекста существования артефакта. При этом все технологические аспекты создания материальной структуры памятника — основы его существования и духовная составляющая — остаются без внимания.

Реконструкция в музее. Археологические предметы в музее — это вещи, прошедшие долгий «жизненный» путь, начиная с момента своего создания, эксплуатации, нахождения в земле до извлечения из раскопа, прохождения обработки в полевых условиях и обретения своего нового места в музейной коллекции. Это многоступенчатый процесс, и каждый его этап оставляет на вещи свои отметины — следы. Извлеченные археологами и помещенные уже в другой социально-исторический, культурный контекст они становятся объектами познания. Поэтому, находясь в статусе музейного экспоната, они представляют собой информационный текст куль-

Рис. 1. Пример изготовления муляжей (музейной реконструкции) с включением в них фрагментов артефакта [37]
 Fig. 1. Example of making models (museum reconstruction) with the inclusion of fragments of the artifact [37]

туры, образуя «смысловое целое, являющееся организованным единством составляющих его элементов» [50, с. 347]. В этом качестве на археологические предметы возложены новые функции: передача информации, выработка новой информации и память (хранение информации). Соответственно, они становятся своеобразным «генератором новой информации» [50, с. 347], будучи причастными к акту музейной коммуникации. События, явления прошлого продолжают жить в каждой вещи, а задача музея — эту информацию изучить и перевести закодированный в ней текст на понятный и доступный для всех язык.

Большинство археологических предметов поступает в музей во фрагментированном состоянии, по которому не всегда можно составить целостное представление о вещи. Музейная реконструкция часто представляет собой сложный процесс восстановления памятника в первоначальном виде с помощью материалов, которые совершенно не имеют никакого отношения к материалам памятника, а иногда являются достаточно агрессивными по отношению к ним. Такая реконструкция помогает восстановить форму предмета, но не изучить сам предмет.

Рис. 2. Муляжи с включенными в них элементами подлинных археологических артефактов рядом с хорошо сохранившимися произведениями древнего гончарства [40]
 Fig. 2. Models with elements of authentic archaeological artifacts next to well-preserved works of ancient pottery [40]

Как видно из примеров, приведенных на рисунках 1 и 2, музейная реконструкция является не чем иным, как хорошо выполненным муляжом, в который вмонтированы подлинные элементы керамики древней эпохи. При таком подходе дальнейшее изучение этих артефактов практически невозможно.

Если сравнивать задачи изучения памятников, стоящие перед музеем и перед археологией, то можно сделать вывод об их идентичности, так как они заинтересованы в получении максимально полной информации, заключенной в предмете. Поэтому средства ее извлечения могут быть также аналогичны. Если археологическая реконструкция позволяет выявлять большой спектр различной информации, то ее методы могут применяться и в музейной практике.

Кроме этого, археологическая реконструкция древней керамики как музейного предмета сможет решить сразу несколько задач:

1. Сохранить артефакт в неприкосновенности, что позволит постоянно черпать новую неискаженную вмешательством человека информацию и получать новые знания о памятнике и связанных с ним событиях прошлого.

2. В соответствии с новыми знаниями совершенствовать реконструируемый объект.

3. Визуализировать представление о древнем памятнике в исходном материале,

представив его зрителю в своем первоначальном виде. Реконструированный предмет будет обладать достаточной информативностью, атрактивностью, презентативностью и другими свойствами музейного предмета.

4. Расширить возможности музейной экспозиции. При необходимости всегда можно наглядно (визуализируя любой исторический процесс, связанный с памятником) представить в экспозиции динамику изменения предмета: с момента его создания до сегодняшнего дня.

Кроме того, при экспонировании реконструированного предмета отпадет необходимость создания специальных (особых) условий, таких как температурно-влажностный, световой режим и др.

При таком подходе, в отличие от традиционного, когда в музеях выставляются муляжи, археологические реконструкции в музееведении будут намного информативнее, так как по своим содержательным показателям приближены к оригиналу. Они позволят зрителю увидеть предмет в своем первоначальном облике сквозь призму времени и будут способствовать историческому познанию памятника. Музей, таким образом, сможет в полной мере реализовать важнейшую функцию в системе культуры: обеспечить непрерывность ее развития и сохранить подлинность артефактов своих коллекций, обеспечивающих это развитие.

Выводы. Археологические предметы дают возможность исследователям реконструировать культурные и исторические события и явления прошлого. Сложные и многоплановые задачи музея по сохранению подлинных остатков материальной культуры, которыми являются памятники археологии из керамики, сегодня можно решить используя методы, которые в последнее время стали широко применяться в археологии для получения максимально полной и достоверной информации о древнем памятнике. Одним из таких методов является археологическая реконструкция, в основе которой лежат результаты естественнонаучных методов исследования, позволяющие воссоздать дошедшие до нас в остатках разрушенные временем памятники в полном соответствии с древними технологиями, про-

веряя практикой теорию. Это позволяет существенно расширить знания о предметах, сохранить в неприкосновенности подлинные артефакты для получения новой информации, а также представить для показа зрителю предметы в первоначальном виде.

Основными позициями, определяющими научную новизну исследования, является идея о единстве целей археологической и музейной реконструкции, а также разработка направлений использования результатов научной реконструкции древних керамических изделий в деятельности музеев.

Стоит особо отметить, что музейная практика создания и сохранения муляжей,

выполненных с использованием подлинных фрагментов, изжила себя, так как препятствует дальнейшему изучению артефактов, противоречит Законам РФ и международным Хартиям об охране культурного наследия.

Продолжение исследовательской работы в русле исследуемой темы может заключаться в определении особенностей использования результатов реконструкции различных видов древней керамики в процессе реализации музейных образовательных и просветительских проектов, а также в совершенствовании методов и приемов экспонирования керамических изделий с помощью реконструированных артефактов.

Tatyana N. KRASNOVA

External Postgraduate Student,
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation,
tatyana.n.krasnova@gmail.com

***Archaeological Reconstruction of Ceramics
in Museum Practice: Principles, Objectives, Opportunities***

Abstract. The article reveals the functional possibilities of archaeological reconstruction of ancient ceramic products that are part of museum collections in the aspect of preserving and popularizing the archaeological heritage in museums. The main materials involved in the research were the results of scientific research in the field of archaeology, theory and practice of restoration work, as well as international and Russian normative legal acts regulating various aspects of the preservation and popularization of cultural heritage. The research methodology is based on a functional approach, while axiological and typological methods, techniques used in archaeological source studies, and methods of reconstruction of artistic and technical processes were important tools. The reconstruction of ancient ceramics, undertaken during archaeological research and carried out by means of experimental and technological methods, is analyzed. The functions of reconstruction in modern archaeological research are determined, and the essence of archaeological reconstruction itself as a process of modeling the corresponding artifacts is characterized. The significance of cultural stereotypes in this process is clarified. The stages of creating a ceramic product are consistently identified. The ceramic product (as, indeed, any thing created by people) is considered as a product of human creativity and at the same time as a source of information about a certain technology. It has been established that reconstruction methods in the field of preserving architectural monuments cannot be the only basis for studying its capabilities in a museum, since they do not go beyond collecting formal data about a monument and creating its analogue in the form of a graphic or three-dimensional model. The technological aspects of creating the material structure of the artifact remain undisclosed. Museum items are considered as elements of the informational text of culture. The modern practice of the reconstruction of ceramic products in museums by creating models using fragments of genuine artifacts has been studied and evaluated. The author concludes that archaeological reconstruction is an effective tool with which it is possible to study and popularize cultural heritage, keeping the originals intact. Conclusions are made about the identity of the goals of the museum and archaeological reconstruction, the set of educational and research tasks solved by archaeological reconstruction in a museum is revealed.

Keywords: museum, monument, restoration, reconstruction, archaeological ceramics, methodology, renovation, preservation.

Использованная литература:

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Избранные эссе. М.: Медиум, 1996. С. 15–65.
2. Бердников И. М., Лохов Д. Н. Керамика в археологии: описание, анализ, методы исследования: учеб. пособие. 2-е изд. испр. и доп. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2014.
3. Бильдьева С. В. Опыт применения исторической реконструкции в деятельности Этнографического музея народов Забайкалья // Труды Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева и Бурятского республиканского отделения Русского географического общества. Т. XXI: Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Михновские чтения», посвященной 150-летию П. С. Михно (г. Кяхта, 29 сентября 2017 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра Сибирского отд-ния РАН, 2017. С. 32–35.
4. Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978.
5. Богатенков Д. В., Дробышевский С. В. Биоархеологическая реконструкция (глоссарий) // Богатенков Д. В., Дробышевский С. В. Антропология: уч.-метод. комплекс / ред. Т. И. Алексеева. М.: Ин-т дистантного образования Рос. ун-та дружбы народов, 2004.
6. Бужилова А. П. Палеоантропология в биоархеологических реконструкциях // Историческая экология человека: методика биологических исследований / под ред. А. П. Бужиловой, М. В. Козловской. М.: Старый Сад, 1998. С. 87–146.
7. Васильева И. Н. Самарская экспедиция по экспериментальному изучению древнего гончарства (СЭИДГ): 25 лет работы // Самарский научный вестник. 2015. № 3 (12). С. 8–27.
8. Вздорнов Г. И. О теоретических принципах реставрации древнерусской станковой живописи // Всесоюзная конференция «Теоретические принципы реставрации древнерусской станковой живописи». М.: Всесоюз. центральный науч.-исслед. лаборатория по консервации и реставрации музейных ценностей, 1970. С. 18–95.
9. Виноградов А. В. Опыт реконструкции керамических комплексов древних поселений по фрагментам // Проблемы реконструкции в археологии. Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии Сибирск. отд-ния РАН, 1985.
10. Волкова Е. В. Очаг или кострище? (экспериментальный обжиг посуды) // Самарский научный вестник. 2015. № 3 (12). С. 37–55.
11. Волкова Е. В., Цетлин Ю. Б. Некоторые проблемы экспериментального изучения обжига сосудов // Самарский научный вестник. 2015. № 3 (12). С. 56–62.
12. Волкова Е. В. Что может рассказать керамика о социальной структуре и социальной стратификации древнего общества? // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии: тез. междунар.

References:

1. Benjamin, W. (1996) *Izbrannyye esse* [Selected Essays]. Translated from German. Moscow: Medium. pp. 15–65.
2. Berdnikov, I.M. & Lokhov, D.N. (2014) *Keramika v arkheologii: opisanie, analiz, metody issledovaniya: ucheb. posobie* [Ceramics in Archeology: Description, Analysis, Research Methods: Textbook]. 2nd ed. Irkutsk: Irkutsk State University.
3. Bil'dueva, S.V. (2017) Opyt primeneniya istoricheskoy rekonstruktsii v deyatel'nosti Etnograficheskogo muzeya narodov Zabaykal'ya [Experience in the Use of Historical Reconstruction in the Activities of the Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia]. In: *Trudy Kyakhtinskogo kraevedcheskogo muzeya im. akad. V. A. Obrucheva i Buryatskogo respublikanskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the V.A. Obruchev Kyakhta Museum of Local Lore and the Buryat Republican Branch of the Russian Geographical Society]. Vol. XXI. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. pp. 32–35.
4. Bobrinskiy, A.A. (1978) *Goncharstvo Vostochnoy Evropy. Istochniki i metody izucheniya* [Pottery of Eastern Europe. Sources and Methods of Study]. Moscow: Nauka.
5. Bogatenkov, D.V. & Drobyshevskiy, S.V. (2004) Bioarkheologicheskaya rekonstruktsiya (glossariy) [Bioarcheological Reconstruction (Glossary)]. In: Alekseeva, T.I. (ed.) *Antropologiya: uch.-metod. kompleks* [Anthropology: Teaching Set]. Vol. 1. Moscow: Institute of Distant Learning, RUDN.
6. Buzhilova, A.P. (1998) Paleoantropologiya v bioarkheologicheskikh rekonstruktsiyakh [Paleoanthropology in Bioarcheological Reconstructions]. In: Buzhilova, A.P. & Kozlovskaya, M.V. (eds) *Istoricheskaya ekologiya cheloveka: metodika biologicheskikh issledovaniy* [Historical Human Ecology: Methods of Biological Research]. Moscow: Staryy Sad. pp. 87–146.
7. Vasil'eva, I.N. (2015) Samara Expedition to Experimental Study of Ancient Pottery (SEIDG): 25 Years. *Samarskiy nauchnyy vestnik*. 3 (12). pp. 8–27. (In Russian). DOI: 10.17816/snv20153201
8. Vzdornov, G.I. (1970) [On the Theoretical Principles of the Restoration of Ancient Russian Easel Painting]. In: *Vsesoyuznaya konferentsiya "Teoreticheskie printsipy restavratsii drevnerusskoy stankovoy zhivopisi"* [All-Union Conference "Theoretical Principles of the Restoration of Ancient Russian Easel Painting"]. Moscow: Vsesoyuz. tsentral'n. nauch.-issled. laboratoriya po konservatsii i restavratsii muzeynykh tsennostey. pp. 18–95.
9. Vinogradov, A.V. (1985) Opyt rekonstruktsii keramicheskikh kompleksov drevnikh poseleniy po fragmentam [Experience of Reconstruction of Ceramic Complexes of Ancient Settlements by Fragments]. In: *Problemy rekonstruktsii v arkheologii* [Problems of Reconstruction in Archaeology]. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS.
10. Volkova, E.V. (2015) Oven or Fireplace? (Experimental Firings of the Vessels). *Samarskiy nauchnyy vestnik*. 3 (12). pp. 37–55. (In Russian).

симпозиума (г. Москва, 29–31 окт. 2013 г.). М.: Ин-т археологии РАН, 2013. С. 18–19.

13. Гей И. А. Отпечатки кончиков пальцев на древних изделиях из глины (изучение, проблемы, перспективы) // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения / под ред. Ю. Б. Цетлина, Н. П. Салугиной, И. Н. Васильевой. М.: Ин-т археологии РАН, 2010. С. 200–214.

14. Глушков И. Г., Гребенщиков А. В., Жущиковская И. С. Петрография археологической керамики: проблемы, возможности, перспективы // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. С. 150–166.

15. Глушков И. Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии Сибирск. отд-ния РАН, 1996.

16. Глушков И. Г. Проблемы экспериментального гончарства // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. С. 167–181.

17. Глушков И. Г. Этноархеология как область экспериментальной археологии // Археологические микрорайоны Западной Сибири: материалы Всерос. семинара «Интеграция археологических и этнографических исследований». Омск: [б. и.], 1994. Ч. 2. С. 107–109.

18. Горюнова В. М., Плохов А. В. Контакты населения Приильменья и Поволховья с народами Балтики в IX–X вв. по керамическим материалам // Археологические вести. Вып. 17. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011.

19. Гражданкина Н. С. Методика химико-технологического исследования древней керамики // Археология и естественные науки / под ред. Б. А. Колчина. М.: Наука, 1965. С. 152–160.

20. Демина А. В. Движение исторической реконструкции: пути и решения // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 5. С. 45–48.

21. Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения / отв. ред. Ю. Б. Цетлин, Н. П. Салугина, И. Н. Васильева. М.: Ин-т археологии РАН, 2010.

22. Жущиковская И. С., Залищак Б. Л. Вопросы изучения сырья и формовочной массы древней керамики юга Дальнего Востока // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика: сб. науч. тр. / отв. ред. В. И. Молодин, Е. В. Ламина. Новосибирск: Наука, 1990. С. 114–157.

23. Жущиковская И. С. Методы микроскопии в изучении состава керамики первобытных культур юга Дальнего Востока // Экспериментальная археология. Тобольск: Тобольск. гос. пед. ин-т, 1991. С. 34–48.

24. Жущиковская И. С., Залищак Б. Л. Петрографический метод в изучении древней керамики (на материалах неолитических-средневековых культур Приморья) // Методы естественных наук в археологическом изучении древних производств на Дальнем Востоке СССР. Владивосток: Дальневосточ. науч. центр АН СССР, 1986. С. 55–67.

25. Зверев В. В., Лелеков Л. А. Методические рекомендации по реконструкции и реставрации археологических находок // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация: сб. науч. тр. (Внеочеред. вып.). М.: Всесоюз. науч.-исслед. ин-т реставрации, 1989. С. 61–65.

11. Volkova, E.V. & Tsetlin, Yu.B. (2015) Some Issues of Experimental Study of Clay Vessels' Firing Process. *Samarskiy nauchnyy vestnik*. 3 (12). pp. 56–62. (In Russian).

12. Volkova, E.V. (2013) Chto mozhet rasskazat' keramika o sotsial'noy strukture i sotsial'noy stratifikatsii drevnego obshchestva? [What Can Ceramics Tell about the Social Structure and Social Stratification of Ancient Society?]. *Sovremennye podkhody k izucheniyu drevney keramiki v arkheologii* [Modern Approaches to the Study of Ancient Ceramics in Archeology]. Abstracts of the International Symposium. Moscow. 29–31 October 2013. Moscow: Institute of Archaeology, RAS. pp. 18–19. (In Russian).

13. Gey, I.A. (2010) Otpechatki konchikov pal'tsev na drevnikh izdeliyakh iz gliny (izuchenie, problemy, perspektivy) [Fingerprints on Ancient Clay Products (Study, Problems, Prospects)]. In: Tsetlin, Yu.B., Salugina, N.P. & Vasil'eva, I.N. (eds) *Drevnee goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya* [Ancient Pottery: Results and Prospects of Study]. Moscow: Institute of Archaeology, RAS. pp. 200–214.

14. Glushkov, I.G., Grebenshchikov, A.V. & Zhushchikhovskaya, I.S. (1999) Petrografiya arkheologicheskoy keramiki: problemy, vozmozhnosti, perspektivy [Petrography of Archaeological Ceramics: Problems, Opportunities, Prospects]. In: *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva* [Topical Issues of Studying Ancient Pottery]. Samara: Samara State Pedagogical University. pp. 150–166.

15. Glushkov, I.G. (1996) *Keramika kak arkheologicheskii istochnik* [Ceramics as an Archaeological Source]. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS.

16. Glushkov, I.G. (1999) Problemy eksperimental'nogo goncharstva [Problems of Experimental Pottery]. In: *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva* [Topical Issues of Studying Ancient Pottery]. Samara: Samara State Pedagogical University. pp. 167–181.

17. Glushkov, I.G. (1994) [Ethnoarcheology as a Field of Experimental Archaeology]. *Arkheologicheskie mikrorayony Zapadnoy Sibiri* [Archaeological Microdistricts of Western Siberia]. *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* [Integration of Archaeological and Ethnographic Research]. Seminar Proceedings. Pt. 2. Omsk: [s.n.]. pp. 107–109. (In Russian).

18. Goryunova, V.M. & Plokhov, A.V. (2011) Kontakty naseleniya Priil'men'ya i Povolkhov'ya s narodami Baltiki v IX–X vv. po keramicheskim materialam [Contacts of the Population of the Ilmen and Volkhov Regions with the Peoples of the Baltic in the 9th–10th Centuries by Ceramic Materials]. In: *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News]. 17. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.

19. Grazhdankina, N.S. (1995) Metodika khimiko-tekhnologicheskogo issledovaniya drevney keramiki [Methods of Chemical and Technological Examination of Ancient Ceramics]. In: Kolchin, B.A. (ed.) *Arkheologiya i estestvennye nauki* [Archaeology and Natural Sciences]. Moscow: Nauka. pp. 152–160.

20. Demina, A.V. (2012) Historical Reconstruction Motion: Ways and Decisions. *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*. 5. pp. 45–48. (In Russian).

21. Tsetlin, Yu.B., Salugina, N.P. & Vasil'eva, I.N. (eds) (2010) *Drevnee goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya* [Ancient Pottery: Results and Prospects of Study]. Moscow: Institute of Archaeology, RAS.

26. Зверев В. В. От поновления к научной реставрации. М.: Гос. науч.-исслед. ин-т реставрации, 1999.
27. Клейн Л. С. Принципы археологии. СПб.: Бельведер, 2001.
28. Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: <https://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения: 20.10.2020).
29. Коробейников А. В. Историческая реконструкция по данным археологии: монография. Ижевск: Изд-во Камск. ин-та гуманитарн. и инженерн. технологий, 2005.
30. Круг О. Ю. Применение петрографии в археологии // Археология и естественные науки / под ред. Б. А. Колчина. М.: Наука, 1965. С. 146–151.
31. Круг О. Ю. Применение петрографических методов для исследования силикатов (технических материалов) в археологии // Методы естественных и технических наук в археологии: тез. докладов на Всесоюз. совещании по применению в археологии методов естеств. и техн. наук (г. Москва, 25 фев. – 1 марта 1963 г.). М.: [б. и.], 1963. С. 42–43.
32. Мартынов А. И. Археология в системе исторических знаний // Археология: учеб. для бакалавров. 7-е изд. М.: Юрайт, 2013. С. 15–47.
33. Массон В. М. Исторические реконструкции в археологии. Самара: TOP, 1996.
34. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская Хартия от 31 мая 1964 г.) // Национальный комитет ИКОМОС, Россия. URL: http://icomos.org.ru/images/docs/1964_Mezhdunarodnaya%20hartiya%20po%20konservacii%20i%20restavracii.pdf (дата обращения: 14.12.2020).
35. Нарский документ о подлинности (г. Нара, ноябрь 1994 г.) [Электронный ресурс] // Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга. URL: http://kgior.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82_%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_1994_1.pdf (дата обращения: 16.12.2020).
36. Павленок М. О. Археологическая реконструкция как междисциплинарный метод исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 88–93. DOI: 10.21603/2078-89752016-4-88-93.
37. Реставрация керамических сосудов [Электронный ресурс] // Хабаровский краевой центр охраны памятников истории и культуры. URL: <http://nasledie27.ru/povosti-npc/377-restavraciya-keramicheskikh-sosudov.html> (дата обращения: 05.05.2021).
38. Сайко Э. В., Жуциховская И. С. Методы микроскопии в исследовании древней керамики (методические аспекты и практика): препр. / Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Владивосток: Дальневосточ. науч. центр АН СССР, 1990.
39. Сайко Э. В., Кузнецова Л. В. Методологические основы исследования древней керамики. М.: Информцентр по проблемам культуры и искусства, 1977.
22. Zhushchikhovskaya, I.S. & Zalishchak, B.L. (1990) Voprosy izucheniya syr'ya i formovochnoy massy drevney keramiki yuga Dal'nego Vostoka [Issues of Studying Raw Materials and Moulding Mass of Ancient Ceramics of the South of the Far East]. In: Molodin, V.I. & Lamina, E.V. (eds) *Drevnyaya keramika Sibiri: tipologiya, tekhnologiya, semantika* [Ancient Ceramics of Siberia: Typology, Technology, Semantics]. Novosibirsk: Nauka. pp. 114–157.
23. Zhushchikhovskaya, I.S. (1991) Metody mikroskopii v izuchenii sostava keramiki pervobytnykh kul'tur yuga Dal'nego Vostoka [Methods of Microscopy in the Study of the Composition of Ceramics of Primitive Cultures of the South of the Far East]. In: *Eksperimental'naya arkheologiya* [Experimental Archaeology]. Tobolsk: Tobolsk State Pedagogical Institute. pp. 34–48.
24. Zhushchikhovskaya, I.S. & Zalishchak, B.L. (1986) Petrograficheskiy metod v izuchenii drevney keramiki (na materialakh neoliticheskikh-srednevekovykh kul'tur Primor'ya) [Petrographic Method in the Study of Ancient Ceramics (Based on the Materials of the Neolithic-Medieval Cultures of Primorye)]. In: *Metody estestvennykh nauk v arkheologicheskom izuchenii drevnykh proizvodstv na Dal'nem Vostoke SSSR* [Methods of Natural Sciences in the Archaeological Study of Ancient Industries in the Far East of the USSR]. Vladivostok: Far Eastern Scientific Center of the USSR Academy of Sciences. pp. 55–67.
25. Zverev, V.V. & Lelekov, L.A. (1989) Metodicheskie rekomendatsii po rekonstruktsii i restavratsii arkheologicheskikh nakhodok [Methodological Recommendations for the Reconstruction and Restoration of Archaeological Finds]. In: *Khudozhestvennoe nasledie. Khranenie, issledovanie, restavratsiya* [Art Heritage. Storage, Research, Restoration]. Moscow: Vsesoyuz. nauch.-issled. in-t restavratsii. pp. 61–65.
26. Zverev, V.V. (1999) *Ot ponovleniya k nauchnoy restavratsii* [From Renovation to Scientific Restoration]. Moscow: Gos. nauch.-issled. in-t restavratsii.
27. Kleyn, L.S. (2001) *Printsipy arkheologii* [Principles of Archaeology]. St. Petersburg: Bel'veder.
28. UNESCO. (1972) *Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage*. [Online] Available from: <https://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (Accessed: 20.10.2020). (In Russian).
29. Korobeynikov, A.V. (2005) *Istoricheskaya rekonstruktsiya po dannym arkheologii* [Historical Reconstruction According to Archaeology Data]. Izhevsk: Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies.
30. Kруг, O.Yu. (1965) Primenenie petrografii v arkheologii [Application of Petrography in Archaeology]. In: Kolchin, B.A. (ed.) *Arkheologiya i estestvennye nauki* [Archaeology and Natural Sciences]. Moscow: Nauka. pp. 146–151.
31. Kруг, O.Yu. (1963) [Application of Petrographic Methods for the Study of Silicates (Technical Materials) in Archaeology]. *Metody estestvennykh i tekhnicheskikh nauk v arkheologii* [Methods of Natural and Technical Sciences in Archaeology]. Abstracts of Reports at the All-Union Meeting on the Application of Natural Methods in Archaeology and Technical Sciences. Moscow. 25 February – 1 March 1963. Moscow: [s.n.]. pp. 42–43.
32. Martynov, A.I. (2013) *Arkheologiya: ucheb. dlya bakalavrov* [Archeology: Textbook for Bachelor Students]. 7th ed. Moscow: Yurayt. pp. 15–47.

40. Сектор археологии [Электронный ресурс] // Хабаровский краевой центр охраны памятников истории и культуры. URL: <http://nasledie27.ru/npc-arheologic.html> (дата обращения: 05.05.2021).
41. Семенов С. А. Экспериментальный метод изучения первобытной техники // Археология и естественные науки / под ред. Б. А. Колчина. М.: Наука, 1965. С. 216–222.
42. Семенов Ю. И. О методике реконструкции развития первобытного общества по данным этнографии // Этнография как источник реконструкции истории первобытного общества / отв. ред. А. И. Першиц. М.: Наука, 1979. С. 108–125.
43. Софеев О. В., Савинкина М. А., Ламихов Л. К., Кокаулина Э. В. Реконструкция технологии древней керамики поселения Каргат-6 // Методические проблемы археологии Сибири. Новосибирск: Наука, 1989. С. 155–173.
44. Сохранение культурного наследия – приоритетный национальный проект [Электронный ресурс] // Хранители наследия. URL: <https://hraniteli-nasledia.com/articles/nasledie-rossii/sokhranenie-kulturnogo-naslediya-prioritetnyu-natsionalnyu-proekt> (дата обращения: 05.03.2021).
45. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102364581> (дата обращения: 05.03.2021).
46. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318 (дата обращения: 01.02.2021).
47. Филатов В. В. Вступительное слово // Всесоюзная конференция «Теоретические принципы реставрации древнерусской станковой живописи». М.: Всесоюз. центральный науч.-исслед. лаборатория по консервации и реставрации музейных ценностей, 1970. С. 16.
48. Цетлин Ю. Б., Волкова Е. В. Роль естественно-научных методов в изучении древней керамики как источника исторической информации // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 4 (44). С. 52–59.
49. Шаповалов Е. Ю. Археологическая реконструкция предметов вооружения в музейном деле // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019. № 2 (34). С. 177–181. DOI 10.31554/2222-9175-2019-34-177-181.
50. Эстетика: словарь / под общ. ред. А. А. Беляева и др. М.: Политиздат, 1989.
51. Яхонт О. В. Проблемы консервации, реставрации и атрибуции произведений искусства. М.: СканРус, 2010.
52. Краснова Т. Дослідження, реставрація і зберігання музейної кераміки. Опішне: Українське Народознавство, 2017.
53. Riga Charter on Authenticity and Historical Reconstruction in Relationship to Cultural Heritage, agreed 33. Masson, V.M. (1996) *Istoricheskie rekonstruktsii v arkheologii* [Historical Reconstructions in Archaeology]. Samara: TOR.
34. ICOMOS. (1964) *Venice Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites*. [Online] Available from: http://icomos.org.ru/images/docs/1964_Mezhdunarodnaya%20hartiya%20po%20konservacii%20i%20restavracii.pdf (Accessed: 14.12.2020). (In Russian).
35. Committee for State Control, Use and Protection of Historical and Cultural Monuments of the Government of St. Petersburg. (1994) *Narskiy dokument o podlinnosti (g. Nara, noyabr' 1994 g.)* [Nara Document of Authenticity (Nara, November 1994)]. [Online] Available from: http://kgiop.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82_%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_1994_1.pdf (Accessed: 16.12.2020).
36. Pavlenok, M.O. (2016) Archaeological and Anthropological Reconstruction as Interdisciplinary Method of Research. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 4. pp. 88–93. (In Russian). DOI: 10.21603/2078-89752016-4-88-93
37. Khabarovsk Regional Center for the Protection of Historical and Cultural Monuments. (2020) *Restavratsiya keramicheskikh sosudov* [Restoration of Ceramic Vessels]. [Online] Available from: <http://nasledie27.ru/novosti-npc/377-restavraciya-keramicheskikh-sosudov.html> (Accessed: 05.05.2021).
38. Sayko, E.V. & Zhushchikhovskaya, I.S. (1990) *Metody mikroskopii v issledovanii drevney keramiki (metodicheskie aspekty i praktika)* [Methods of Microscopy in the Study of Ancient Ceramics (Methodological Aspects and Practice)]. Vladivostok: Far Eastern Scientific Center of the USSR Academy of Sciences.
39. Sayko, E.V. & Kuznetsova, L.B. (1977) *Metodologicheskie osnovy issledovaniya drevney keramiki* [Methodological Foundations of the Study of Ancient Ceramics]. Moscow: Informtsentr po problemam kul'tury i iskusstva.
40. Khabarovsk Regional Center for the Protection of Historical and Cultural Monuments. (2021) *Sektor arkheologii* [Archaeology Sector]. [Online] Available from: <http://nasledie27.ru/npc-arheologic.html> (Accessed: 05.05.2021).
41. Semenov, S.A. (1965) Eksperimental'nyy metod izucheniya pervobytnoy tekhniki [Experimental Method of Studying Primitive Technology]. In: Kolchin, B.A. (ed.) *Arkheologiya i estestvennyye nauki* [Archaeology and Natural Sciences]. Moscow: Nauka. pp. 216–222.
42. Semenov, Yu.I. (1979) O metodike rekonstruktsii razvitiya pervobytnogo obshchestva po dannym etnografii [On the Method of the Primitive Society Development Reconstruction According to Ethnography Data]. In: Pershits, A.I. (ed.) *Etnografiya kak istochnik rekonstruktsii istorii pervobytnogo obshchestva* [Ethnography as a Source for Reconstructing the Primitive Society History]. Moscow: Nauka. pp. 108–125.
43. Sofeykov, O.V. et al. (1989) Rekonstruktsiya tekhnologii drevney keramiki poseleniya Kargat-6 [Reconstruction of the Technology of the Kargat-6 Settlement Ancient Ceramics]. In: *Metodicheskie problemy arkheologii Sibiri* [Methodological Problems of the Archaeology of Siberia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 155–173.

in Riga, Latvia 23–24 October 2000 [Electronic resource] // International Centre for the Study of the Preservation and Restoration of Cultural Property. URL: https://www.iccrom.org/sites/default/files/publications/2020-05/convern8_07_rigacharter_ing.pdf (date of access: 12.01.2021).

44. Khraniteli naslediya. (2021) *Sokhranenie kul'turnogo naslediya – prioritnyy natsional'nyy proekt* [Preservation of Cultural Heritage – A Priority National Project]. [Online] Available from: <https://khraniteli-nasledia.com/articles/nasledie-rossii/sokhranenie-kulturnogo-naslediya-prioritnyy-natsionalnyy-proekt> (Accessed: 05.03.2021).

45. Russian Federation. (2014) *Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014, No. 808 "On the Approval of the Foundations of State Cultural Policy"*. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102364581> (Accessed: 05.03.2021). (In Russian).

46. Russian Federation. (2002) *Federal Law of June 25, 2002, No. 73-FZ "On Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318 (Accessed: 01.02.2021). (In Russian).

47. Filatov, V.V. (1970) *Vstupitel'noe slovo* [Foreword]. In: *Vsesoyuznaya konferentsiya "Teoreticheskie printsipy restavratsii drevnerusskoy stankovoy zhivopisi"* [All-Union Conference "Theoretical Principles of the Restoration of Ancient Russian Easel Painting"]. Moscow: Vsesoyuz. tsentral'n. nauch.-issled. laboratoriya po konservatsii i restavratsii muzeynykh tsennostey. p. 16.

48. Tsetlin, Yu.B. & Volkova, E.V. (2010) The Role of Science-Based Methods in the Study of Ancient Pottery as a Source of Historical Information. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 4 (44). pp. 52–59. (In Russian).

49. Shapovalov, E.Yu. (2019) Archaeological Reconstruction of Weapons in the Museum. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk – Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2 (34). pp. 177–181. (In Russian). DOI: 10.31554/2222-9175-2019-34-177-181

50. Belyaev, A.A. et al. (eds) (1989) *Estetika: slovar'* [Aesthetics: Dictionary]. Moscow: Politizdat.

51. Yakhont, O.V. (2010) *Problemy konservatsii, restavratsii i atributsii proizvedeniy iskusstva* [Problems of Conservation, Restoration and Attribution of Works of Art]. Moscow: SkanRus, 2010.

52. Krasnova, T. (2017) *Doslidzhennya, restavratsiya i zberigannya muzeynoi keramiki* [Research, restoration and storage of museum ceramics]. Ukrains'ke Narodoznavstvo.

53. International Centre for the Study of the Preservation and Restoration of Cultural Property. (2020) *Riga Charter on Authenticity and Historical Reconstruction in Relation to Cultural Heritage*, agreed in Riga, Latvia 23–24 October 2000. [Online] Available from: https://www.iccrom.org/sites/default/files/publications/2020-05/convern8_07_rigacharter_ing.pdf (Accessed: 12.01.2021).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Краснова, Т. Н. Археологическая реконструкция изделий из керамики в музейной практике: принципы, задачи, возможности / Т. Н. Краснова // Наследие веков. – 2021. – №2. – С. 100–114. DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.008

Full bibliographic reference to the article:

Krasnova, T. N. (2021) Archaeological Reconstruction of Ceramics in Museum Practice: Principles, Objectives, Opportunities. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 100–114. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.008

КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

BOOK REVIEWS

ПЕТРЕНКО Ольга Владимировна
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Сибирского филиала Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева
Омск, Российская Федерация
Olga V. PETRENKO
Cand. Sci. (National History), Siberian Branch,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Omsk, Russian Federation,
olgap26g12@mail.ru

УДК 725.94:304.44(47-13)
ГРНТИ 13.11.44
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.009

Культурное наследие как основа диалога общества и власти, культур и конфессий Юга России

Рец. на книгу:

Культурное наследие Северного Кавказа как
ресурс межнационального согласия / отв. ред.
И. И. Горлова; редкол. Т. В. Коваленко, А. В. Крюков,
Н. А. Костина, А. А. Гуцалов. М. : Институт
Наследия, 2021. ISBN 978-5-86443-347-8.
DOI: 10.34685/NI.2021.87.21.003

Cultural Heritage as a Basis for Dialogue Between Society and Power, Cultures and Faiths of the South of Russia

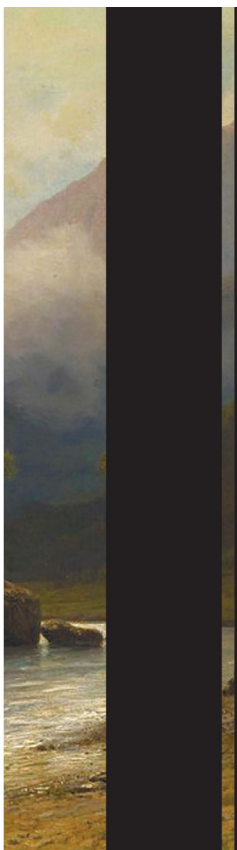
Book Review:

Gorlova, I. I. (Ed.) (2021) *Kul'turnoe nasledie
Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo
soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a
Resource of Interethnic Concord]. Moscow: Likhachev
Russian Research Institute for Cultural and Natural
Heritage. ISBN 978-5-86443-347-8.
DOI: 10.34685/NI.2021.87.21.003

Сборник статей по итогам Пятого международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия», проходившего 10–13 октября 2019 г. в с. Кабардинка (г. Геленджик), отражает современное состояние междисциплинарных практик изучения, сохранения и актуализации культурного наследия Северного Кавказа, его роли в укреплении российской государственности, формировании патриотических чувств граждан, установлении межнационального согласия, этнокультурном брендинге регионов. Проа-

нализированы структура и содержание сборника, выделены основные тематические направления и комплексно обозначен спектр научных проблем, осмыслению которых посвящены помещенные в нем публикации. Актуальная проблематика в сочетании с научно-практической направленностью статей, диалогический стиль структуры и широкий тематический охват обеспечат востребованность издания как в академической среде, так и в различных областях социально-культурной и управленческой практики.

Ключевые слова: Северный Кавказ, международный научный форум, диалог, культурное наследие, межнациональное согласие, российская государственность, сборник научных статей, рецензия.

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
КАК РЕСУРС
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
СОГЛАСИЯ**

Северный Кавказ – один из крупнейших полиэтнотерриториальных регионов России, где межэтнические отношения являются ключевым показателем успешности государственной политики, экономического и социокультурного развития. Понимание важности поиска основ и ресурсов гармонизации этих отношений стало одной из причин разработки и реализации научно-организационного коммуникативного проекта Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева «Культурное наследие

Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия». Ежегодно с 2015 г. на международном научном форуме (1–4 октября 2020 г. состоялась шестая встреча) в условиях открытого диалога ученых, представителей высшего образования, учреждений социально-культурной сферы, туризма, органов исполнительной и законодательной власти, общественных организаций поднимались и решались значимые для страны и региона научно-практические проблемы. Среди них: выявление и актуализация ресурсного потенциала культурного наследия в установлении гармоничных межкультурных и межконфессиональных отношений на Юге России; разработка методического обеспечения культурной политики и политики в сфере межнационального взаимодействия, охраны и использования культурного наследия и др. Форум позиционируется и реализуется как дискуссионная, коммуникативная, выставочная, партнерская площадка, открывающая широкие возможности для повышения компетенций в реализации государственной политики (в сфере культуры, межнационального взаимодействия, охраны культурного наследия) [3], а также научно-исследовательской, образовательной, просветительской деятельности. Мероприятие включает следующие формы работы: пленарные доклады, панельные дискуссии, просветительские программы / творческие встречи, круглые столы, семинары, научные сессии с обсуждением актуальных вопросов и проблем культуры, образования, сохранения культурного наследия, межнациональных отношений. Проект осуществляется при поддержке Министерства культуры РФ и

Министерства культуры Краснодарского края в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., целевых национальных программ / проектов «Культура России» (2012–2018), «Культура» (2019–2024). Научная концепция и программа каждого форума выстраивается с учетом стратегических задач отмеченных проектов, а также текущей культурной политики, культурной жизни общества, деятельности учреждений культуры. Особенности реализации и итоги этого знакового мероприятия представлены в концепции форума [3], резолюциях и рекомендациях участников [11] [13] [14], на сайтах форума и его основных организаторов [3] [4] [5] [10] [11] [12] [13] [14], в официальных пресс-релизах на интернет-ресурсах СМИ и исполнительной власти региона, в аналитических статьях и обзорах [1] [2], в сборниках научных статей [5] [6] [7] [8], в электронном журнале «Наследие веков».

Рецензируемый сборник «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» подготовлен по материалам докладов и сообщений Пятого международного научного форума, который прошел 10–13 октября 2019 г. в с. Кабардинка, г. Геленджик [11] [12]. С учетом трендов российской культурной политики и целей национальных проектов в 2019 г. форум был направлен на обсуждение следующих проблем: укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации; доступность культурных благ и достижений культуры, развитие инфраструктуры культуры и творческих кадров; цифровизация культуры, и т. д. Из 143 заслушанных докладов в сборник вошли 36 текстов ученых из 16 городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Астрахани, Волгограда, Оренбурга; в том числе 11 городов Северного Кавказа – Владикавказ, Грозного, Железноводска, Краснодар, Магаса, Майкопа, Махачкалы, Новороссийска, Пятигорска, Ставрополя, Черкесска. Среди авторов (всего 41 человек): 17 научных сотрудников научно-исследовательских учреждений и музеев, 19 преподавателей высших учебных заведений, 3 учащиеся (бака-

лавр, магистр и соискатель), независимый исследователь и представитель культурно-досугового отдела регионального Министерства культуры (Республика Адыгея). 32 участника имеют научную степень доктора (философии – 4, истории – 3, филологии – 2, географии – 1; всего 10 человек) и кандидата наук (истории – 9, философии – 4, экономических и биологических наук – по 2, культурологии, филологии, искусствоведения, филологии, социологии, педагогических и технических наук – по 1; всего 23 человека). 9 авторов – не имеющие степени специалисты в сфере изучения и сохранения культурного наследия, культурологии и музееведения, этнологии. Как видно, составители сборника сохраняют присущее проекту стремление к диалогу науки, образования, организаций культуры, общественности и исполнительной власти.

Проблемно-тематическое структурирование разделов издания отражает актуализированные организаторами пятого юбилейного форума задачи: «Историко-культурное наследие как ресурс укрепления российской государственности», «Потенциал культурного наследия в контексте брендинга территорий Юга России», «Южнороссийский город как пространство межэтнического взаимодействия», «Этнические культуры Юга России: история и современность», «Современное общество и культурное наследие Северного Кавказа: опыт актуализации и репрезентации». Содержание сборника раскрывает отмеченную структуру, представляет взгляды историков, философов, культурологов, искусствоведов, социологов, экономистов, географов и биологов на конкретную проблему. При этом различное количество статей в разделах компенсируется размером ключевых работ и в целом не ухудшает общего впечатления.

Открывает сборник статья доктора философских наук, профессора И. И. Горловой, директора Южного филиала Института наследия. Здесь традиционно для работ юбилейного жанра представлена история проекта, его особенности и достижения. Цитируем важные и справедливые «юбилейные итоги», отмеченные автором. «...Международный научный форум “Культурное наследие Северно-

го Кавказа как ресурс межнационального согласия” состоялся как явление неординарное и занял свое место в структуре региональной научной жизни... стал неотъемлемой частью научного ландшафта Юга России, творческой площадкой для обсуждения состояния и перспектив развития российской культуры, отвечающей вызовам сегодняшнего дня. Его с полным основанием можно считать и ресурсом государственной политики, и формой общественного взаимодействия гуманитарной интеллигенции Юга России. На каждом из этих мероприятий поднимались и обсуждались вопросы, направленные на формирование контуров научно-методического обеспечения государственной культурной и этнокультурной политики, политики в области охраны и использования культурного наследия» [9, с. 21–22]. Отмеченные характеристики форума прослеживаются в проблемно-тематической структуре и содержании научных статей рецензируемого сборника.

Первый раздел издания посвящен значимой для нашей страны проблеме укрепления российской государственности и особой (ресурсной) роли в этом процессе историко-культурного наследия. Статьи, размещенные в нем, носят главным образом философско-методологический и методический характер. Учеными рассматривается категория «культурное наследие» и его роль в поддержании стабильности и развития общества, отмечается особое значение наследия многочисленных этнических культур, выявляются реальные возможности к его сохранению и трансляции в рамках музейного дела и этнического туризма (д-р ист. наук В. А. Дмитриев). Философы рефлексируют о тесной связи «культурного наследия» с этнической (исторической) памятью и гражданской идентичностью (д-р филос. наук Б. П. Борисов), о специфике русского пути (мировоззрения) и базовых традиционных механизмах российской культуры (канд. филос. наук Т. Ю. Скопинцева). Культурологи обращаются к характеристике сложившихся мировых архетипических образов как общечеловеческих оснований культурного наследия (О. А. Вертиевец), к историческому контексту отечественной государственной культурной политики и специ-

фике ее реализации в рамках национального проекта «Культура» в Южном федеральном округе (канд. филос. наук В. Л. Тихонова), поднимают актуальные вопросы безопасности цифрового культурного наследия (канд. филос. наук А. А. Гуцалов). Отметим концептуальную статью кандидата философских наук, ведущего научного сотрудника Института наследия Ю. А. Закунова, в которой представляется системная модель проектирования единого ценностного содержания культурной деятельности и институционализации процессов интеграции сфер культуры и связанных с ней институтов, обосновываются преимущества ценностного цивилизационного подхода для преодоления рассогласованности государственного управления и современного общества на основе высоконравственных ориентиров отечественного духовного наследия.

Второй раздел сборника содержит статьи научно-практического плана, он посвящен выявлению потенциала историко-культурного (археологического, художественного, архитектурного, монументального, интеллектуального, этнокультурного, религиозного) наследия Юга России в брендинге территорий и развитии туризма. Особый интерес представляет презентация концепции культурно-образовательного проекта «Майкопская археологическая культура Ошад» (канд. искусствоведения М. Г. Куек), включающая в себя этапы изучения, сохранения, музеефикации (реконструкция и создание музейного комплекса), популяризации, визуализации (виртуальный музей) древнейшего памятника археологического наследия Северного Кавказа. В текстах раздела обосновывается необходимость решения проблем реставрирования и дальнейшего поддержания исторически достоверного вида религиозных достопримечательностей Карачаево-Черкессии (Нижне-Архызского городища, наскального нерукотворного Лика Христа и Сентинского храма) и архитектурных памятников древности и средних веков Чеченской Республики (монументальные жилые, боевые, сторожевые башни, башенные комплексы, подземные, полуподземные и надземные склепы, языческие святилища, мечети), что позволит

не только сохранить уникальное территориальное историко-культурное наследие, но и использовать его возможности в экономическом и социокультурном развитии региона, в том числе посредством формирования и эксплуатации инфраструктуры туристического кластера общероссийского уровня (канд. ист. наук Н. Г. Соловьева; канд. ист. наук Б. Б. Абдулвахабова). На примере уникальных и самобытных ремесленных изделий (предметов из серебра, дерева, глины, тканых изделий), отражающих культурное наследие народов Дагестана, раскрывается туристический, имиджевый и идентификационный потенциал народных художественных промыслов Северного Кавказа (канд. ист. наук Ф. А. Гаджалова). В статье историка-этнографа, специалиста Министерства культуры Республики Адыгея отражена история возрождения с 1990-х гг. традиционного золотошвейного искусства адыгов: изучение, возрождение и сохранение традиции, обучение и творчество мастериц, популяризация среди жителей и молодежи, формирование и продвижение как этнокультурного бренда посредством цикла фестивально-выставочных, социально-образовательных, культурно-просветительских мероприятий (канд. ист. наук Н. К. Теучеж). Популярны в исследовательской среде проблемы исторической/культурной памяти и «Фигур памяти» поднимаются в статьях о потенциале интеллектуального/творческого наследия знаковых для региона личностей. Осмыслен феномен появления, мемориализации/коммеморации и восприятия на территории Северного Кавказа «людей-символов», своеобразных маркеров своей эпохи, носителей значимых для конкретного места и страны идеалов, создателей памятников истории и культуры – А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, А. Ф. Реброва, А. П. Ермолова и Н. И. Евдокимова (д-р ист. наук Ю. Ю. Клычников), а также российских инженеров XVIII–XIX вв., авторов фортификационных сооружений по Черноморской береговой линии (канд. культурологии Л. Я. Степко). Представлен уникальный опыт рецепции и трансляции культурного, этнического наследия Кубани в творчестве всемирно известного художника Сергея Воржева, чьи работы в стиле колорит-

ного кубанского «этнического сюрреализма» авторы справедливо рассматривают в качестве потенциальной составляющей культурного бренда Краснодарского края (канд. ист. наук Ю. Г. Бич, Л. Г. Битарова).

В третьем разделе раскрываются различные актуальные теоретические, методические, практические аспекты истории и современности южных городов. На примере города-героя Волгограда рассматриваются «особенности культурной среды современного города, в которой отражается историческая динамика, социокультурные доминанты развития, инновационные факторы», подчеркивается, что существующая в городе среда «серьезно отстает от потребностей... жителей», остро стоят проблемы «формирования современной инфраструктуры культуры города, создания и реконструкции культурно-образовательных и музейных комплексов» (д-р филос. наук О. И. Сгибнева). Авторы раздела обращаются к историческим прецедентам. Выявляют особенности создания и развития гостиниц Новороссийска конца XIX – начала XX вв. как элемента привлекательной для путешествующих отдыхающих, промышленников, коммерсантов, исследователей региона материальной инфраструктуры дореволюционной России (канд. ист. наук Г. А. Нагаева). На примере городов Северного Кавказа представлена специфика досуга и развлечений советских людей в 1920-е гг. (канд. ист. наук М. С. Гапеева). В качестве потенциальных ресурсов популяризации, брендинга и туристической привлекательности южных городов исследователи предлагают рассматривать: архитектурное наследие (В. В. Панасенко); хозяйственно-архитектурные комплексы дореволюционных усадеб (д-р филол. наук Е. Ю. Третьякова); знаковые личности и/или сообщества (предпринимателей, купечества, деятелей науки), а также их вклад в развитие промышленного облика (канд. ист. наук Е. М. Багаева), архитектурного (канд. биол. наук Н. С. Канатьева) и мемориального пространства (д-р ист. наук А. Н. Еремеева). Отметим интересный опыт осмысления идентичности современного Владикавказа, позиционирующего себя как «органично-синтетическое пространство частных идентичностей при фиксируемом полиэтни-

ческом и поликонфессиональном единстве» (Е. А. Дзадзиева). Городское мемориальное пространство рассматривается в качестве одного из маркеров идентичности города, к ним же относятся меняющееся имя собственное, а также выраженные в архитектурно-монументальном и мемориальном наследии временные конструкты, представленные цепочкой частных идентичностей, условно именуемых автором как «храмовая» (дореволюционная), героико-монументальная (советская) и этнокультурная (постсоветская). Раздел завершает осмысление еще одной особенности формирования и развития современной городской среды: на примере реализованных в столице Республики Ингушетия (г. Магас) и планируемых инновационных проектов представляется «умный» город как реальный объект, требующий «заинтересованности в обустройстве комфортной и современной городской среды с использованием инновационных идей и новых технологий» (канд. экон. наук В. В. Хубулова).

Проблемы истории и современности этнической культуры Юга России рассмотрены в четвертом разделе. Этническая специфика региона раскрывается на материалах экспедиций, анализа археологических источников – майкопской археологической культуры (Р. З. Сагов), национального эпоса адыгских нартов (канд. филол. наук А. С. Куек), топонимики и ойконимики (д-р геогр. наук Х. Л. Ханмагомедов, канд. техн. наук М. К. Муртузалиева, А. К. Бегов), прикладного искусства аула Кубачи – «необыкновенного по красоте оружия, предметов национальной одежды и быта» (канд. пед. наук А. Н. Сажин), грузинской прессы второй половины XIX – начала XX в. (З. М. Сагкаев), местной литературы – современного реалистического исторического романа ставропольского писателя и врача Владимира Бутенко «Казачий алтарь» (д-р филол. наук Я. В. Погребная).

Логичным представляется обращение к опыту актуализации и репрезентации проблем взаимодействия/взаимосвязи современного общества и культурного наследия Северного Кавказа в пятом, заключительном разделе сборника. В нем авторы обращаются к ана-

лизу сложившейся культурной среды региона в сети Интернет на примере ресурсов учреждений культуры, предлагают возможную методику моделирования структуры сайтов, которая позволит обеспечить надежной информацией о культуре и искусстве, культурном наследии региона потребителей различных уровней (канд. экон. наук О. И. Бычкова, канд. пед. наук Н. А. Костина). В статьях раскрывают особенности современного бытования, развития и туристического потенциала традиционных для региона культур – коневодческой (канд. биол. наук М. В. Большакова) и конной (канд. ист. наук Н. В. Юрченко). Знаковой является работа, посвященная истории развития старейшего научного учреждения Юга России – Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева (АРИГИ), внесшего огромный вклад в изучение, сохранение и трансляцию историко-культурного наследия Кавказа своими прорывными изысканиями в области нартологии, языкознания, археологии, культурологии, социологии, этнологии (д-р филос. наук Р. А. Ханаху, канд. социол. наук З. А. Гучетль).

Следует заметить, что уровень анализа отдельных проблем и представления результатов их решения различен, что объясняется спецификой научных подходов и методик исследования авторов, представителей различных научных дисциплин. Сборник отражает современное состояние междисциплинарных практик изучения, сохранения и актуализации культурного наследия Северного Кавказа, его роли в укреплении российской государственности, в развитии и популяризации/брендинге региона, в формировании и подкреплении патриотических чувств жителей, в установлении межнационального согласия. Актуальность проблематики, диалогический стиль структуры и статей, научно-практическая направленность издания, безусловно, будут востребованы не только учеными, преподавателями и студентами, но и представителями учреждений социально-культурной сферы, туризма, органов исполнительной и законодательной власти.

Olga V. PETRENKO

Cand. Sci. (National History), Siberian Branch,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Omsk, Russian Federation,
olgap26g12@mail.ru

***Cultural Heritage as a Basis for Dialogue Between Society and Power,
Cultures and Faiths of the South of Russia***

Abstract. The collection of articles following the results of the Fifth International Scientific Forum “Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Concord” held on 10–13 October 2019 in village Kabardinka (Gelendzhik) reflects the current state of interdisciplinary practices of studying, preserving and updating the cultural heritage of the North Caucasus, its role in strengthening Russian statehood, forming patriotic feelings of citizens, establishing interethnic concord, ethnocultural branding of regions. The author examines the main program objectives of the scientific forum, characterizes the composition of the authors, whose articles are posted on the pages of the peer-reviewed publication. The structure and content of the collection are analyzed, the main thematic areas are highlighted, and the range of scientific problems, which the authors of the articles in the collection are attempting to solve, is comprehensively identified. Topical issues in combination with the scientific and practical orientation of works, the dialogical style of the structure and a wide thematic coverage will ensure the relevance of the collection both in the academic environment and in various areas of sociocultural and managerial practice.

Keywords: North Caucasus, international scientific forum, dialogue, cultural heritage, interethnic concord, Russian statehood, collection of scientific articles, review.

Использованная литература:

1. Горлова И. И. Наследие Северного Кавказа в контексте государственной политики и диалога культур (Вместо предисловия) // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. / отв. ред. И. И. Горлова; редкол. Т. В. Коваленко, А. В. Крюков, Н. А. Костина, А. А. Гуцалов. Краснодар: Родные традиции, 2017. С. 19–23.

2. Коваленко Т. В. Международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» // Наследие веков. 2015. № 4. С. 149–153.

3. Концепция международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» [Электронный ресурс] // Международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия». URL: http://forum.sbricr.com/wp-content/uploads/2015/04/kontseptsiya_foruma.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

4. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: международный научный форум [Электронный ресурс] // Конференции Томского государственного университета. URL: <http://conference.tsu.ru/knsk/> (дата обращения: 10.03.2021).

5. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. / отв. ред. И. И. Горлова; редкол. Т. В. Коваленко, Н. А. Костина, А. В. Крюков. М.; Краснодар: Южный фил. Ин-та Наследия, 2015.

References:

1. Gorlova, I.I. (2017) Nasledie Severnogo Kavkaza v kontekste gosudarstvennoy politiki i dialoga kul'tur (Vместo predisloviya) [Heritage of the North Caucasus in the Context of State Policy and Dialogue of Cultures (Instead of a Preface)]. In: Gorlova, I.I. (ed.) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Concord]. Krasnodar: Rodnye traditsii, 2017. pp. 19–23.

2. Kovalenko, T.V. (2015) International Scientific Forum “Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource for International Consent”. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 149–153. (In Russian).

3. International Scientific Forum “Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Concord”. (2015) *Kontseptsiya mezhdunarodnogo nauchnogo foruma “Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya”* [The Concept of the International Scientific Forum “Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Concord”]. [Online] Available from: http://forum.sbricr.com/wp-content/uploads/2015/04/kontseptsiya_foruma.pdf (Accessed: 10.03.2021).

4. Tomsk State University Conferences. (2021) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya: mezhdunarodnyy nauchnyy forum* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Concord]. [Online] Available from: <http://conference.tsu.ru/knsk/> (Accessed: 10.03.2021).

6. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. по итогам междунар. науч. форума / отв. ред. И. И. Горлова; редкол. Т. В. Коваленко, А. В. Крюков, Н. А. Костина, А. А. Гуцалов. Краснодар: Родные традиции, 2017.

7. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. по итогам междунар. науч. форума / отв. ред. И. И. Горлова; редкол. Т. В. Коваленко, А. В. Крюков, Н. А. Костина, А. А. Гуцалов. Краснодар: Экоинвест, 2018.

8. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. по итогам междунар. науч. форума / отв. ред. И. И. Горлова; редкол. Т. В. Коваленко, А. Н. Еремеева, А. В. Крюков, Н. А. Костина. М.: Институт Наследия, 2019.

9. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч. форума / отв. ред. И. И. Горлова; редкол. Т. В. Коваленко, А. В. Крюков, Н. А. Костина, А. А. Гуцалов. М.: Институт Наследия, 2021. DOI: 10.34685/HI.2021.87.21.003

10. Международный научный форум [Электронный ресурс] // Южный филиал ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева». URL: http://sbricur.com/?page_id=4966 (дата обращения: 10.03.2021).

11. Опубликована резолюция форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» [Электронный ресурс] // Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. URL: http://heritage-institute.ru/?tribe_events=opublikovana-rezolyucziya-foruma-kul (дата обращения: 10.03.2021).

12. Программа [Электронный ресурс] // Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. URL: <http://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2019/07/programma.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

13. Резолюция международного форума [Электронный ресурс] // Южный филиал ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева». URL: <http://sbricur.com/wp-content/uploads/2015/03/rezolyutsiya.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

14. Резолюция Шестого международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» [Электронный ресурс] // Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. URL: <http://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2020/10/rezolyucziyarezolyucziya-20-ispr-1.docx> (дата обращения: 10.03.2021).

5. Gorlova, I.I. (ed.) (2015) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Concord]. Krasnodar: Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage.

6. Gorlova, I.I. (ed.) (2017) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Concord]. Krasnodar: Rodnye traditsii.

7. Gorlova, I.I. (ed.) (2018) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Concord]. Krasnodar: Ekoinvest.

8. Gorlova, I.I. (ed.) (2019) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Concord]. Moscow: Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage.

9. Gorlova, I.I. (ed.) (2021) *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Concord]. Moscow: Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage. DOI: 10.34685/HI.2021.87.21.003

10. Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage. (2021) *Mezhdunarodnyy nauchnyy forum* [International Scientific Forum]. [Online] Available from: http://sbricur.com/?page_id=4966 (Accessed: 10.03.2021).

11. Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage. (2019) *Opublikovana rezolyutsiya foruma "Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya"* [The Resolution of the Forum "Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Concord" Has Been Published]. [Online] Available from: http://heritage-institute.ru/?tribe_events=opublikovana-rezolyucziya-foruma-kul (Accessed: 10.03.2021).

12. Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage. (2019) *Programma* [Program]. [Online] Available from: <http://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2019/07/programma.pdf> (Accessed: 10.03.2021).

13. Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage. (2015) *Rezolyutsiya mezhdunarodnogo foruma* [Resolution of the International Forum]. [Online] Available from: <http://sbricur.com/wp-content/uploads/2015/03/rezolyutsiya.pdf> (Accessed: 10.03.2021).

14. Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage. (2020) *Rezolyutsiya Shestogo mezhdunarodnogo nauchnogo foruma "Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya"* [Resolution of the Sixth International Scientific Forum "Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Concord"]. [Online] Available from: <http://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2020/10/rezolyucziyarezolyucziya-20-ispr-1.docx> (Accessed: 10.03.2021).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Петренко, О. В. Культурное наследие как основа диалога общества и власти, культур и конфессий Юга России / О. В. Петренко // *Наследие веков*. – 2021. – №2. – С. 115–122. DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.009 – Рец. на кн. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. М.: Институт Наследия, 2021.

Full bibliographic reference to the article:

Petrenko, O. V. (2021) Cultural Heritage as a Basis for Dialogue Between Society and Power, Cultures and Faiths of the South of Russia. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 115–122. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.009

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

№2 (26)
2021

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2412-9798

16+

ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

Сетевое издание

Выходит четыре раза в год

Учредитель: АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания
«Родные традиции»

Издатель: Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Главный редактор: Горлова И. И., e-mail: ii.gorlova@gmail.com

Адрес редакции: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, оф. 5

Телефон: +7 (861) 268-22-98

E-mail: heritage.krasnodar@gmail.com

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре.

Регистрационное удостоверение: Эл № ФС 77 - 76198 от 19 июля 2019 г.

Присланные в редакцию материалы публикаций рецензируются в соответствии с Порядком рецензирования рукописей и не возвращаются авторам.

Все права на любые материалы, опубликованные в настоящем издании, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах.

Использование материалов, размещенных в настоящем издании, допускается при условии обязательного указания точной гиперссылки на журнал «Наследие веков». Гиперссылка делается на оригинальный адрес публикации (URL). При воспроизведении материалов не допускается искажение смысла используемого текста.

Название журнала на русском языке: Наследие веков

Транслитерация названия журнала: Nasledie vekov

Название журнала на английском языке: Heritage of Centuries

При изготовлении обложки был использован фрагмент цифровой копии полотна Винсента ван Гога Звёздная ночь (De sterrennacht) (1889), Холст, масло. 73,7 × 92,1 см. Музей современного искусства, Нью-Йорк.
URL: <https://www.moma.org/collection/works/79802>

Дизайн сайта <http://heritage-magazine.com>:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Верстка html-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн pdf-версии журнала:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Компьютерная верстка pdf-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн обложки: А. В. Крюков, Т. В. Коваленко

Редактура текстов статей:

М. В. Шаройко

Редактура приставочных списков литературы на русском языке:

М. В. Шаройко, А. В. Крюков

Редактура приставочных списков литературы на английском языке: В. В. Кашпур

Редактура аннотаций на английском языке:

В. В. Кашпур

Издание индексируется:

- в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), (договор 714-11/2015).

Страница издания: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56593

- в системе Google Scholar.

Ссылка: https://scholar.google.ru/scholar?start=10&q=heritage-magazine.com&hl=ru&as_sdt=0,5

Распоряжением Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р электронный журнал «Наследие веков» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.**

Номер сверстан: 29. 06. 2021

Размещен в сети Интернет: 30. 06. 2021

Гарнитура: Cambria

Формат: 210x297 (60x84/8)

Усл. печ. л.: 14.32.

Уч.-изд. л.: 9,27

Размер файла: 16,4 Mb

© Наследие Веков

© АНО ЦДРПВ «Родные традиции»

© Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»